

KAZENERGY

АҚПАРАТТЫҚ-САРАПТАМАЛЫҚ ЖУРНАЛ / ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ / INFORMATION-ANALYTICAL MAGAZINE

Kazakhstan and World Petroleum Council: Effective Cooperation

The History of World Petroleum Council

World
Petroleum
Council

**Investment potential
of Kazakhstan**

Глобальный нефтяной рынок

Социальное партнерство в нефтегазовой отрасли

ЗАСЕДАНИЕ ВСЕМИРНОГО НЕФТЯНОГО СОВЕТА WPC COUNCIL MEETING

КОНФЕРЕНЦИЯ

Инвестиционные
возможности:

НОВЫЕ
РЕШЕНИЯ ДЛЯ
УСТОЙЧИВОГО
РОСТА

Астана

Казахстан

1-3 октября 2018

Organizers/Организаторы

World
Petroleum
Council

МИНИСТЕРСТВО ЭНЕРГЕТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

WPC COUNCIL MEETING
Aстана • Казахстан • 2018

General sponsor/Генеральный спонсор

Official sponsors/Официальные спонсоры

Karachaganak

eni

CNPC

Chevron

HKOK

Shell

Partners/Партнеры

MEDIKER

[K]

LEXUS
EXPERIENCE AMAZING

Direct payments to
Kazakhstan exceeded

129 billion

US Dollars

25,5 billion

US Dollars were spent
on Kazakhstani Goods
& Services

Over

1,5 billion

US Dollars were invested
on social programs in
Atyrau region

25 YEARS OF SUCCESS - BUILDING THE FUTURE TOGETHER

3 billion+

barrels of crude oil were
produced since 1993

4600+

employees

83%

of TCO staff are Kazakhstani
citizens

FGP-WPMP*

is the next expansion of the
Tengiz oilfield

Annual crude production will
increase to

39 000 000

tonnes

39 000

Kazakhstani citizens are
already employed

*Future Growth Project - Wellhead Pressure Management Project

Egilik Voluntary Social Infrastructures Program

250+ million

US Dollars were invested
to accomplish

80+

social projects

Egilik Program helped build
kindergartens with total
capacity of

1480

children

Number of seats in
schools built under Egilik
Program exceeded

2888

KAZENERGY

АҚПАРАТТЫҚ-САРАПТАМАЛЫҚ ЖУРНАЛ / ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ / INFORMATION-ANALYTICAL MAGAZINE

Құрылтайшы және шығарушы:
ЖШС «ENERGY FOCUS»

Учредитель и издатель:
ТОО «ENERGY FOCUS»

Редакциялық кеңес:

Т. Құлыбаев

KAZENERGY Қауымдастығының Төрағасы

Ж. Сәрсенов

KAZENERGY Қауымдастығы төрағасының орынбасары

А. Мағауов

KAZENERGY Қауымдастығының Бас директоры

Т. Карашев

KAZENERGY Қауымдастығының халықаралық әріптестік жөніндегі

Атқарушы директоры

Р. Кабжанов

KAZENERGY Қауымдастығының мұнай-газ және энергетика саласын

дамыту жөніндегі Атқарушы директоры

З. Ногайбай

KAZENERGY Қауымдастығының Құқықтық мәселелер жөніндегі

атқарушы директоры

Р. Артығалиев

Үкіметпен және жұртшылықпен байланыс бөлімі,

Бас мәңджері «Тенгизшевройл»

Г. Нұрман

Жұртшылықпен байланыс жөніндегі кеңесші,

«Эксон Мобил Қазақстан»

Р. Нығматулин

Баспасөз қызметінің жетекшісінің орынбасары, «ҚазМұнайГаз» ҰК» АҚ

С. Жылқайдаров

Н. Марабаев атындағы «Мұнайшы» қоғамдық қорының атқарушы

директоры, ҚР құрметті кең барлаушысы

Жауапты редактор

А. Тастанов

Дизайн, беттеу, басуға дайындау

Ж. Қазанқапов

Авторлар

А. Устименко, А. Тастанов, С. Исмаилова, И. Траутвейн, Д. Трухина,

И. Сулова, А. Тукаев, Л. Казембекова, Д. Демин, Д. Жумадилова,

Л. Ахмурзина, Е. Сергазин

Жарнама бөлімі

Тел.: +7 7172 573130, 792524

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

Суретші

А. Югай

Аудармашылар

Н. Жакина, Қ. Асқарова, Д. Қолдасова

Жазылу индексі

74677 («Қазпошта» АҚ бөлімдері)

Журнал 2009 жылы 11 тамызда Қазақстан Республикасы

мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім

министрлігінде тіркеліп, № 10285-Ж куәлігі берілген.

Басылымға байланысты барлық ұсыныстар,

тілжестер мен ескертпелерді

KAZENERGY журналының редакциясына жолданыз.

Журналда жарияланған кез-келген материалдар

мен фрагменттерді көшіріп басуға редакцияның жазбаша рұқсаты керек.

Редакция жарнамалық материалдардың мазмұнына жауап бермейді.

Мақала авторы пікірінің редакция көзқарасын білдіруі міндетті емес.

Қазақстан және шетелде аймақтарына тарайды.

2 айына бір рет шығады.

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Кабанбай батыр к. 17, Е Блогі, 8 кабат

тел: +7 7172 792425, 573130

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

www.kazenergy.com

Таралымы – 7 000 дана

Редакционный совет:

Т. Кулибаев

Председатель Ассоциации KAZENERGY

Д. Сәрсенов

Заместитель Председателя Ассоциации KAZENERGY

А. Мағауов

Генеральный директор Ассоциации KAZENERGY

Т. Карашев

Исполнительный директор по международному

сотрудничеству Ассоциации KAZENERGY

Р. Кабжанов

Исполнительный директор по развитию нефтегазовой и

энергетической отраслей Ассоциации KAZENERGY

З. Ногайбай

Исполнительный директор по правовым вопросам Ассоциации

KAZENERGY

Р. Артығалиев

Генеральный менеджер отдела по связям с правительством и

общественностью, «Тенгизшевройл»

Г. Нұрман

Советник по связям с общественностью,

«Эксон Мобил Қазақстан»

Р. Нығматулин

Заместитель руководителя пресс-службы АО НК «КазМұнайГаз»

С. Жылқайдаров

Исполнительный директор ОФ «Мұнайшы» им. Н. Марабаева,

Почетный разведчик недр РК

Ответственный редактор

А. Тастанов

Дизайн, верстка, допечатная подготовка

Ж. Қазанқапов

Авторы

А. Устименко, А. Тастанов, С. Исмаилова, И. Траутвейн, Д. Трухина,

И. Сулова, А. Тукаев, Л. Казембекова, Д. Демин, Д. Жумадилова,

Л. Ахмурзина, Е. Сергазин

Рекламный отдел

Тел.: +7 7172 573130, 792524

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

Фотографы

А. Югай

Переводчики

Н. Жакина, Қ. Асқарова, Д. Қолдасова

Подписной индекс

74677 (отделения АО «Қазпочта»)

Журнал зарегистрирован Министерством культуры,

информации и общественного согласия Республики Казахстан.

Свидетельство № 10285-Ж от 11 августа 2009 г.

Все предложения, пожелания и замечания по изданию

направляйте в редакцию журнала KAZENERGY.

Любое воспроизведение материалов или их фрагментов

возможно только с письменного разрешения редакции.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных

материалов.

Мнение редакции не обязательно совпадает с мнением авторов.

Распространяется на территории Казахстана и за рубежом.

Выходит один раз в 2 месяца.

Адрес редакции:

010000, Республика Казахстан, г. Астана,

ул.Кабанбай батыра,17, Блок Е, этаж 8,

тел: +7 7172 792425, 573130

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

www.kazenergy.com

Тираж – 7 000 экземпляров

Founder and Publisher:
ENERGY FOCUS LLP

Editorial board:

T. Kulibayev

Chairman of KAZENERGY Association

J. Sarsenov

Vice Chairman of KAZENERGY Association

A. Magauov

General Director of KAZENERGY Association

T. Karashev

Executive Director for International Relations,

KAZENERGY Association

R. Kabzhanov

Executive Director for Development of Oil and Gas and

Energy Industries, KAZENERGY Association

Z. Nogaibay

Executive Director for Legal Affairs, KAZENERGY

Association

R. Artygaliev

General Manager, Government and Public Affairs,

Tengizchevroil

G. Nugman

Public Affairs Advisor, Exxon Mobil Kazakhstan

R. Nigmatulin

Deputy Head of PR Department, JSC NC KazMunayGas

S. Jilkaydarov

Executive Director of "N. Marabayev" Munayshy Fund,

The Honorary Prospector of the RK

Executive Editor

A. Tastenov

Design, layout, pre-press

Z. Kazankapov

Authors

A. Ustimenko, A. Tastenov, S. Issmailova, I. Trautveyn,

D. Trukhina, I. Suslova, A. Tukayev, L. Kazembekova,

D. Demin, D. Zhumadilova, L. Ahmurzina, E. Sergazin

Advertising Department

+7 7172 573130, 792524

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

Photographer

A. Jugai

Translators

N. Zhakina, K. Askarova, D. Koldasova

Subscription index

74677 (KAZPOST)

The Magazine is registered by the Ministry of

Culture, Information and Social Consensus of the

Republic of Kazakhstan. Registration Certificate

No. 10285-Ж, dated August 11, 2009.

Any reproduction of the materials or their extracts is

only with written permission of the editors.

The editors are not responsible for the contents of the

advertisements.

The editors' opinion may not coincide with the

opinions of the authors.

Distributed in Kazakhstan and abroad.

2 monthly edition

Address of the editorial office:

010000, 17, Kabanbay batyr str., Block E, 8th floor

Astana, Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 7172 792425, 573130

e-mail: energyfocus.info@gmail.com

www.kazenergy.com

Circulation – 7 000 copies

– **ТОО «СП «Казгермұнай»**

120018, Республика Казахстан, Кызылординская область, г. Кызылорда, пос. Тасбогет, ул. Амангельды, 100.

Телефоны: +7 (7242) 600-104, 600-128. Факс: +7 (7242) 261-761. E-mail: kgm@kgm.kz

Отпечатано в типографии "Print House Gerona", г. Алматы, ул. Сатпаева, д. 30А/3

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПОД ЗНАКОМ УСПЕХА

25

Л Е Т ШЕЛ В КАЗАХСТАНЕ
1993-2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕМИРНЫЙ НЕФТЯНОЙ СОВЕТ

- 14 История Всемирного нефтяного совета
- 16 На пути к Хьюстону
- 17 On the way to Houston
- 18 Форум будущих лидеров
- 18 The Future Leaders forum
- 20 Казахстан и ВНС: плодотворное сотрудничество
- 22 Kazakhstan and World Petroleum Council: effective cooperation

АНАЛИТИКА

- 26 Инвестиционный потенциал Казахстана
- 32 Investment potential of Kazakhstan
- 36 Глобальный нефтяной рынок
- 40 Global oil market
- 44 Биоэнергетика: перспективы развития
- 48 Bioenergy: development perspective
- 52 Потенциал и перспективы развития гидрогеотермальной энергетики Казахстана

ПАРТНЕРСТВО

- 56 «КазТрансОйл» – рост через совершенствование
- 60 АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресурсиз». Казахстанское содержание
- 62 Эмба – главная глава в моей жизни
- 64 Кашаган отмечает 25-летие
- 92 Социальное партнерство и корпоративная социальная ответственность как институты регулирования трудовых отношений
- 96 Social partnership and corporate social responsibility as institutions of regulation of labor relations
- 100 Социальное партнерство в нефтегазовой отрасли
- 102 Social partnership in the oil and gas industry

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

- 68 Текущий статус работы по утверждению Правил (методики) ценообразования на экспортируемую сырую нефть и газовый конденсат
- 69 Current status of work on approving Price-setting rules (methodology) for exported crude oil and gas condensate

ЭНЕРГИЯ ПОКОЛЕНИЙ

- 70 Конкурс «Student Energy Challenge» вновь объединяет казахстанских студентов в борьбе за самые яркие идеи в области энергоэффективности
- 74 «Student Energy Challenge» competition unites again Kazakhstani students struggling for the brightest energy efficiency ideas
- 76 Обучающие мероприятия в рамках конкурса
- 78 Training activities within the framework of the contest

МНЕНИЕ

- 80 Нефтяное ревью: отрасль и геополитика
- 88 Petroleum Review: Industry sector and Geopolitics

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА

- 104 От асимметрии к равенству: гендерные вопросы в РК и за рубежом
- 108 From asymmetry to equality: gender issues in Kazakhstan and abroad

УПРАВЛЕНИЕ

- 112 Корпоративное управление как инструмент сбалансированного целеполагания предприятия и достижения выгод акционера
- 114 The corporate management as an instrument of well-balanced targeting of the enterprise and achievements of the shareholder's benefits

АРТ

- 116 Культура казахского народа: обычаи и традиции
- 120 Culture of the Kazakh people: customs and traditions

Тор Файеран Президент Всемирного нефтяного совета

не и наши проекты по сохранению наследия по всему миру. Следующий Конгресс на тему “Инновационные энергетические решения” будет проводиться в Хьюстоне в 2020 году. Сотрудничество является ключом к успеху в нашей отрасли, и мы тесно сотрудничаем с компаниями, правительствами и многосторонними организациями для укрепления роли отрасли в устойчивом будущем и поддерживаем такие инициативы, как инициатива ООН по сокращению выбросов метана, отраслевая “Площадка доступа к энергии”, объединяющая компании для разработки совместных проектов, и Инициатива Всемирного банка по сокращению выбросов парниковых газов. Наша вторая Конференция лидеров в Мумбаи в феврале 2019 года демонстрирует отраслевые инициативы по социально ответственной деятельности и помогает повысить стандарты в нефтяной отрасли.

Наш самый большой капитал – это наша молодежь, являющаяся будущим этой отрасли, и мы задействуем молодых людей на всех уровнях. Наш Молодежный комитет вносит свой вклад в программу Конгресса и стратегическое планирование, представляет интересы молодежи, ведет образовательную программу и предоставляет свою сеть тысячам молодых людей в нашей отрасли как в режиме онлайн, так и офлайн. В следующем году они будут проводить бй Молодежный форум ВНС в Санкт-Петербурге, где ожидается участие свыше 1000 молодых специалистов на Форуме будущих лидеров.

В условиях возврата отрасли к подъему следующее поколение является частью золотого фонда высококвалифицированных специалистов, который предоставляет необходимые инженерные кадры и технологии бизнеса для реализации наших многомиллиардных долгосрочных инвестиционных проектов по обеспечению энергией, требуемой в соответствии с растущим мировым спросом. Нам понадобится более разнообразная рабочая сила, которая потребует от нас доступа к неиспользованному резерву высококвалифицированных женщин-специалистов в отрасли. Поскольку женщины составляют лишь 22% нынешней рабочей силы, нам нужно будет активно добиваться привлечения большего числа женщин в нашу отрасль и поддерживать их интерес в отрасли.

Многие из членов организации являются лидерами в области нефтехимии и переработки, и в 2019 году мы запустим новую Всемирную конференцию ВНС по переработке. В процессе работы с нашим Национальным комитетом другие ключевые темы по нефти и газу прорабатываются на экспертных семинарах, и их результаты представляются на Всемирном нефтяном совете.

Надеюсь, вы присоединитесь к нам на этих мероприятиях и встретитесь с нашей семьей ВНС.

Tor Fjaeran President World Petroleum Council

It is a pleasure to return to Kazakhstan this year to host the annual Council Meeting of the World Petroleum Council in Astana. One year ago, we had the great opportunity to be a part of the «Future Energy» Expo 2017, thanks to our Kazakh National Committee, where we participated in the UN Ministerial Forum, KazEnergy Eurasia and hosted a WPC Day. Our messages focused on the three pillars of the Expo: increasing energy efficiency, reducing energy emissions and alleviating energy poverty.

These principles are a part of the original objective of the World Petroleum Council, which is to «promote the management of the world’s petroleum resources for the benefit of all». Since the first World Petroleum Congress in 1933, our network has grown to nearly 70 member countries, representing 97% of the world’s oil and gas production and consumption. Our members include OPEC and non-OPEC countries, oil majors, independents, national oil companies and their stakeholders. As a non-commercial, non-political organisation we have charitable status in the UK and are accredited with the United Nations.

Every three years we organise the World Petroleum Congress, the largest global event for the oil and gas sector which brings together industry leaders and stakeholders to lay out the direction for the coming years. Any surpluses from the Congress go towards charitable projects in the host country and our Legacy projects around the world. The next Congress will be in Houston in 2020 under the theme of «Innovative Energy Solutions».

Collaboration is key for the success in our industry and we work closely with companies, governments and multilaterals to promote the industry’s role in a sustainable future and support initiatives such as the UN methane reduction initiative, the industry-led «Energy Access Platform» bringing companies together to develop joint projects and the World Bank’s Greenhouse Gas

Reduction Initiative. Our 2nd Leadership Conference in Mumbai in February 2019 showcases industry initiatives for responsible operations and helps to increase standards across the petroleum sector.

Our greatest capital are our young people who are the future of the industry and we engage them at all levels. Our Young Professionals Committee provides input into our Congress programme and strategic planning, presents the perspective of young people, leads our mentoring programme and provides an online and offline network to thousands of young people in our industry. Next year they will host the 6th WPC Youth Forum in St Petersburg and are expecting over 1000 young professionals to join the Future Leaders Forum.

With the industry back on an upturn, the next generation are a part of the talent pool that provides the essential engineering skills and business know-how to complete our multi-billion dollar, long-term investment projects to provide the energy required by the world’s growing demand. We will need a more diverse work force which will require us to access the untapped reserve of female talent in the industry. With women only making up 22% of the current workforce, we will need to reach out proactively to attract more women to our industry – and keep them engaged.

Many of our members are leaders in petrochemicals and refining and in 2019 we will launch the new WPC Global Downstream Conference. Working with our National Committee, other key oil and gas topics are developed through the Expert Workshops and their outcomes presented at the World Petroleum Council.

I hope you will join us for these events and meet our WPC family.

Мне приятно вновь приехать в Казахстан в этом году для проведения ежегодного заседания Всемирного нефтяного совета в Астане. Благодаря нашему Казахстанскому национальному комитету, год назад у нас была прекрасная возможность стать частью программы ЭКСПО 2017 “Энергия будущего”, где мы принимали участие в Министерской конференции с организационными структурами ООН, Евразийском форуме KAZENERGY и провели День ВНС. Наши послания были сосредоточены на трех фундаментальных принципах ЭКСПО: повышение энергоэффективности, сокращение выбросов, связанных с энергетикой, и сокращение энергетической бедности. Эти принципы являются частью первоначальной цели Всемирного нефтяного совета, которая заключается в “содействии управлению мировыми нефтяными ресурсами во всеобщее благо”. Со времени проведения первого Всемирного нефтяного конгресса в 1933 году наша организация выросла почти до 70 стран-участниц, на долю которых приходится 97% мирового производства и потребления нефти и газа. В число членов организации входят страны, входящие и не входящие в ОПЕК, крупные нефтяные компании, независимые организации, национальные нефтяные компании и их заинтересованные участники. Как некоммерческая и неполитическая организация, мы имеем благотворительный статус в Великобритании и аккредитованы при Организации Объединенных Наций.

Раз в три года мы проводим Всемирный нефтяной конгресс – крупнейшее событие в мировой нефтегазовой отрасли, которое собирает лидеров отрасли и заинтересованные стороны для определения направления развития на ближайшие годы. Любая прибыль от проведения Конгресса идет на благотворительные проекты в принимающей стра-

Канат Бозумбаев
министр энергетики Республики Казахстан

От имени Министерства энергетики Республики Казахстан приветствую участников и гостей Всемирного нефтяного совета!

В условиях нестабильности мировых рынков, волатильности цен на энергоносители, неоднозначной геополитической обстановки значение ВНС в качестве диалоговой площадки возрастает многократно.

Перед участниками Всемирного нефтяного совета стоят актуальные вопросы привлечения инвестиций в нефтегазовый сектор, развития рыночной инфраструктуры, инноваций и энергоэффективности и др.

Казахстан как активный участник мирового энергетического рынка всецело поддерживает профессиональный диалог, который позволит определить не только пути развития национальных сегментов, но, возможно, архитектуру глобального энергетического рынка.

В настоящее время в топливно-энергетическом секторе Казахстана сохраняется положительная динамика, которая в решающей степени обеспечивает рост национальной экономики.

В целом нефтегазовая отрасль Казахстана остается привлекательным сектором для прямых инвестиций, благодаря

которым успешно реализуются масштабные проекты в области добычи нефти и газа, такие как Кашаган, Тенгиз, Карачаганак. Инвестиции в их освоение составили более \$120 млрд.

Нужно отметить, что Казахстан, обладая богатыми запасами традиционных энергоносителей, делает ставку на «новые» источники энергии. На законодательном уровне созданы благоприятные условия для развития возобновляемых источников энергии. Мы ставим цели доведения доли ВИЭ в объеме выработанной энергии на уровне 3, 10 и 50% (с учетом альтернативных источников) к 2020, 2030 и к 2050 году соответственно.

Таким образом, в Казахстане активно проводится государственная политика по устойчивому развитию энергетического сектора. Правительство приглашает к сотрудничеству в энергетической сфере, как международные финансовые институты, так и частных инвесторов.

Уверен, что идеи, предложения и рекомендации, выработанные в ходе заседания, найдут применение в дальнейшей практической деятельности.

Желаю всем участникам и гостям плодотворной работы и интересных дискуссий в конструктивном ключе!

Kanat Bozumbayev
Minister of Energy of the Republic of Kazakhstan

On behalf of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan, I welcome the participants and guests of the World Petroleum Council!

In a volatile environment of world markets, volatility of energy prices, ambiguous geopolitical situation, the importance of the World Petroleum Council as a dialogue platform is greatly increased.

The participants of the World Petroleum Council are facing topical issues of attracting investments in the oil and gas sector, development of market infrastructure, innovation and energy efficiency, and others.

Kazakhstan, as an active partner of the world energy market, strongly supports the professional dialogue, which will determine not only the development trends of the national segments, but perhaps the architecture of the global energy market.

Currently, the fuel and energy sector of Kazakhstan maintains positive dynamics, which to a decisive extent ensures the domestic economic growth.

In general, Kazakhstan's oil and gas industry remains attractive for direct investments, thanks to which large-scale oil and gas

projects, such as Kashagan, Tengiz, and Karachaganak, are being successfully implemented. Investments in their development amounted to more than \$ 120 billion.

It should be noted that Kazakhstan, having rich reserves of conventional energy sources, relies on "new" energy sources. In terms of legislation, favorable conditions have been created for the development of renewable energy sources. We set objectives to increase the share of renewable energy sources to the extent of energy output at the level of 3, 10 and 50% (including alternative sources) by 2020, 2030 and 2050, respectively.

Thus, Kazakhstan is actively pursuing a state policy of sustainable development of the energy sector. The government invites both International Financial Institutions and private investors to cooperate in the energy sector.

I am convinced that the ideas, proposals and recommendations elaborated during the meeting will find application in further practical activities.

I wish fruitful work, constructive and interesting discussions to all participants and guests!

Тимур Кулибаев
Председатель Казахстанского
Национального Комитета при ВНС

Timur Kulibayev
Chairman of the WPC Kazakhstan
National Committee

От имени Казахстанского Национального Комитета позвольте поприветствовать участников заседания Всемирного нефтяного совета!

Ежегодный съезд проводится в нашей стране во второй раз, что свидетельствует о плодотворном сотрудничестве Казахстана в лице Ассоциации KAZENERGY с этой авторитетной международной организацией, отмечающей в текущем году свое 85-летие.

Проведение ежегодного заседания ВНС на площадке Евразийского энергетического форума KAZENERGY в г.Астана в 2012 году способствовало не только укреплению профессиональных связей с зарубежными коллегами, но и формированию благоприятного международного имиджа Казахстана. Нынешнее заседание, в рамках которого проводится конференция «Инвестиционные возможности: новые решения для устойчивого роста», предоставит участникам возможность оценки Казахстана как страны с высоким инвестиционным потенциалом и низким фактором риска.

Вступление более 10 лет назад KAZENERGY в ВНС и формирование Казахстанского Национального Комитета придало мощный импульс сотрудничеству со многими нефтегазовыми державами мира. За прошедшие годы многие инициативы нашей страны получили поддержку членов организации, представитель Казахстана вошел в состав Исполкома и был избран вице-президентом организации.

Казахстанский Национальный Комитет принимал участие в работе XIX-XXII Всемирных нефтяных конгрессов. Для обсуждения широкого спектра вопросов нефтегазового сектора и актуализации перед экспертным сообществом важных для Казахстана направлений энергетического развития на полях

конгрессов были проведены сессии, посвященные нашей стране. Опираясь на многолетний опыт участия в работе Всемирного нефтяного совета, нами была выдвинута инициатива проведения экспертных семинаров, получившая свое продолжение. Сегодня подобные семинары проходят на регулярной основе во многих странах мира.

Знаком высокого доверия и уважения стало участие ВНС в работе Международной специализированной выставки «ЭКСПО» в г.Астана в 2017 году. Состоявшийся на площадке выставки День Всемирного нефтяного совета стал своеобразным ориентиром для созидания и сохранения новой модели энергии будущего и привлек внимание мирового бизнес-сообщества.

Я хотел бы выразить глубокую благодарность Всемирному нефтяному совету за тесное сотрудничество, доверие и поддержку.

Сегодня перед Казахстаном, как и перед многими другими государствами, стоят важные задачи по дальнейшему развитию нефтегазового комплекса. Мы должны уделять особое внимание обеспечению энергетической безопасности, повышению конкурентоспособности через энерго- и ресурсосбережение, энергоэффективность и экологию. Мы всегда готовы к обсуждению совместных программ, рассмотрению и выработке актуальных предложений, рассчитывая на активное взаимодействие с ВНС по всем направлениям.

Надеюсь, что обстоятельный разговор в г.Астана будет содействовать укреплению нашего диалога и партнерства.

Желаю всем участникам заседания ВНС успешной и плодотворной работы!

On behalf of the Kazakhstan National Committee, I am pleased to welcome all participants to the World Petroleum Council Meeting!

Our country is to hold the annual meeting for the second time, which is the evidence of an effective cooperation between Kazakhstan represented by the KAZENERGY Association and the recognized international organization celebrating its 85th anniversary this year.

Holding the annual World Petroleum Council Meeting within the framework of the KAZENERGY Eurasian Energy Forum in 2012 in Astana encouraged strengthening of professional relations between Kazakhstani experts and their foreign counterparts, as well as building a stable and positive public image of Kazakhstan. This Meeting, within the framework of which the “Investment Opportunities: New Solutions for Sustainable Growth” Conference is held, will give participants an opportunity to evaluate Kazakhstan as a country with high investment perspectives and low risk factors.

The collaboration with many world’s oil and gas powers was boosted by the entry of the KAZENERGY Association into the World Petroleum Council 10 years ago. Over the past years, many initiatives of our country were supported by the WPC members, a representative of Kazakhstan joined the WPC Executive Committee and was elected vice-president of the organization.

The Kazakhstan National Committee took part in the activities of the XIX-XXII World Petroleum Congresses. The Congress Pro-

gram included sessions dedicated to our country, where participants discussed a wide range of issues related to the oil and gas sector and actualization of the energy development directions, which are crucial for Kazakhstan, among the expert community. Relying on our long-term experience of participation in the World Petroleum Council, we launched an initiative to hold Expert Workshops, and it is still maintained. Today, many countries all over the world carry out such workshops on a regular basis. The participation of the WPC in the International Specialized Exhibition EXPO 2017 became a sign of special trust and respect. The Day of the World Petroleum Council held during the exhibition became a kind of reference point for creating and preserving a new model of future energy and attracted attention of the world business community.

I would like to express my deep gratitude to the World Petroleum Council for close collaboration, trust and support.

Today, Kazakhstan, as well as many other countries, faces important tasks for the further development of the oil and gas complex. We must pay special attention to ensuring energy security, increasing competitiveness via energy and resource saving, energy efficiency, and ecology. We are always ready to discuss joint programs, review and develop relevant proposals, reckoning on the active cooperation with the WPC in all directions.

I hope that a thorough discussion in Astana will contribute to strengthening our dialogue and partnership.

I wish successful and effective work to all participants of the WPC Meeting!

История Всемирного нефтяного совета

Всемирный нефтяной совет (ВНС) был основан в Лондоне в 1933 году. Это некоммерческая организация, аккредитованная при Организации Объединенных Наций, целью которой является обеспечение глобальной площадки для обсуждения ключевых вопросов нефтяной и газовой промышленности ВНС.

Ключевым мероприятием в рамках деятельности организации является Всемирный нефтяной конгресс (ВНК), который проводится 1 раз в 3 года и позиционирует себя важнейшим событием и местом встречи ведущих игроков мировой нефтегазовой отрасли.

Структуру организации составляют Совет, Национальные комитеты стран-членов, Исполнительный комитет, Программный комитет Конгресса, Молодежный Комитет, Секретариат. В каждой стране есть Национальный комитет, состоящий из представителей нефтегазовой промышленности, научных кругов и научно-исследовательских институтов, а также правительственных ведомств.

Высшим управляющим органом ВНС является Совет, который заседает один раз в год и собирает представителей Национальных комитетов всех стран-членов организации в целях рассмотрения основных положений деятельности. Члены ВНС избирают Президента и Исполнительный Комитет на 3 года для развития и реализации стратегии ВНС. Совет также выбирает очередную страну для проведения основного мероприятия ВНС – Всемирного нефтяного конгресса, а также Оргкомитет Конгресса. Секретариат Всемирного нефтяного совета расположен в Лондоне и возглавляется Генеральным Директором.

Главная цель Всемирного нефтяного совета – стимулировать и содействовать дискуссии между внутренними и

внешними заинтересованными сторонами, нацеленной на поиск решений ключевых технических, социальных, экологических и управленческих проблем в глобальных энергетических вопросах на благо человечества.

Основная ценность и задачи ВНС сосредоточены на поддержании и улучшении жизни людей во всем мире посредством:

- более глубокого понимания сути проблем;
  - совместной работы на глобальной площадке для дискуссий;
  - сотрудничества с другими организациями;
  - возможности продемонстрировать свою отрасль и наилучший практический подход;
  - распространения информации через конгрессы, доклады и региональные совещания;
  - просвещения молодежи по вопросам энергетики;
  - осознания экологических проблем, сохранения энергии и поиска энергоэффективных решений.
- Преимущества членства в ВНС выражены в предоставлении доступа к новейшей информации в отношении последних научных, технологических открытий и достижений, к общеэкономической и узкоспециализированной отраслевой информации, а также к сведениям о текущем состоянии дел в нефтегазовой отрасли практически всех стран мира.

Участники ВНС обеспечивают работу центральной организации посред-

ством ежегодных взносов. Другими источниками финансирования ВНС являются регистрационные сборы в ходе проведения регулярных Конгрессов. Помимо постоянных участников, Совет также поддерживает контакты с рядом других заинтересованных стран, региональных конференций и семинаров. Конгресс также известен как «Олимпиада» нефтегазовой промышленности и охватывает все аспекты отрасли от технологических достижений в области добычи и переработки до роли природного газа и возобновляемых источников энергии, управления промышленностью и ее социальным, экономическим и экологическим влиянием. Кроме того, к участию в дискуссии присоединяются внешние заинтересованные стороны, такие как правительства, другие отрасли промышленности, а также неправительственные организации.

В этом году организация отметила 85-летие со времени проведения первого Всемирного нефтяного конгресса. За эти годы конгрессы проходили в разных странах мира и на разных континентах. Первые конгрессы задали стратегический тон всей деятельности ВНС.

Всемирный нефтяной совет начал свое историческое развитие на первом нефтяном конгрессе, проведенном при непосредственном участии Лондонского института нефтяных технологий во главе с его президентом Томасом Дьюхарстом (Thomas Dewhurst). К этому времени стремительно развиваю-

щаяся нефтяная индустрия ощутила потребность в создании условий для международного обмена научно-технической информацией, кооперационных и иных международных связей. Первый конгресс прошел 19-25 июля 1933 г. в Музее науки в Лондоне. Возглавлял работу конгресса Т. Дьюхарст, избранный президентом мировых нефтяных конгрессов.

В работе конгресса приняли участие 830 делегатов из 35 стран мира. Уже первые его результаты заложили основу в фундамент будущей международной универсализации деятельности национальных индустрий: была принята резолюция о том, что все вопросы, касающиеся методов тестирования нефтепродуктов, национальные органы делегируют Комитету 28 Международной федерации национальных ассоциаций стандартизации (в настоящее время – Международная организация по стандартизации, ИСО).

Успешная работа первого конгресса способствовала принятию решения о регулярном его проведении в дальнейшем с периодичностью 1 раз в 3 года.

Однако следующий конгресс состоялся на год позже намечавшегося срока 14-19 июня 1937 г. в Париже. 2-й конгресс проходил параллельно со Всемирной выставкой и собрал уже в 2 раза больше участников – 1840 делегатов из 27 стран мира. На церемонии открытия присутствовал Президент Франции Альбер Лебрэн (Albert Lebrun). Необходимо отметить, что в дальнейшем участие первых лиц стран – организаторов конгресса стало традицией, подчеркивающей значительность этого события для государства.

На конгрессе были представлены 392 доклада, 23 из которых посвящены геологической оценке и систематизации нефтеносных областей по региональному признаку. Широкое внимание привлекла тематика контролируемого

направленного бурения.

К июню 1937 г. постоянный совет всемирных нефтяных конгрессов включал уже девять стран: Австрию, Бельгию, Францию, Германию, Нидерланды, Польшу, Румынию и Великобританию. Следующим местом проведения ВНК должна была стать Германия, но трагические события прервали историю Всемирных нефтяных конгрессов на 14 лет.

И только в 1951 г. в период с 26 мая по 6 июня в Гааге (Нидерланды) состоялся 3-й ВНК. В его работе приняло участие более 2700 делегатов из 40 стран мира. Впервые на конгрессе была принята Конституция (в виде Конституции постоянного совета мировых нефтяных конгрессов), которая определила принципы единения и взаимодействия национальных комитетов стран – членов ВНС. На момент принятия Конституции постоянный совет Всемирных нефтяных конгрессов составляли уже 11 стран.

На 4-м конгрессе, прошедшего в Риме 6-9 июня 1955 г., принял участие СССР. В Рим прибыли 4680 делегатов из 47 стран мира. В отсутствие в то время в практике работы конгрессов пленарных заседаний на конгрессе были представлены четыре основных лекции по темам: «Развитие поисков нефти», «Ведущие принципы организации исследований в прикладной химии», «Энергетические ресурсы» и «Использование природного газа в Италии». Остальные доклады были распределены по сессиям: «Геология и геофизика», «Бурение и добыча», «Нефтепереработка», «Химические продукты из нефти: получение и использование», «Состав нефти: анализ, тестирование, измерения и контроль» и др.

5-й конгресс (30 мая – 5 июня 1959 г., Нью-Йорк) собрал около 5500 участников из 53 стран. Главным лейтмотивом стало обсуждение вопроса о том, сможет ли нефтяная промышленность

удовлетворить прогнозируемый рост спроса на нефть с 20 млн. баррелей в сутки в 1959 г. до 70 млн. баррелей в сутки к 1979 г. Необходимость координировать и унифицировать нефтяную политику привела к созданию в 1960 г. единой организации, объединяющей страны, экспортирующие нефть, – ОПЕК.

Также поднимался вопрос, касающийся аспектов безопасности: разработки в области предупреждения пожаров на скважинах и разливов нефти, стандартизации оборудования и оснащения, иные вопросы, связанные со здоровьем, безопасностью и предупреждением несчастных случаев. Впервые на Конгрессе была затронута тематика атомной энергетики как перспективного источника энергии, а также прозвучал целый ряд докладов, доказывающих важность первых появившихся компьютеров.

Тем самым, первые конгрессы оказали определяющее воздействие на дальнейшее развитие мировой нефтегазовой сферы, установив платформу для сотрудничества, обмена опытом и нахождения общих решений по актуальным проблемам отрасли.

Кроме того, деятельность конгрессов имела непосредственное влияние на ситуацию в мире, на развитие научно-технического прогресса в отрасли, достижения фундаментальных и прикладных наук, также она содействовала распространению научно-технических знаний и совершенствованию международного сотрудничества.

На каждом этапе развития ВНС на прошедших конгрессах анализировалось и отражалось огромное количество факторов, – природных, политических, экономических, социальных, – влиявших на процессы, происходившие в нефтяной промышленности в мире. Следующий 23-й по счету конгресс пройдет в декабре 2020 года в Хьюстоне, США.

Успешная работа первого конгресса способствовала принятию решения о регулярном его проведении в дальнейшем с периодичностью 1 раз в 3 года

На пути к Хьюстону

Следующий 23-й Всемирный нефтяной конгресс пройдет 6–10 декабря 2020 года.

Спустя почти 30 лет Всемирный нефтяной конгресс (ВНК) вновь пройдет в США. Хьюстон, именуемый «энергетической столицей» мира, выиграл 25 голосами против 10 у Ванкувера заявку на проведение Конгресса в 2020 году после двух предыдущих попыток в 2014 и 2017 гг., не увенчавшихся успехом. Напомним, что последний раз конгресс устраивался в США в 1987 году. Теперь конгресс пройдет в США уже в третий раз, причем вторично в Хьюстоне.

Почему снова в Хьюстоне? Потому что в этом городе базируется более чем 4800 нефтегазовых компаний. Через девять крупнейших нефтеперерабатывающих заводов Хьюстона проходит более 2 млн. баррелей нефти в день. Нефтепродукты и газовые продукты распространяются по всему миру через порт города. «Энергетическая столица», «Космический город», «Большое сердце», «Нефтяная столица мира» – четвертый по величине город США имеет до 12 различных прозвищ. Открытие большого месторождения вблизи Хьюстона и возросший во время Второй мировой войны спрос на нефтепродукты послу-

жили стимулом для стремительного развития города. Примечательно, что одним из поводов для переезда в Хьюстон крупнейшей нефтяной корпорацией было то, что он в 1950 году стал самым оснащенным кондиционерами городом в мире. Столь же мощно в Хьюстоне развита авиакосмическая промышленность: здесь находится космический центр НАСА имени Линдона Джонсона. Хьюстонский судоходный канал обеспечивает водное сообщение между городом и Мексиканским заливом, и порт занимает лидирующие позиции в США по грузообороту. Хьюстон намерен привлечь 10 тыс.

руководителей международных компаний, занятых в нефтяной индустрии на 23-й Мировой нефтяной конгресс. Мэр города Сильвестр Тернер принял на себя обязанности по проведению конгресса в Хьюстоне на официальной церемонии в столице Турции Стамбуле, где проходил 22-й Мировой нефтяной конгресс. «Благодаря усилиям оргкомитета значимость Всемирного нефтяной конгресса выросла. Тем ответственной стала задача организаторов последующего конгресса, который пройдет в 2020 году в Хьюстоне», — сказал мэр города.

On the way to Houston

The upcoming 23rd World Petroleum Congress will be held December 6–10 2020. Almost 30 years later the United States will host World Petroleum Congress (WPC) for one more time. Houston known as «Energy capital» of the World won by 25 votes against 10 votes for Vancouver in the bid to host the congress in 2020 after two unsuccessful attempts in 2014 and 2017. The latest congress was held there in 1987. Now the US is to host the congress for the third time in Houston once more.

Why Houston? The city hosts more than 4,800 oil and gas companies. Nine largest Houston petroleum refineries have more than 2 million barrels of oil a day processed. Its harbor is the hub to distribute petroleum and gas products throughout the world. «Energy capital», «Space city», «The big heart», «Oil capital of the world» is the fourth largest city with up to 12 nicknames. The discovery of a large oil field near Houston and increased demand for petroleum products during the Second

World War served as a stimulus for rapid city development. Notably, the largest oil corporation moved to Houston for its becoming the most air-conditioned city in the world in 1950. Houston has the most powerful aerospace industry with the NASA space center named after Lyndon Johnson located there. The Houston shipping channel provides water communication between the city and the Gulf of Mexico, while the port is the US leader in terms of cargo turnover.

Houston intends to attract 10,000 international companies executives engaged in oil industry at the 23rd World Petroleum Congress. Sylvester Turner, the mayor, assumed the responsibility to host the congress in Houston at an official ceremony of the 22nd World Petroleum Congress in Istanbul, Turkey. «The national organizing committee has moved the World Petroleum Congress forward. They have set the bar very high for Houston for hosting the Congress in 2020» said the mayor of the city.

Форум будущих лидеров

По итогам заседания Всемирного нефтяного совета, состоявшегося в рамках 22-го Всемирного нефтяного конгресса 9 июля 2017 года в г. Стамбул (Турецкая Республика), местом проведения 6-го Форума будущих лидеров ВНС в 2019 году единогласно был выбран г. Санкт-Петербург, Россия.

Молодежные форумы проводятся по инициативе ВНС с 2004 года. Они являются одними из центральных мероприятий в нефтегазовой отрасли и проводятся раз в 3 года в одной из 70 стран, входящих во Всемирный нефтяной совет. И представляют собой уникальную платформу для обмена опытом, новейшей информацией и передовыми достижениями нефтегазовой отрасли. 6-ой Форум будущих лидеров Всемирного нефтяного совета пройдет с 23 по 28 июня 2019 года на площадке многофункционального международного студенческого комплекса «Горный» Санкт-Петербургского Горного Университета. Организатором мероприятия в г. Санкт-Петербург выступает Российский национальный комитет Всемир-

ного нефтяного совета, имеющий богатый опыт проведения международных мероприятий высокого уровня, в частности 21-го Всемирного нефтяного конгресса, состоявшегося в 2014 году в г. Москва и собравшего более 16000 участников из 119 стран мира, 30 министров и около 700 спикеров. Волонтерская программа 21-го Всемирного нефтяного конгресса, по мнению руководства ВНС, была признана лучшей за всю историю проведения мероприятия. Ожидается, что 6-й Форум будущих лидеров соберет около 2 тысяч молодых специалистов нефтегазовой отрасли, а также ключевых игроков современной энергетической индустрии. В подготовке и организации мероприятия принимают участие непосредственно молодые специалисты энергетической

отрасли из разных стран. Насыщенная деловая программа будет сфокусирована на ключевых перспективных вопросах развития мировой нефтегазовой индустрии. Планируются доклады и лекции ключевых менеджеров и экспертов, молодежные дискуссии, «круглые столы» и другие мероприятия деловой программы. В рамках программы мероприятия будут проведены заседания Исполнительного и программного комитета, а также Комитета Молодых специалистов ВНС. В целом данный форум предоставит участникам возможность поделиться опытом в решении стратегических проблем, возникающих перед отраслью, а также укрепить взаимодействие и наладить контакты с мировыми лидерами нефтегазового сектора.

The Future Leaders forum

Following the World Petroleum Council meeting results held within the framework of the 22nd World Petroleum Congress July 9, 2017 in Istanbul (the Republic of Turkey), St. Petersburg, Russia was unanimously elected to host the 6th Future WPC Leaders Forum 2019.

WPC has been initiating youth forums since 2004, which are the main petroleum events arranged every 3 years in one out of 70 WPC member countries. They represent a unique platform for sharing experience, up-to-date information and advanced oil and gas industry achievements. The 6th Future WPC Leaders Forum will be held from 23 to 28 June 2019 at «Gorny» multifunctional international student complex of St. Petersburg Mining University. Russian National Committee of World Petroleum Council, organiser of St. Pe-

tersburg Forum, has a rich experience in holding international high-level events, the 21st World Petroleum Congress 2014 in Moscow with more than 16,000 participants from 119 countries, 30 ministers and about 700 speakers in particular. WPC authorities recognised volunteer program of the 21st World Petroleum Congress as the best the Forum ever had. The 6th Future Leaders Forum is expected to gather about 2,000 young petroleum experts and modern energy industry key players. Young petroleum experts from different countries are engaged in the event arrangement. Eventful program will focus on key prom-

ising issues of global oil and gas industry development. Participants will enjoy lectures and reports delivered by key managers and professionals, youth discussions, round tables, etc. The program will include Executive Board and Program Committees meetings, as well as the session of WPC Young Professionals Committee. In general, the forum will give participants an opportunity to share their experience in solving strategic problems facing the industry, strengthen interaction and establish contacts with world oil and gas leaders.

ТОЛЬКО ЛУЧШИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ...

Jt

JUMBAKTAS
HOTELS

Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Карасакал Еримбет, 65
(угол пр. Кабанбай батыра и ул. Сарайшык)
Тел.: +7 7172 579 777; факс: +7 7172 578 777
E-mail: info@jumbaktas.kz, hotel@jumbaktas.kz
www.jumbaktas.kz

Казахстан и ВНС: плодотворное сотрудничество

Как известно, с 1 по 3 октября этого года в Астане пройдет годовое заседание Всемирного нефтяного совета (ВНС).

Совет выступает некоммерческой организацией, направленной на предоставление глобальной площадки для обсуждения ключевых вопросов нефтяной и газовой промышленности.

Как идет сотрудничество Казахстана и ВНС? Какие результаты достигнуты за время сотрудничества?

Какие темы будут в центре внимания на предстоящем заседании? С этими и другими вопросами мы обратились к Сарсенову Джамбулату Жакиевичу, заместителю Председателя Ассоциации KAZENERGY, Вице-президенту по маркетингу и члену Исполнительного комитета Всемирного нефтяного совета.

– Джамбулат Жакиевич, когда началось сотрудничество Казахстана и Всемирного нефтяного совета? Почему для нашей страны важно участие в этой организации?

– Начнем с того, что ВНС – это крупнейшая международная организация, созданная еще в 1933 году в целях обеспечения глобального диалога между странами и всеми заинтересованными сторонами по использованию мировых нефтегазовых ресурсов и обеспечению устойчивого роста. Ее членами являются порядка 70 стран мира, а это более 95% общемирового производства и потребления нефти и газа. Уникальность организации заключается в том, что она объединяет как страны входящие, так и не входящие в ОПЕК, предоставляя нейтральную и не политизированную платформу с участием национальных и крупных меж-

дународных нефтегазовых компаний. Учитывая значимость данной организации на международной арене, а также возможность конструктивного диалога со всеми крупными игроками нефтегазовой сферы, Казахстан был заинтересован в принятии участия в деятельности ВНС. Кроме того, членство в ВНС открывает доступ к важнейшей информации в отношении последних научных и технологических достижений в сфере нефти и газа по всему миру.

Поэтому в 1997 году наша страна вступила во Всемирный нефтяной совет по инициативе Министерства нефтегазовой промышленности и приняла участие в работе XV Конгресса в Пекине. В 2008 году деятельность страны в этой организации была активизирована с вступлением в ВНС Ассоциации KAZENERGY и формированием Казахстанского национального комитета

(КНК), Председателем которого является Кулибаев Тимур Аскарлович. С тех пор Казахстан и ВНС плодотворно сотрудничают по актуальным вопросам в области энергетики, нефти и газа, включая устойчивое развитие, развитие законодательно-правовой базы, местного содержания и другим.

– Чего удалось достичь в процессе данного сотрудничества, в частности, в рамках работы Казахстанского национального комитета?

– С момента вступления Республики Казахстан в ВНС наша страна реализовала целый ряд инициатив по укреплению связей между членами организации. КНК был проведен цикл экспертных семинаров ВНС, направленных на изучение передового опыта и анализ международной практики развития местного содержания.

Инициатива по проведению комплекса экспертных семинаров, выдвинутая Казахстанским национальным комитетом получила поддержку среди членов организации. Сегодня подобные семинары с участием отраслевых экспертов проходят на регулярной основе по различным тематикам во многих странах мира.

Кроме того, мы – активные участники Конгрессов, последовательно вносим вклад в дальнейшее продвижение ВНС на мировой арене. Результаты проведенных семинаров были презентованы на специальных секциях Всемирных нефтяных Конгрессов в Москве и Стамбуле.

В 2015 году в рамках X Евразийского Форума KAZENERGY прошел Экспертный семинар Всемирного нефтяного совета «Развитие местного содержания в условиях интеграционных процессов».

Во время проведения Международной специализированной выставки EXPO-2017 в Астане состоялся День Всемирного нефтяного совета, в котором принял участие Президент ВНС Тор Файеран. В ходе визита представителей ВНС состоялись двусторонние встречи, на которых обсуждались вопросы укрепления сотрудничества.

В том же году в Стамбуле состоялся XXII Всемирный нефтяной Конгресс «Bridges To Our Energy Future», в работе которого также принимал активное участие Казахстан.

– В ходе данного конгресса Вы были избраны на должность Вице-президента по маркетингу и члена Исполнительного комитета ВНС. В чем заключается Ваша деятельность на этом посту?

– Прежде всего, это координация работы всех стран-членов ВНС по таким важным направлениям, как усиление и продвижение позитивного имиджа Совета. Это необходимо для оптимизации отношений между всеми участниками ВНС и стимулирование дальнейшего эффективного развития национальных и международных нефтяных компаний.

Продвижение позитивного имиджа Совета выступает одним из приоритетных направлений деятельности организации. Например, в рамках ЭКСПО-2017 ВНС являлся официальным партнером Министерской Конференции, организованной совместно

с региональными комитетами ООН, и XI Евразийского Форума KAZENERGY, организованного Ассоциацией KAZENERGY.

В этом плане полезен богатый опыт Ассоциации KAZENERGY по выстраиванию эффективного диалогового процесса в международном сообществе, а также по продвижению имиджа Республики Казахстан на мировой энергетической арене.

Ведь Ассоциация является рабочим органом участия Казахстана в Международной Энергетической Хартии, сотрудничает с Международным энергетическим агентством IEA и Агентством по возобновляемым источникам энергии IRENA. Также Ассоциация является представителем Казахстана в деятельности Международного энергетического форума IEF, является «Глобальным партнером» Всемирного энергетического совета, входит в состав Национального совета заинтересованных сторон РК по Инициативе прозрачности добывающих отраслей (ИПДО).

В мае этого года в Кракове состоялись заседания Исполнительного и Программного комитетов Всемирного Нефтяного Совета, где мы принимали участие с презентацией отчета с инициативами по маркетинговой и коммуникационной деятельности ВНС.

Одним из основных принципов будущей маркетинговой стратегии ВНС, предложенной Казахстанским национальным комитетом, стали – привлечение стран-участниц в коммуникационную деятельность организации и использование интегрированных маркетинговых коммуникаций. Предлагаемые нами инициативы были приняты и поддержаны членами Исполнительного комитета и рассмотрены рабочей группой по маркетингу ВНС.

– Какие вопросы поднимаются на заседаниях ВНС? И какие темы будут обсуждаться непосредственно в Астане?

– Хочу отметить, что это будет не первое заседание, организованное в Казахстане. В 2012 году в Астане уже проводилось заседание ВНС, в работе которого приняли участие представители Национальных комитетов из более 50 стран мира. Поэтому для нас станет честью вновь, спустя 6 лет, принять данное мероприятие в столице республики.

В рамках мероприятия состоится заседание Исполнительного и Программного комитетов Совета, заседание молодых специалистов Комитета ВНС, а также заседание Совета.

В рамках данных заседаний будет проведена работа по подготовке к предстоящему XXIII Всемирному нефтяному конгрессу, который состоится в городе Хьюстон (США) в 2020 году. Основной темой Конгресса заявлены «Инновационные энергетические решения». Молодежный комитет ВНС в рамках своей деятельности всесторонне обсудит запланированный к проведению в июне 2019 года 6-го Молодежного Форума в Санкт-Петербурге.

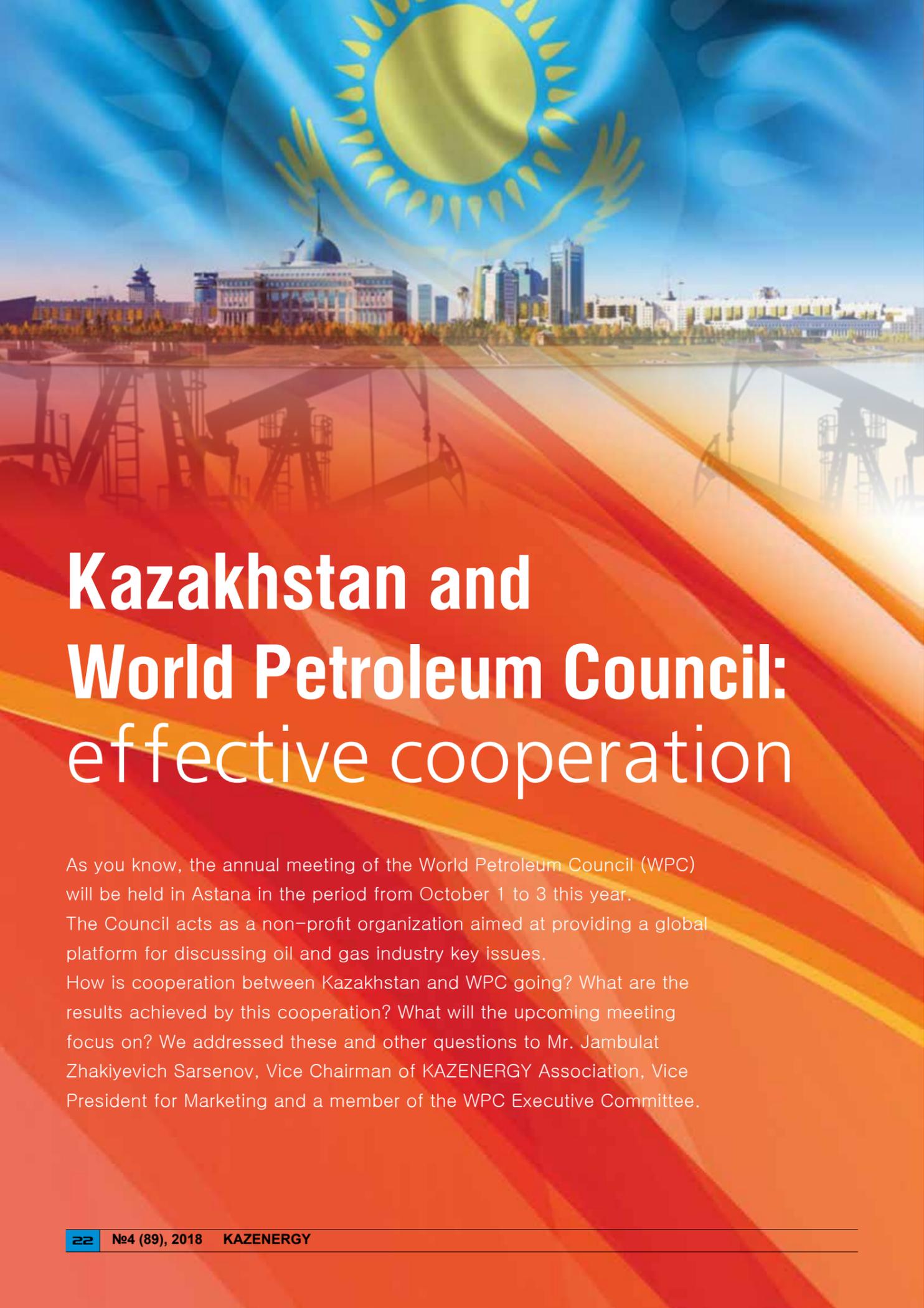
Казахстанский национальный комитет при ВНС с большим интересом воспринимает предстоящие мероприятия и рассматривает возможность направления делегации для участия в обсуждениях актуальных вопросов глобальной повестки дня.

Что касается ключевых тем – на повестке дня стоит вопрос эффективного инвестиционного развития. За последние годы мы сумели существенно нарастить углеводородный потенциал нашей страны, привлекли в нефтегазовую отрасль значительные инвестиции. Вместе с тем, в Казахстане продолжают создаваться благоприятные условия для привлечения инвестиций. В данном направлении проведена масштабная работа по улучшению инвестиционного климата.

В связи с этим, в рамках заседания ВНС мы проводим конференцию на тему «Инвестиционные возможности: новые решения для устойчивого роста» в качестве наиболее значимого и актуального мероприятия. В ходе него представители национальных комитетов стран-членов ВНС смогут ознакомиться с последними тенденциями развития нефтегазовой и энергетической отраслей в Республике Казахстан.

Основными темами обсуждения будут вопросы расширения инвестиционных инструментов, эффективной защиты прав и интересов инвесторов, системы правового регулирования в отрасли, «зеленых» инвестиций и других. Также будут рассмотрены положительные кейсы компаний в данной области.

Уверен, что предстоящие мероприятия будут способствовать обмену опытом и передовыми практиками, а также расширению сотрудничества между всеми странами-членами Совета.

Kazakhstan and World Petroleum Council: effective cooperation

As you know, the annual meeting of the World Petroleum Council (WPC) will be held in Astana in the period from October 1 to 3 this year.

The Council acts as a non-profit organization aimed at providing a global platform for discussing oil and gas industry key issues.

How is cooperation between Kazakhstan and WPC going? What are the results achieved by this cooperation? What will the upcoming meeting focus on? We addressed these and other questions to Mr. Jambulat Zhakiyevich Sarsenov, Vice Chairman of KAZENERGY Association, Vice President for Marketing and a member of the WPC Executive Committee.

– Jambulat Zhakiyevich, when did Kazakhstan start cooperating with WPC? What is the main point of membership in this organization?

– I'll start by saying that WPC is the largest international association founded in 1933 and aimed at ensuring global dialogues between countries and all stakeholders in terms of oil and gas resources management and sustainable growth. It consists of about 70 member countries, which stands for more than 95% of the world oil and gas manufacturers and consumers.

The Council is unique since it assembles OPEC and non-OPEC countries. That is how WPC provides a neutral and non-politicized platform engaging national and large international oil and gas companies. Taking into account the global significance of the Council and the possibility of organizing a meaningful dialogue with all major oil and gas players, Kazakhstan was interested in taking part in the WPC activity.

Besides, WPC members have an access to important information on the latest scientific and technological achievements in the oil and gas sector all around the world.

Therefore, in 1997 our country joined the World Petroleum Council upon the initiative of the Ministry of Petroleum Industry and participated in the XV Congress held in Beijing.

In 2008, the country's activity in WPC was intensified with the KAZENERGY Association's entry into WPC and the establishment of the Kazakhstan National Committee (KNC) under the chairmanship of Mr. Timur Askarovich Kulibayev. Since then, Kazakhstan and WPC have been fruitfully cooperating on energy, oil and gas, sustainable development, legal framework development, local content and other topical issues.

– What has been achieved during this cooperation, in particular, in terms of the Kazakhstan National Committee's activity?

– Since the accession of the Republic of Kazakhstan to WPC, our country has implemented a number of initiatives to strengthen relations between its members. The KNC conducted a series of WPC Expert Workshops aimed at studying best practices and analyzing international practice of local content development. The Council members supported the Kazakhstan National Committee's initiative to hold a complex of expert workshops. Today such seminars attended by industry experts are held on a regular basis on various topics in many countries all over the world.

In addition, actively participating in the Congresses, we consistently contribute to

further promotion of WPC on the world stage. The outcomes of these workshops were presented at special sections of the World Petroleum Congresses in Moscow and Istanbul.

In 2015, the WPC Expert Workshop on "Local Content Development and Integration Processes" was held within the framework of the X KAZENERGY Eurasian Forum.

The WPC Special Day carried out at the International Specialized Exhibition EXPO-2017 in Astana was attended by WPC President Mr. Tor Fjaeran. During the visit of WPC representatives, there were bilateral meetings, where participants discussed the issues of strengthening cooperation.

In the same year, Istanbul hosted the XXII World Petroleum Congress "Bridges to Our Energy Future", where Kazakhstan also took an active part.

– At this Congress, you were elected as Vice President for Marketing and Member of the WPC Executive Committee. What does your job involve?

– First of all, it is about coordination of all WPC member countries in terms of strengthening and promoting a positive image of the Council, which is necessary for the sake of relations development between all WPC participants and stimulation of further efficient development of national and international oil companies. Promotion of the Council's positive image is at the top of the organization's activities.

For example, at the EXPO-2017 WPC was the official partner of the Ministerial Conference, which was organized in collaboration with the UN regional committees, and the XI KAZENERGY Eurasian Forum organized by the KAZENERGY Association. In this regard, the KAZENERGY Association's rich experience in building high-level dialogues on a worldwide basis, as well as in promoting Kazakhstan's image in the international energy arena, was very useful.

The Association is the working body ensuring Kazakhstan's participation in the International Energy Charter, cooperation with the International Energy Agency (IEA) and the International Renewable Energy Agency (IRENA). In addition, the Association represents Kazakhstan in the International Energy Forum (IEF), and is a "Global Partner" of the World Energy Council and a member of the EITI National Council of Stakeholders of the Republic of Kazakhstan.

In May this year, WPC held the meetings of its Executive and Program Committees in Krakow, where we reported on the initiatives for the WPC marketing and communication activities.

One of the top WPC future marketing strategy principles proposed by the Ka-

zakhstan National Committee was the involvement of member countries in the organization's communication activities and usage of integrated marketing communications.

The initiatives we proposed were adopted and supported by the Executive Committee and reviewed by the WPC marketing workgroup.

– What issues are raised at WPC meetings? What topics are going to be discussed particularly in Astana?

– I want to note that this is not the first meeting to be held in Kazakhstan. In 2012, Astana hosted the WPC Meeting that was attended by the National Committees representatives from more than 50 countries. Therefore, we will be honored to hold it again in the capital of our republic 6 years later.

This event will include the meetings of the Executive and Program Committees, WPC Young Professionals Committee and the Council.

Prep activities for the upcoming Houston (USA) XXIII World Petroleum Congress 2020 will be undertaken within the framework of these meetings. The main theme of the Congress will be "Innovative Energy Solutions".

The WPC Young Professionals Committee will thoroughly discuss the 6th Youth Forum that will be held in June 2019 in St. Petersburg.

The WPC Kazakhstan National Committee is looking forward to forthcoming events and considers its participation in discussions on global agenda issues.

As for key topics, efficient investment development issue is on the agenda.

Our country has significantly increased its hydrocarbon potential and attracted significant investments in the oil and gas industry over recent years. At the same time, Kazakhstan keeps on creating favourable conditions to attract new investments. A large-scale work on investment climate improvement has been carried out in this direction.

In this regard, as part of the WPC Meeting, we are holding a significant and relevant Conference on "Investment Opportunities: New Solutions for Sustainable Growth". The WPC National Committee representatives will get acquainted with latest trends of Kazakhstan petroleum and energy development industries. The issues such as expansion of investment tools, effective protection of investors' rights and interests, legal regulation in the industry, green investments, etc. will be the main discussion topics. Companies' positive case studies in this field will be considered too.

I am sure that the forthcoming events will promote experience and best practices exchange and cooperation enhancement among all WPC member countries.

Человеческий капитал и цифровизация: энергетика на пороге новой эры.

Интервью с Вице-президентом Эни СпА по Центрально-Азиатскому региону Лукой Виньяти

В: 31 пленарное заседание Совета Иностраных Инвесторов под председательством Президента Назарбаева было посвящено «Ускоренной модернизации» Казахстана. В докладе Эни были освещены вопросы цифровизации энергетического сектора и трансформации Вашей компании, могли бы Вы прокомментировать этот важный процесс?

О.: Для Эни новые технологии и новые навыки - выбор стратегического значения. Казахстан был и остается ключевой страной в реализации этих технологий и стратегий. По пути цифровой трансформации Эни идет уже несколько десятилетий. В этом году мы подошли к сенсационному этапу, запустив свой новый суперкомпьютер HPC4, самый мощный в мире информационно-вычислительный комплекс промышленного сектора. Суперкомпьютер Эни оказывает стратегическую поддержку в процессе цифровой трансформации, начиная от этапов разведки и освоения нефтегазовых месторождений до управления колоссальными объемами данных, полученных в процессе операций на всех производственных активах Группы. Цифровая трансформация позволит также участвовать в новых технологических start-up проектах, ускорит операционные и рабочие процессы и делает компанию еще более привлекательной для молодых талантов.

В.: Эни всесторонне поддерживает реформы, намеченные Президентом в Плане стратегического развития Казахстана до 2025 года и, в частности, реформы, сфокусированные на человеческом капитале, какова Ваша точка зрения?

О.: Приоритет должен быть отдан повышению экономических показателей посредством цифрового преобразования и развитию «Нового человеческого капитала». Рабочая Группа, состоящая из специалистов Эни и других крупных международных компаний, разрабатывает учебную Программу по разработке нефтегазовых месторождений на базе ведущих казахстанских университетов. Программа спонсируется при поддержке руководителей высшего уровня, входящих в состав Управляющего комитета нефтегазового сообщества «Всемирного Экономического Форума», которые считают нехватку кадров приоритетной проблемой, требующей коллективного решения с участием промышленности, образовательного сообщества и правительств. Конечной целью Программы является профессиональная подготовка инженеров-нефтяников к разрешению задач. Эни, Корпоративный университет Эни и КБТУ (Казахстанско-Британский технический университет) подписали меморандум о сотрудничестве с целью оценки возможности внедрения программ Магистратуры в сфере проектирования, традиционных и возобновляемых источников энергии. Кроме того, компании Эни и КМГ подписали соглашение о реализации учебных программ для местного технического и управленческого персонала.

В.: Какие планы на будущее у компании Эни в Казахстане?

О.: Эни стремится к созданию будущего, в котором каждый будет иметь эффективный и постоянный доступ к энергетическим ресурсам. Это означает осуществлять производственную деятельность, создавая материальные и нематериальные ценности для стейкхолдеров и используя ресурсы, не ставя под угрозу потребности будущих поколений. Устойчивость для нас ключевой момент в процессе непрерывного совершенствования, который приносит благоприятные результаты. Эни привержена принципам уважения к человеку, соблюдения прав человека, защиты окружающей среды и интересов сообществ тех стран, где мы трудимся.

Как интегрированная энергетическая компания мы продолжим свою работу в Казахстане и расширим горизонты сотрудничества, привнес свой богатый опыт, делимся своими успехами и извлеченными уроками, более того мы уже реализуем проекты новые, связанные с получением возобновляемых источников энергии, как на уже осваиваемых, так и на вновь открытых месторождениях.

Нас ждет очень многообещающее будущее, которое во многом зависит от человеческого капитала, местного содержания и интеграции бизнеса и культур.

Human capital and digitalization: taking energy into a new era.

Interview with Luca Vignati

Eni - Executive Vice President of Central Asia Region

Q: The 31st Plenary session of FIC, chaired by President Nazarbayev, was devoted to the "Accelerated modernization" of Kazakhstan. The Eni speech was focused on the Digitalization of the Energy Sector and the transformation of your Company, can you please comment on this important process?

A: For Eni, technology and new skills are strategic choices. Kazakhstan is and remains a key country in developing and implementing those technologies and strategies. Eni has been on a path of digital transformation for years. This year we have reached a crucial milestone with the launch of the new HPC4 supercomputer, one of the world's most powerful computing systems in the industrial sector. Eni's HPC4 provides strategic support for the company's digital transformation process, from the exploration and development phases of oil and gas fields, to the management of big data generated during operations by all of the Group's productive assets.

Digital transformation will also allow collaborations with the most advanced technological start-ups, quicker operational and work processes, and make the company increasingly attractive to young talent.

Q: Eni welcomes the reforms set forth by the President in Kazakhstan's 2025 Strategic Development Plan, particularly the ones focused on human capital development, can you please give us your point of view?

A: Priority should be given to the increase of economic output through the digitalization and "New Human Capital".

The Petroleum Engineering Education Program is being developed by a working group consisting of Eni and other major international companies, on the platform of the leading Kazakh Universities. The program has been sponsored by CEOs participating in the Steering Committee of the Oil & Gas Community at the World Economic Forum (WEF), prioritizing the talent gap as an area to address collaboratively across industry, academia and government, with the goal of producing petroleum engineering graduates prepared to tackle the challenges.

Eni, Eni Corporate University and KBTU (Kazakh British Technical University) have signed a cooperation memorandum to assess the feasibility of creating Engineering Master Programs in the conventional and renewable energy fields. Eni also signed an agreement with KMG for technical and managerial training programs for local staff.

Q: What are Eni's plans for the future in Kazakhstan?

A: Eni is working to build a future where everyone can access energy resources efficiently and sustainably. It means conducting our operating activities to create value for stakeholders and using resources in such a way as to avoid compromising the needs of future generations. Sustainability as a driver of continuous improvement that guarantees results over time. Committed to taking actions to promote respect for people and their rights, the environment and the broader interests of the communities in which we operate. As an integrated energy company we will continue to work and expand in Kazakhstan, implementing our vast portfolio of experiences, successes and lessons learned. Moreover we are now developing renewable energy projects, both in brown and green field configuration.

We look forward to a challenging future, leveraged on human capital, local content and integration, both of businesses and cultures.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА

Казахстан остается одним из крупных реципиентов иностранного капитала в Евразии. В последние годы отмечается диверсификация поступающих в страну иностранных инвестиций в направлении более активных финансовых вложений в несырьевой сектор национальной экономики. Однако нефтяная отрасль остается по-прежнему одной из наиболее привлекательных для инвесторов, вкладывающих в Казахстан.

Несмотря на рост протекционизма и активизацию других системных вызовов в глобальной экономике, между ведущими странами мира по-прежнему продолжается активное соперничество за привлечение инвестиционного капитала, особенно в высокотехнологичные и инновационные отрасли. Лидерами являются те государства, которые создают наиболее благоприятные условия для деятельности иностранных инвесторов на основе постоянного диалога с ними.

Ввиду проводимой прогрессивной инвестиционной политики на государственном уровне, реализующей стратегию вхождения в число 30 наиболее развитых экономик к 2050 году Казахстан остается региональным «магнитом», на который приходится более 70% валового объема иностранных инвестиций, привлекаемых в Центральную Азию. Судя по оценкам ОЭСР, доля прямых иностранных инвестиций в валовом накоплении основного капитала Казахстана и их приток в ВВП с начала 1990-х годов увеличились в 10 и в 20 раз соответственно (до 59% и 32% соответственно).

Инвестиции и создание новых рабочих мест занимают центральное место в казахстанской политике долгосрочного экономического развития.

За последние несколько лет республика обеспечила существенный прогресс в улучшении своего инвестиционного режима и деловой среды в целом. Чтобы привлечь большее число инвесторов, страна предложила налоговые и целый ряд других неналоговых стимулов для повышения своей привлекательности. Сейчас инвесторы признают комфортность работы в Казахстане с учетом динамично улучшающегося бизнес-климата и мер поддержки со стороны государства.

Согласно международному рейтингу Doing Business 2017, выпускаемому Всемирным Банком и Международной финансовой корпорацией, в целом по легкости ведения бизнеса Казахстан находился на 35-й позиции, в том числе по показателю «Защита миноритарных инвесторов» – 3 место, «Обеспечение исполнения контрактов» – 9 место. При этом Казахстан также ориентируется на такой базовый ориентир как стандарты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Казахстан уже получил статус ассоциированного члена Комитета по инвестициям ОЭСР и стал 48-й страной, присоединившейся к Декларации ОЭСР по международным инвестициям и многонациональным предприятиям. Это свидетельствует о соответствии инвестиционного климата республики стандартам этого объединения (в частности, Казахстан обязуется предоставлять национальный режим иностранным инвесторам, а также поощрять и стимулировать ответственное деловое поведение).

ТОЧКИ РОСТА

Для нынешнего инвестиционного климата в Казахстане характерны такие позитивные аспекты как:

- макроэкономическая и политическая стабильность;
- эффективная и проработанная государственная политика по привлечению инвестиций;
- гибкая налоговая система с существенными льготами и преференциями для зарубежных инвесторов;
- сильные правовые гарантии для иностранных инвесторов и эффективные механизмы разрешения споров;
- снижение административных и бюрократических барьеров, реализация мер

по искоренению коррупции, взяточничества и фаворитизма;

– открытость правительства для диалога с иностранными инвесторами, хорошая информационная поддержка иностранных инвесторов.

Важными факторами для инвестиционной привлекательности республики выступают более высокая рентабельность инвестиционных проектов по сравнению с показателями развитых стран и существенное усиление гарантий безопасности инвестиций.

Инвестиционная привлекательность также во многом объясняется высокой активностью институтов развития и инструментов прямой поддержки иностранных инвесторов, включая Международный финансовый центр «Астана», в котором действует особый правовой режим на основе английского права и предоставляется целый ряд беспрецедентных привилегий в рамках специального налогового и регулятивного режима. Особый упор делается на привлечении несырьевых инвестиций для экспортно-ориентированного производства товаров и предоставления услуг с высокой добавленной стоимостью. В Казахстане на государственном уровне принята Национальная инвестиционная стратегия на 2018-2022 годы, приоритетами которой, кроме целенаправленного привлечения прямых иностранных инвестиций в ключевые сектора экономики, являются государственно-частное партнерство и приватизация. В рамках Национальной инвестиционной стратегии реализуется принцип адресной работы с инвесторами, внедрено «раннее реагирование» на вопросы, беспокоящие инвесторов. На этом фоне Казахстан уже достиг ощутимого прогресса на пути упрощения административных процедур и снижения бюрократизма.

Также руководство страны осуществи-

Важными факторами для инвестиционной привлекательности республики выступает более высокая рентабельность инвестиционных проектов по сравнению с показателями развитых стран и существенное усиление гарантий безопасности инвестиций

Со второго полугодия 2018 года предоставление прав недропользования осуществляется в упрощенном порядке с применением хорошо зарекомендовавшего себя австралийского метода, минимизированы административные барьеры, резко сокращены сроки предоставления прав недропользования по твердым полезным ископаемым и сроки рассмотрения проектной документации

ло кардинальную реформу дерегулирования и резко сократило административное давление на бизнес, в том числе на иностранный бизнес. В частности, в мае текущего года Президент Нурсултан Назарбаев подписал крупный пакет документов по улучшению делового климата, состоящий из более 1 тыс. поправок в 14 кодексов и 109 законов. Среди прочего, резко сокращены контрольно-надзорные функции государственных органов. Кроме того, были внедрены на практике новые налоговый и таможенный

режимы, соответствующие передовым международным стандартам. К примеру, в рамках Налогового кодекса была оптимизирована налоговая нагрузка и внедрены налоговые преференции. В свою очередь, принятый не так давно Таможенный кодекс содействует повышению прозрачности таможенных процедур, в том числе через внедряемую практику электронного декларирования с возможностью автоматического выпуска товаров. Введены улучшения в миграционное и трудовое законодательство, в том числе существенно

упрощены процедуры задействования иностранной рабочей силы, в том числе с учетом обязательств страны по линии ВТО.

С учетом важности инвестиций в сырьевой сектор, начал действовать новый Кодекс о недрах и недропользовании, который базируется на принципе «первый пришел – первый получил». В данном контексте, со второго полугодия 2018 года предоставление прав недропользования осуществляется в упрощенном порядке с применением хорошо зарекомендовавшего себя ав-

стралийского метода, минимизированы административные барьеры, резко сокращены сроки предоставления прав недропользования по твердым полезным ископаемым и сроки рассмотрения проектной документации. Важным нововведением стал переход на международную систему оценки запасов сырья при отказе от практики слабой доступности геологической информации. Важные улучшения прослеживаются и в сфере государственно-частного партнерства с учетом принятого в 2015 году Закона РК «О государственно-

но-частном партнерстве». К примеру, в последнее время упрощены процессы проектного планирования в этой сфере, усилены гарантии потребления до 3-х и более лет.

Кроме того, Казахстан осуществляет широкомасштабную программу приватизации, которая, как планируется, снизит к 2020 году долю государственных предприятий в экономике до 15%, то есть до среднего уровня по ОЭСР. Подход правительства заключается в том, что текущий высокий вес государственного сектора в национальной экономике рассматривается как заметное препятствие для устойчивого экономического развития и привлечения длинного внешнего капитала в страну. Приватизация будет включать предприятия, занятые в нефтегазовом секторе, генерации электроэнергии, транспорте и логистике, производстве промышленных товаров, секторе коммуникаций, почтовых услуг, и др. Проводятся другие инициативы и реформы по поощрению конкуренции, ведению бизнеса частными инвесторами в сферах деятельности, ранее отведенных для монополий.

Однако, высокая доля в экономике Казахстана иностранных инвестиций, связанных с добывающими отраслями (нефтегазовая, горнодобывающая, металлургическая и сопутствующие отрасли услуг) обуславливает сохранение подверженности существенным рискам, связанным с недостаточной экономической диверсификацией. На правительственном уровне также признается, что доля прямых иностранных инвестиций, направленных на повышение эффективности в национальной экономике, остается низкой.

В целях диверсификации экономики и создания новых инвестиционных возможностей, государством осуществляются комплексные меры, среди которых можно выделить Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, Государственная программа инфраструктурного развития «Нурлы жол» на 2015-2019 годы, Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015-2019 годы, Государственная программа развития агропромышленного комплекса. Однако важно отметить, что в расчете на долгосрочную перспективу целесообразно избегать чрезмерного роста зависимости от иностранных инвестиций в секторах, которые имеют существенный потенциал развития за счет внутренних частных инвестиционных ресурсов.

Предоставление больших стимулов для определенных типов инвестиций может привести к снижению эффективности

и искажению распределения ресурсов. Необоснованные льготы и преференции иностранным инвесторам в данном контексте создают неконкурентную деловую среду. Среди прочего, обеспеченность вызывает то, что после присоединения в 2015 году к Всемирной торговой ассоциации Казахстан приступил к сокращению требований по местному содержанию, а к концу пятилетнего переходного периода, то есть к 2021 году, этот процесс еще более усилится. Необходим и четкий расчет экономических выгод и издержек государства от льгот и стимулов, различных инструментов государственной поддержки, предоставляемым иностранным инвесторам. К примеру, снижение налоговой нагрузки для поощрения инвестиций лишает бюджет части финансовых доходов. Как следствие, оценка выгод и издержек от различных мер и инициатив по привлечению и поощрению инвестиций должна осуществляться в рамках эффективно действующего механизма мониторинга и координации.

ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИКА

С учетом предпринимаемых на государственном уровне мер по привлечению капитала из-за рубежа показательно, что по официальным итогам 2017 года валовый приток прямых иностранных инвестиций достиг 20,8 млрд долларов США (из них четверть была направлена в обрабатывающую промышленность, а в целом в сырьевые сектора – более половины). Это значительно ниже показателя, отмеченного в 2016 году (20,9 млрд долларов США).

Для сравнения, согласно информации ОЭСР, совокупные объемы прямых иностранных инвестиций в мире в минувшем году сократились на 18%, в том числе в Россию, являющуюся основным партнером Казахстана по ЕАЭС, – на 32%.

Стоит напомнить, что наибольший объем валового притока прямых иностранных инвестиций был зафиксирован в 2012 году, достигнув 28,9 млрд долларов США. Однако в последующие несколько лет под давлением макроэкономических внутренних и внешних факторов (снижением глобальных цен на энергоресурсы и т.д., замедление российской экономики и т.д.) наблюдался спад инвестиций. В частности, объем инвестиций в 2015 году продемонстрировал спад в годовом сопоставлении на 37% до 14,8 млрд долларов США.

Накопленные прямые иностранные инвестиции в Казахстан составили в валовом выражении 151 млрд долла-

ров США. За 2005-2017 годы объем их чистого притока составил 121,1 млрд долларов США, из них в 2017 году – 4,6 млрд. При этом, инвестиции иностранных компаний в Казахстан резко превы-

шают объем инвестиции казахстанских компаний за рубеж (20,6 млрд долларов США). Правда, некоторая доля прямых иностранных инвестиций, направляемым в Казахстан, могут являться по

сути внутренними инвестициями, направляемыми через казахстанские холдинговые компании, расположенные за рубежом, и наоборот.

	2015	2016	2017
Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов	15169,5	20949,3	20765,4
Валовый отток прямых инвестиций за границу от казахстанских прямых инвесторов	6929,7	4279,2	1890,9
Прямые инвестиции (нетто)	-3063,1	-13315,4	-3846,5
по принципу активов/обязательств			
чистое приобретение финансовых активов	3316,4	3464,2	695,9
чистое принятие обязательств	6379,4	16779,6	4542,3
по принципу «направления вложения»			
прямые инвестиции за границу (чистый отток)	796,9	-5218,1	787,3
прямые инвестиции в Казахстан (чистый приток)	3859,9	8097,3	4633,7

Таблица 1. Баланс прямых инвестиций, в млн долларов США. Источник: Национальный банк Казахстана

В структуре валового притока прямых иностранных инвестиций в страновом срезе лидируют Нидерланды (28,9% от привлеченных в 2017 году прямых инвестиций, но эта страна считается офшорной юрисдикцией, широко используемой при налоговом структурировании и регулировании деятельности крупных консорциумов), далее следуют США (17,9%), Швейцария (14,1%), Россия (5,9%), Бельгия (5,1%) и Китай (4,8%).

При этом в расчете на обозримую перспективу руководством Казахстана определен список приоритетных стран для привлечения инвестиций:

- страны-члены ЕАЭС;
- азиатские страны, являющиеся владельцами капитала и технологий в мире, также обладающие крупными активами в Казахстане;
- страны-члены и страны-партнеры ОЭСР как владельцы капитала и технологий;
- страны Ближнего Востока как владельцы капитала.

В минувшем году отмечен чистый приток капитала по прямым и портфельным инвестициям. По прямым иностранным инвестициям этот показатель составил 3,8 млрд долларов США по сравнению с 13,3 млрд годом ранее. Чистый прирост финансовых активов по операциям пря-

мого инвестирования в 2017 году составил 696 млн долларов США (3,5 млрд долларов США в 2016 году). Как указывает Национальный банк Казахстана, прирост активов происходил в течение первых трех кварталов в результате увеличения казахстанскими предприятиями капитала своих зарубежных дочерних организаций и кредитования резидентами своих иностранных материнских компаний.

Показательно, что валовые прямые иностранные инвестиции в обрабатывающую промышленность составили 5,2 млрд долларов США (главным образом за счет металлургической промышленности и производства готовых металлических изделий), по сравнению с 4,1 млрд годом ранее. Для сравнения, нефтегазовая отрасль, с учетом геологических работ, привлекла 9,6 млрд долларов США.

Баланс портфельных инвестиций сложился с отрицательным сальдо в 5,4 млрд долларов США (хотя в 2016 году было положительное сальдо 0,7 млрд долларов США) ввиду сокращения активов резидентов при увеличении их обязательств. Снижение финансовых активов по портфельным инвестициям на 3,2 млрд долларов США (1,3 млрд в 2016 году) было обусловлено продажей иностранных ценных бумаг из портфе-

ля НФРК, при этом покупка финансовыми организациями (включая банки и АО «ЕНПФ») ценных бумаг иностранных эмитентов частично компенсировала снижение активов. Увеличение обязательств по портфельным инвестициям почти на 2,2 млрд долларов США (в 2016 году – снижение на 2 млрд долларов США) стало следствием выпуска отечественными компаниями и банками еврооблигаций на общую сумму 4,6 млрд долларов США, частично компенсированными погашением резидентами ранее выпущенных еврооблигаций.

Позитивная инвестиционная динамика сохраняется также и в текущем году. К примеру, с иностранными инвесторами были достигнуты договоренности по реализации примерно 70 новых крупных проектов. По правительственным оценкам, до конца года будут реализованы 54 проекта стоимостью 3,9 млрд долларов США в дополнение к началу осуществления еще 63 проектов на 6,8 млрд долларов США. Здесь особое внимание можно обратить на продолжающуюся реализацию Программы индустриально-инвестиционного сотрудничества между Казахстаном и Китаем в составе более 50 инвестиционных проектов общей стоимостью почти 28 млрд долларов США.

M Sport развивает спортивную медицину в Казахстане и предоставляет комплекс услуг для профессиональных атлетов и спортсменов-любителей. Спектр предлагаемых услуг: функциональная диагностика, реабилитация, занятия ЛФК, питание, амбулаторное и стационарное лечение спортсменов с учетом особенностей антидопингового регулирования.

Внедряется передовой мировой опыт путем использования инновационного оборудования и технологий, привлечения иностранных врачей и специалистов по спортивной медицине, а также интенсивное обучение собственного медицинского персонала в целях достижения высоких спортивных результатов казахстанскими атлетами и поддержки массового спорта в Казахстане.

INVESTMENT POTENTIAL of KAZAKHSTAN

Kazakhstan remains one of the largest Eurasian foreign investment recipients. Over the last years there has been foreign investment diversification towards active financial investment in the non-resource funding sector of national economics. However, oil and gas is still one of the most attractive spheres for the ones investing in Kazakhstan.

In spite of the protectionism growth and the activation of other global economics systematic challenges, leading countries are still actively competing for investment funds raising, in high technology and innovative sectors especially. Leadership is owned by the states creating favorable conditions to encourage foreign investors' activity by constant communication.

Due to the ongoing progressive investment policy at the state level, implementing the strategy of entering the list of 30 most developed economies by 2050, Kazakhstan remains a regional «magnet», accounting for more than 70% of the gross volume of foreign investment attracted to Central Asia. According to OECD estimates, the share of foreign direct investment in gross fixed capital formation in Kazakhstan and their inflow

into GDP have increased by 10 and 20 times, respectively (up to 59% and 32%, respectively) since the early 1990s. Investments and new jobs creation are the main points of Kazakhstan's long-term economic development policy. Over the past few years, the republic has made significant progress in improving its investment regime and business environment in general. To attract more investors the country offered tax and a number of other non-tax incentives to increase its attractiveness. As investors admit, it is comfortable to work in Kazakhstan, taking into account the dynamically improving business climate and support by the state.

According to the Doing Business 2017, international rating issued by the World Bank and the International Finance Corporation, Kazakhstan owned the 35th

position in terms of general ease of doing business, as well as the third place in terms of "Minority Investors Protection", the ninth place in terms of "Contract performance security".

However, the basic point Kazakhstan refers to is Organization for Economic Co-operation and Development (OECD) standards. Kazakhstan has already received the status of the OECD Investment Committee associate member and became the 48th country to join the OECD Declaration on International Investment and Multinational Enterprises which highlights the compliance of investment climate of the republic with the standards of the association (in particular, Kazakhstan undertakes to provide foreign investors with national regime and encourage and stimulate responsible business behaviour).

GROWTH SPURT

The current investment climate in Kazakhstan is characterized by such positive aspects as:

- macroeconomic and political stability;
- effective and well-developed state policy on attracting investments;
- flexible tax system with substantial benefits and preferences for foreign investors;
- strong legal guarantees for foreign investors and effective mechanisms for resolving disputes;
- Administrative and bureaucratic barriers reduction, implementation of precautions against corruption, bribery and favoritism;
- The government openness to communicate with foreign investors, good information support for foreign investors.

The main factors for the republic investment attractiveness is the high profitability of investment projects compared to the developed countries, as well as substantial strengthening of investment security.

Investment attractiveness is explained by high activity of development institutions and direct material support to foreign investors, including "Astana" International financial center with its special legal regime based on the English Law and unprecedented privileges availability within special tax and regulative regime. Attraction of non-resource investments is particularly emphasized for export-oriented goods production and services provision with high added cost.

Kazakhstan has adopted the state level National Investment strategy for 2018-2022, which prioritizes public-private partnerships and privatization as well as focused attraction of foreign direct investment in crucial sectors of the economy. Within the framework of the National Investment Strategy, the principle of focused work with investors is implemented for an «early response» to the issues troubling investors. Against this background Kazakhstan has already made tangible progress towards simplifying administrative procedures and reducing bureaucracy.

Also, the country's leadership has implemented a radical reform of deregulation and drastically reduced administrative pressure on business, including foreign business. In particular, President Nursultan Nazarbayev signed a large package of documents on improving the business climate, consisting of more than one thousand amendments to 14 codes and 109 laws in May this year. Among other things, the control and supervisory functions of state bodies have been sharply reduced.

Moreover, new tax and customs regimes corresponding to advanced international standards were put into practice, e.g.

optimized tax burden within the framework of the Tax Code and introduced tax preferences. In turn, recently adopted Customs Code promotes transparency of customs procedures, including the procedures performed via the introduction of electronic declarations with automatically released goods availability. Improvements in migration and labour legislation have been introduced, as well as simplification of procedures for foreign labour involvement, taking into account the country's obligations under the WTO as well.

Taking into account the importance of commodity sector investments, a new Code on Subsoil and Subsoil Use has been introduced basing on the principle of «who comes first receives first». In these terms, subsoil use rights are entitled in a simplified manner with application of the well-proven Australian method, administrative barriers have been minimized, the terms for subsoil use rights entitlement for solid minerals has been sharply reduced, and time limits for project documentation examination have been shortened since the second half of 2018. Transition to an international system for assessing the stock of raw materials in case of poor geological information availability has become the crucial innovation.

There are vital improvements in the sphere of public-private partnership with account of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Public-Private Partnership» dated 2015. For example, project-planning processes in this sphere have recently been simplified, and the guarantees of consumption up to 3 years or more have been strengthened.

In addition, Kazakhstan is implementing a large-scale privatization program planned to reduce the share of state-owned enterprises in the economy to 15% by 2020, that is the average level for the OECD. The government approaches the current high position of the public sector in the national economy as a significant obstacle to sustainable economic development and long external capital attraction to the country. Privatization will cover the enterprises engaged in the

oil and gas sector, electricity generation, transport and logistics, manufacturing of industrial goods, communications, postal services, etc. Other initiatives and reforms are performed to promote competition, conduct business by private investors in the spheres of activity previously reserved for monopolies.

However, a high share of foreign investments in Kazakhstan economy related to producing industries (oil and gas, mining, metallurgy and related services) causes the preservation of significant risks exposure associated with insufficient economic diversification. The Government admits the share of foreign direct investment aimed at increasing efficiency in the national economy to be low.

In order to diversify the economy and create new investment opportunities, the state is implementing comprehensive measures, including the Strategic Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2020, the State Program for Infrastructure Development «Nurly Zhol» for 2015-2019, the State Program for Industrial and Innovative Development for 2015-2019, the State program for agro-industrial complex development.

However, it is advisable to avoid excessive growth of foreign investment dependence in sectors with a significant development potential via internal private investment resources in the long-term perspective.

Providing certain investment types with large incentives may trigger the decrease of efficiency and distortion of resource allocation. Unreasonable benefits and preferences given to foreign investors in these terms cause a non-competitive business environment. Among other things, having joined the World Trade Association in 2015, Kazakhstan began to reduce requirements for local content, and by the end of the five-year transition period, by 2021, this process will intensify even more, which fuels the fear.

It is also necessary to calculate clearly state economic benefits and costs received from allowances and incentives, various state support tools provided to foreign investors. For example, reducing the tax burden to encourage investment

deprives the budget of a portion of financial income. Consequently, benefits and costs evaluation of various measures and initiatives to attract and promote investment should be carried out within the framework of an effective monitoring and coordination mechanism.

POSITIVE DEVELOPMENT

Taking into account the measures taken by the Government to attract foreign capital, according to the official results of 2017, gross inflow of foreign direct investment reached US \$ 20.8 billion (a quarter of which was directed to the processing industry and, in general, more

than half to non-primary sectors), which is slightly lower than the figure noted in 2016 (20.9 billion US dollars).

To compare with, according to OECD information, world aggregate volume of foreign direct investment for the past year has decreased by 18%, including Russia, Kazakhstan's main EEA partner, which investment has declined by 32%. It is worth recalling that the largest volume of gross inflow of foreign direct investment was recorded in 2012, reaching 28.9 billion US dollars. However, in the next few years, under the pressure of macroeconomic internal and external factors (a decline in global prices for energy resources, etc., Russian economy slowdown, etc.), there was a decline in

investment. In particular, the volume of investments in 2015 declined in the annual comparison by 37% to 14.8 billion US dollars.

The accumulated foreign direct investment in Kazakhstan amounts to 151 billion US dollars in gross terms. In 2005-2017 their net inflow amounted to 121.1 billion US dollars, and 4.6 billion in 2017. At the same time, foreign companies' investments in Kazakhstan sharply exceed the investment volume of Kazakh companies settled abroad (\$ 20.6 billion USA). Yet some share of foreign direct investment sent to Kazakhstan may actually be internal investments sent via Kazakhstan holding companies located abroad, and vice versa.

	2015	2016	2017
Gross inflow of the direct investment in Kazakhstan from foreign direct investors	15169,5	20949,3	20765,4
Gross outflow of direct investment abroad from Kazakhstani direct investors	6929,7	4279,2	1890,9
Direct investments (net)	-3063,1	-13315,4	-3846,5
<i>on the principle of assets / liabilities</i>			
net acquisition of financial assets	3316,4	3464,2	695,9
net commitment	6379,4	16779,6	4542,3
by the «investment direction» principle			
direct investment abroad (net outflow)	796,9	-5218,1	787,3
direct investment in Kazakhstan (net inflow)	3859,9	8097,3	4633,7

Table 1. The balance of direct investment, in million US dollars. Source: National Bank of Kazakhstan

The Netherlands is the leading country in the structure of gross inflow of direct foreign investments in the countryside (28.9% of direct investments attracted in 2017, but this country is considered as an offshore jurisdiction widely used for tax structuring and regulation of large consortia), followed by the United States (17, 9%), Switzerland (14.1%), Russia (5.9%), Belgium (5.1%) and China (4.8%). At the same time, Kazakhstan's leadership has identified a list of priority countries for attracting investments for the foreseeable future:

- EAEC member countries;
- Asian countries owning world capital and technologies and possessing large assets in Kazakhstan;
- OECD member countries and partner countries as owners of capital and technology;
- countries of the Middle East as owners of capital.

Last year there was a capital net inflow for direct and portfolio investments. In terms of foreign direct investment, this figure stood for 3.8 billion US dollars, compared with 13.3 billion in the previous year. The net increase in financial

assets from direct investment in 2017 was \$ 696 million (\$ 3.5 billion in 2016). According to the National Bank of Kazakhstan, the growth of assets occurred during the first three quarters as a result of the capital increase of Kazakhstani subsidiaries settled abroad and the activity of the residents giving loans to their foreign parent companies.

It is significant that the gross foreign direct investment in the processing industry amounted to 5.2 billion US dollars (mainly due to the metallurgical industry and the production of finished metal products), compared with 4.1 billion in the previous year. For comparison, the oil and gas industry, taking into account geological work, attracted 9.6 billion US dollars.

The balance of portfolio investments was formed with a negative balance of 5.4 billion US dollars (although in 2016 there was a surplus of 0.7 billion US dollars) due to a reduction in the assets of residents with an increase in their liabilities. The decrease of financial assets for portfolio investments by \$ 3.2 billion (\$ 1.3 billion in 2016) was due to the sale of foreign securities of the National Fund

of the Republic of Kazakhstan portfolio, while the financial institutions' purchase (including banks and «ENPF» JSC) of securities owned by foreign emittents partially compensate assets decrease. The increase in portfolio investment liabilities by almost \$ 2.2 billion (in 2016 – a decrease of \$ 2 billion) was the result of Eurobonds totalling \$ 4.6 billion released by domestic companies and banks, partially offset by residents repayment of previously issued Eurobonds.

Positive investment dynamics is maintained this year as well. For example, approximately 70 new large projects were agreed to be implemented with foreign investors. According to government estimates, 54 projects valued at \$ 3.9 billion will be implemented by the end of the year, in addition to other 63 newly launched projects valued at \$ 6.8 billion. In these terms, special attention shall be paid to the ongoing Program of Industrial and Investment Cooperation implementation between Kazakhstan and China, consisting of more than 50 investment projects with a total value of almost 28 billion US dollars.

СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ КАРАЧАГАНАКА

Карачаганак – один из крупнейших международных проектов в Казахстане с общим объемом инвестиций свыше 22 млрд долларов США. Его реализация проводится консорциумом «Карачаганак Петролиум Оперейтинг Б.В.», в состав которого входят Royal Dutch Shell, Eni, Chevron, LUKOIL и АО НК «КазМунайГаз».

Залог успеха КПО – партнёрские отношения и открытый диалог со всеми заинтересованными сторонами, что стало гарантией ответственного освоения Карачаганак на благо Республики Казахстан и компаний-акционеров.

В течение двух прошедших десятилетий КПО стабильно добивается высоких показателей, в том числе в вопросах обеспечения промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды, а также развития местного потенциала.

Карачаганак сегодня – это не только рекордные объёмы добычи и передовые технологии. Это проект мирового масштаба, в котором принципы устойчивого развития и социальной ответственности лежат в основе всех производственных процессов.

«КАРАЧАГАНАК ПЕТРОЛИУМ ОПЕРЕЙТИНГ Б.В.»
КАЗАХСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ
Г. АКСАЙ, БУРЛИНСКИЙ РАЙОН,
ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН 090300

ТЕЛ: +44 208 8288 262; ИЗ СНГ: +7 71 133 6 2262
ФАКС: +44 208 8288 620; ИЗ СНГ: +7 71 133 6 2620
WWW.KPO.KZ

ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕФТЯНОЙ РЫНОК

Текущий год остается благоприятным для глобального нефтяного сектора, с учетом сохранения достаточно высоких цен на сырье. Однако то, как поведет себя рынок в дальнейшем, преимущественно зависит от трех ключевых факторов: дальнейшего исполнения договоренностей «ОПЕК+», перспектив развития торгового противостояния США и Китая, а также ситуации вокруг Ирана с учетом резкого усиления давления на него со стороны Вашингтона.

В первом полугодии 2018 года ценовая ситуация на глобальном нефтяном рынке была достаточно позитивной.

Цены на жидкие углеводороды не демонстрировали резкой волатильности, бенчмарк-смесь Brent закрепились на уровне выше 70 долларов США за баррель (в мае преодолевалась и 80-долларовая отметка). Управление энергетической информации США (EIA) в июльском прогнозе повысило оценку средней цены Brent в текущем году с 71,06 долларов США до 71,8 за баррель. При этом следует отметить, что стоимость нефти в последние месяцы находится под давлением укрепившегося американского доллара.

Сейчас сформированы благоприятные условия для компаний нефтегазового сектора, которые по итогам года, скорее всего, покажут хорошие прибыли. Хотя, многие крупные игроки по-прежнему сталкиваются с определенными рисками, особенно ввиду увеличения долговой нагрузки со второй половины 2014 года.

Показателен прогноз американской компании Sanford C. Bernstein & Co, который не исключает превышения нефтяными ценами докризисных максимумов и достижения 150 долларов США за баррель. Побудительным фактором для роста, среди прочего, выступают действия акционеров зна-

чительного числа крупных нефтяных компаний, приоритетом для которых является использование прибыли на дивиденды и реализацию программ обратного выкупа вместо активного инвестирования в добычу и геолого-разведку.

«ОПЕК+»

Основным фактором стабилизации рынка в последнее время по-прежнему остаются нефтяные договоренности между картелем ОПЕК и рядом не входящих в него ведущих производителей нефти, заключенные в конце 2016 года, по коллективному сокращению добычи на 1,8 млн баррелей в сутки по отношению к октябрю 2016 года. Следует отметить, что с того времени сделка «ОПЕК+» дважды продлевалась, в том числе на определенном этапе включая дополнительные сокращения добычи по сравнению с изначальными условиями соглашения.

Ожидается, что во втором полугодии текущего года эти договоренности могут привести к возникновению устойчивого дефицита сырья на глобальном рынке в объеме до 1 млн баррелей в сутки при условии отсутствия сильных обстоятельств форс-мажорного характера (расширение торгового противостояния между США и Китаем с последствиями для глобального эко-

номического роста и т.д.), негативно влияющих на нефтяной спрос. Однако, наращивание добычи нефти в США на фоне увеличения ее стоимости не привело к значительному подрыву эффективности сделки «ОПЕК+», хотя и в некоторой степени замедлило потенциальный ценовой рост и сокращение коммерческих запасов сырья. В частности, не оправдались прогнозы некоторых экспертов о том, что нефтепроизводители США в считанные месяцы отреагируют на повышение стоимости нефти и компенсируют выпадающие объемы сырья на мировом рынке. Однако высокие цены все же несут в себе угрозу продолжения роста добычи нефти американскими производителями (прежде всего сланцевой), темпы которого с января по середину июля текущего года составил 16% до 11 млн баррелей в сутки. Уже в 2019 году США могут стать крупнейшим нефтяным производителем в мире. Управление энергетической информации США прогнозирует среднюю добычу в стране в следующем году на уровне 11,8 млн баррелей в сутки. Если указанный прогноз воплотится в жизнь, то добыча нефти в США превзойдет прежний исторический рекорд, зафиксированный в 1970 году. Существенным фактором здесь выступает наличие большого резерва незавершенных скважин (7,9 тыс. единиц по состоянию на июнь 2018-го). Это позволяет американским отраслевым компаниям в сжатые сроки наращивать производство в случае активного роста нефтяных цен вне зависимости от темпов буровой активности.

Показательно, что в конце минувшего июня государства, участвующие в сделке «ОПЕК+», коллективно договорились увеличить производство нефти, в том числе учтя «просьбу» США и опасаясь перегрева на глобальном рынке. По сути, новый формат сделки подразумевает совместное увеличение добычи на 1 млн баррелей в сутки и отказ от практики перевыполнения отдельными странами ограничительных квот. Ключевой причиной подобного решения стало резкое падение добычи в Венесуэле (ввиду санкций США и усугубляющегося внутреннего политико-экономического кризиса), которое потребовало вмешательства участников международных нефтяных договоренностей для компенсации выпадающих объемов. Наибольший рост производства обеспечат Россия и Саудовская Аравия. При этом отдельные государства-экспортеры (Ирак, Венесуэла, Мексика), по всей видимости, не смогут быстро нарастить добычу, и во втором полугодии текущего года реальное увеличение добычи составит 0,6–0,8 млн баррелей в сутки. Здесь не исключается, что в сентябре текущего года объем увеличения производства нефти в рамках «ОПЕК+» может быть повышен сверх утвержденных в июне 1 млн баррелей в сутки. Вместе с тем, некоторую уверенность рынку предоставили озвученные в начале августа «словесные интервенции» Эр-Рияда о намерении сдерживать одностороннее увеличение добычи из-за опасений переизбытка предложения на рынке. На Казахстан, как участника этой международной нефтегазовой сделки, по-

следнее решение ОПЕК существенно повлияет, особенно учитывая не включение Кашагана в национальную квоту ограничений. Добыча нефти в республике продолжит до конца 2018 года находиться на уровне около 1,8 млн баррелей в сутки. Во многом это обусловлено тем, что, согласно официальным прогнозам, в текущем году производство в рамках Северо-Каспийского проекта не будет увеличено до 370 тыс. баррелей в сутки. Проблемой для участников «ОПЕК+» в данном контексте может выступить то, что ослабление производственных ограничений в состоянии выступить своеобразным триггером для активного несогласованного наращивания ключевыми участниками сделки национальных квот добычи сверх установленных ограничений. Ведь сделка по сути предусматривает добровольный характер исполнения, а ее нарушители несут преимущественно имиджевые потери без каких-либо прямых коллективных «санкций» со стороны других участников соглашения. Тем более, отдельными участниками во внимание может браться и то обстоятельство, что действие многосторонних договоренностей, как ожидается, завершится уже в конце текущего года, если участвующие государства не договорятся о ее продлении для более мягкого завершения без дисбалансов для нефтяного рынка. И без этого удивительно, что столь долгий период времени вовлеченные в сделку страны, преследующие явно разные политические и экономические интересы, достаточно эффективно соблюдают и даже перевыполняют

договоренности. К примеру, в минувшем июне участники «ОПЕК+» исполнили соглашение по сокращению добычи на 121%. Правда, ключевые участники «ОПЕК+» пока что заявляют о готовности и далее координировать свои действия и позиции в обозримой перспективе, чтобы избежать резкого «проседания» нефтяного рынка при резком отказе от ограничительных добычных квот. Более того, с 2019 года не исключается институционализация действующего соглашения и формирование на базе «ОПЕК+» организации, которая будет выступать в качестве диалоговой площадки для прямого регулирования производственных вопросов ведущими игроками рынка.

ТОРГОВЛЯ И ГЕОПОЛИТИКА

Как прогнозирует ОПЕК, спрос на нефть в следующем году продемонстрирует рост на 1,45 млн баррелей в сутки против ожидаемого увеличения на 1,65 млн в 2018 году. То есть впервые превысит 100 млн баррелей в сутки. Увеличения поставок государствами, не входящими в ОПЕК, составит 2,1 млн баррелей в сутки, тогда как спрос на нефть картеля уменьшится на 0,8 млн в сравнении с показателями текущего года. Однако, существенное беспокойство у участников глобального нефтяного рынка в последние месяцы вызывает торговое противостояние между США и Китаем, на фоне расширения системных рисков для мировой торговли. Причина в том, что дальнейшие актив-

ные трения и неспособность противостоящих сторон найти компромисс в состоянии вызвать снижение темпов экономического роста в США и Китае, в результате чего под давлением окажется глобальный спрос на нефть. При пессимистичном развитии ситуации и ужесточении интензивности торговых войн возможно значительное замедление мирового экономического роста и падение потребления жидких углеводородов. Что интересно здесь – в качестве ответной меры на американские торговые ограничения Пекин уже принял решение отказаться от закупки нефти в США, хотя ранее китайская компания Sinopec заявляла о планах ежемесячного импорта 300 тыс. баррелей до конца текущего года. С другой стороны, сильное давление на развитие глобального нефтяного рынка в расчете на обозримую перспективу вновь начало оказывать развитие ситуации вокруг Ирана, с учетом очередного «раунда» интенсификации давления на него со стороны США после одностороннего выхода Вашингтона в мае 2018 года из международных договоренностей по иранской ядерной программе. Пока что ожидать существенного прорыва с точки зрения нахождения США и Ираном «компромисса» на основе выдвинутых американских требований не стоит. Причем в рамках поэтапно вводимого санкционного режима Вашингтон нацеливается именно на подрыв иранского нефтяного производства и экспорта как основного источника поступления валютной выручки в страну. По сути, это означает возврат существовавшего до 2015 года формата санкций, которые были прекращены после заключения многосторонней ядерной сделки с Ираном. Так, госсекретарь Майк Помпео в минувшем июле заявил о желании США «обнулить» нефтяные доходы Ирана. Глобальный баланс спроса и предложения будет серьезно зависеть от того, как санкции США, которые в полной мере вступят в силу в начале ноября в рамках своего второго пакета, отразятся на добыче и экспорте нефти из Ирана. Понятно, что введение эмбарго на иранскую нефть в соответствии с требованиями США заставит использовать практически все свободные производственные мощности на глобальном рынке нефти, прежде всего в Саудовской Аравии. Дальнейшее одностороннее ужесточение санкций против Тегерана и покупающих у него сырую нефть государств, и тем более прямой военный конфликт между США и Ираном, существенно ограничит производство жидких углеводородов в этой стране, тем самым расширяя возможный дефицит сы-

рья на глобальном рынке. Некоторые влиятельные эксперты, опрошенные ранее компанией S&P Global Platts, считают, что вновь вводимые американские санкции вызовут падение иранского экспорта нефти в пределах от 500 тыс. до 1 млн баррелей в сутки. Для сравнения, в минувшем июне экспорт сырой нефти из рассматриваемого государства находился на уровне 2,2 млн баррелей в сутки. Более того, иранское руководство открыто предупредило о возможности закрытия Ормузского пролива для танкеров других стран в случае практического введения США ограничений на экспорт нефти. В данном контексте подобное развитие ситуации в состоянии привести к существенному росту стоимости сырой нефти, в том числе с учетом спекулятивной рискованной премии. Наиболее радикальный сценарий – масштабное военное противостояние США и Ирана, ставит под вопрос стабильность поставок нефти со всего Ближнего Востока. Дело не только в потенциальных рисках полного прекращения транзита и судоходства через Персидский залив и Ормузский пролив из-за военных действий, но и в вероятном «параллельном» силовом столкновении Ирана и Саудовской Аравии, главных региональных противников в последние годы. Вместе с тем, крупные импортеры нефти вряд ли полностью поддержат односторонние экстерриториальные меры США по радикальному ограничению поставок этого сырья из Ирана. В частности, многие страны, зависящие от иранской нефти, пытаются найти альтернативные пути оплаты ее импорта или же добиваются от США гарантий «эсклюзивного» нераспространения на них вводимых санкций (как, к примеру, успешно поступила Япония). Среди прочего, Китай проигнорировал требования США о сокращении импорта иранской нефти, хотя и кулуарно согласился не увеличивать ее закупки. Тем более, оплата Ирану осуществляется преимущественно в юанях, что ограничивает возможности прямого влияния США. Против столь радикальных мер США выступают и американские союзники в Европе. К примеру, ранее Евросоюз, который закупает около 0,48 млн баррелей иранской нефти в сутки, уже принял законодательные меры, защищающие европейский бизнес от влияния односторонних санкций США против Ирана. Но в целом страны «Большой Европы» более покладисты по сравнению с тем же Китаем и вполне поддаются давлению Вашингтона, особенно в обмен на его уступки в других стратегических областях (к примеру, в сфере взаимной торговли).

Введение эмбарго на иранскую нефть в соответствии с требованиями США заставит использовать практически все свободные производственные мощности на глобальном рынке нефти

Global oil market

Current year remains beneficial for the global oil market, taking into account high prices for the raw materials. However, changes taking place in the market hereafter depend on three key factors mainly, which are: further performance of the "OPEC+", perspectives of the USA and China trade powers competition, as well as events involving Iran with the glance to the spurt of pressure from Washington.

The first half of 2018 is known for the positive cost situation at the global oil market.

Liquid hydrocarbons prices did not show a sharp volatility, the Brent benchmark-mixture was fixed at a level above \$ 70 per barrel (in May, the \$ 80 mark was overcome). In July forecast the US Energy Information Administration (EIA) increased the average estimate Brent price from \$ 71.06 to \$ 71.8 per barrel in the current year. It should be noted that oil price has been under strengthened US dollar pressure for recent months.

Now oil and gas companies have favora-

ble conditions, the companies are likely to show good profits by the end of the year. Although, many major players still face certain risks, with regard to debt burden increase from the second half of 2014 especially.

The Sanford C. Bernstein & Co American company's spectacularly forecast the oil price excess of pre-crisis highs and the price of \$ 150 per barrel. The growth, among other things, was triggered by the actions of a great many large oil company shareholders, who prefer dividend income use and repurchase programs implementation instead of active investing in production and exploration.

«OPEC+»

The main factor, which has been stabilizing the market for recent years, is the oil agreements between the OPEC cartel and a number of leading oil producers outside the group concluded in late 2016 on collectively cut oil production by 1.8 million barrels per day in comparison with October 2016. It is worth noting that the OPEC + agreement has been extended twice since then, including the stage of additional production cuts compared with the original terms of the agreement.

In the second half of this year these

agreements are expected to trigger the sustained raw materials shortage at the global market with up to 1 million barrels per day, in case there are no strong circumstances of insuperable force (such as expansion of the US and China trade competition affecting global economic growth, etc.), negatively affecting demand for oil.

Anyway, the US oil production increase against the backdrop of oil price increase did not cause any significant underperformance of the OPEC + agreement, although it slowed the potential price growth and the reduction of raw materials commercial stocks to some extent. In particular, the experts expecting the US oil producers to react to the oil price increase in a few months and compensate for the outlying volumes of raw in the world market were wrong.

However, high prices do pose a threat to the continued oil production growth by American producers (shale primarily), with 16% to 11 million barrels per day from January to mid-July of this year.

In 2019 the US may become the largest oil producer in the world. The US Energy Information Administration predicts that the average production in the country will reach 11.8 million barrels per day the next year. In this case the US oil production will exceed the previous historical 1970 record. Large reserve of uncompleted oil wells (7.9 thousand units by June 2018) is considered as the main factor enabling the US industry companies increase production in a short time if oil prices increase actively regardless of the drilling activity rate.

Significantly, at the end of last June the

states participating in the OPEC + agreement agreed to increase oil production, taking into account the «request» of the United States and fearing overheating cases on the global market. In fact, the new format of the agreement implies a joint increase in production of 1 million barrels per day and rejection of certain countries' restrictive quotas overachievement. The key reason for this decision was a sharp decline in production in Venezuela (due to the US sanctions and an exacerbating domestic political and economic crisis), which required the intervention of international oil agreements participants to compensate outlying volumes. The largest growth in production will be provided by Russia and Saudi Arabia.

At the same time, some exporting states (Iraq, Venezuela, Mexico), apparently will not be able to increase oil production rapidly, therefore, the second half of this year will be known for the real production increase with 0.6-0.8 million barrels per day. In the current year in September the volume of oil production within the framework of OPEC + may be increased beyond 1 million barrels per day approved in June. Moreover, the market confidence was provided by Riyadh which in early August announced the «verbal intervention» intending to restrain the unilateral production increase due to fears of an oversupply at the market.

Kazakhstan, being a participant of this international oil and gas agreement, will not be significantly influenced by the latest OPEC decision, considering that Kashagan was not included in the national restrictions quota. The oil will continue being produced in the amount of 1.8 million barrels per day until the end of 2018, since, according to official forecasts, production within the framework of the North Caspian project will not be increased up to 370,000 barrels per day this year.

The easing of production restrictions, which is able to trigger key participants of the national quotas agreement to make active and uncoordinated increase of oil output exciding set up restrictions, may cause a problem for OPEC+ participants.

After all, the agreement in fact provides a voluntary execution implying violators to lose their reputations with no any direct collective «sanctions» from other agreement parties. Moreover, individual participants can take into account the fact that multilateral agreements are expected to expire at the end of the current year, unless participating states agree to extend it for a favourable conclusion excluding any oil market imbalances.

Besides, it is surprising that the countries which concluded the agreement for long and pursuing clearly different political

and economic interests, are effective in complying and sometimes overfulfilling the agreement. For example, in June, OPEC + participants fulfilled the agreement on the production reduction by 121%.

The key participants of OPEC + have so far declared their readiness to continue coordinating their actions and positions in the foreseeable future, in order to avoid a sharp «subsidence» of the oil market in case of a sharp refusal of production restrictive quotas. Moreover, the institutionalization of the current agreement and formation of a new «OPEC+»-based organization acting as an interactive platform for direct regulation of production issues of the market leading players market may take place since 2019.

Trade and geopolitics

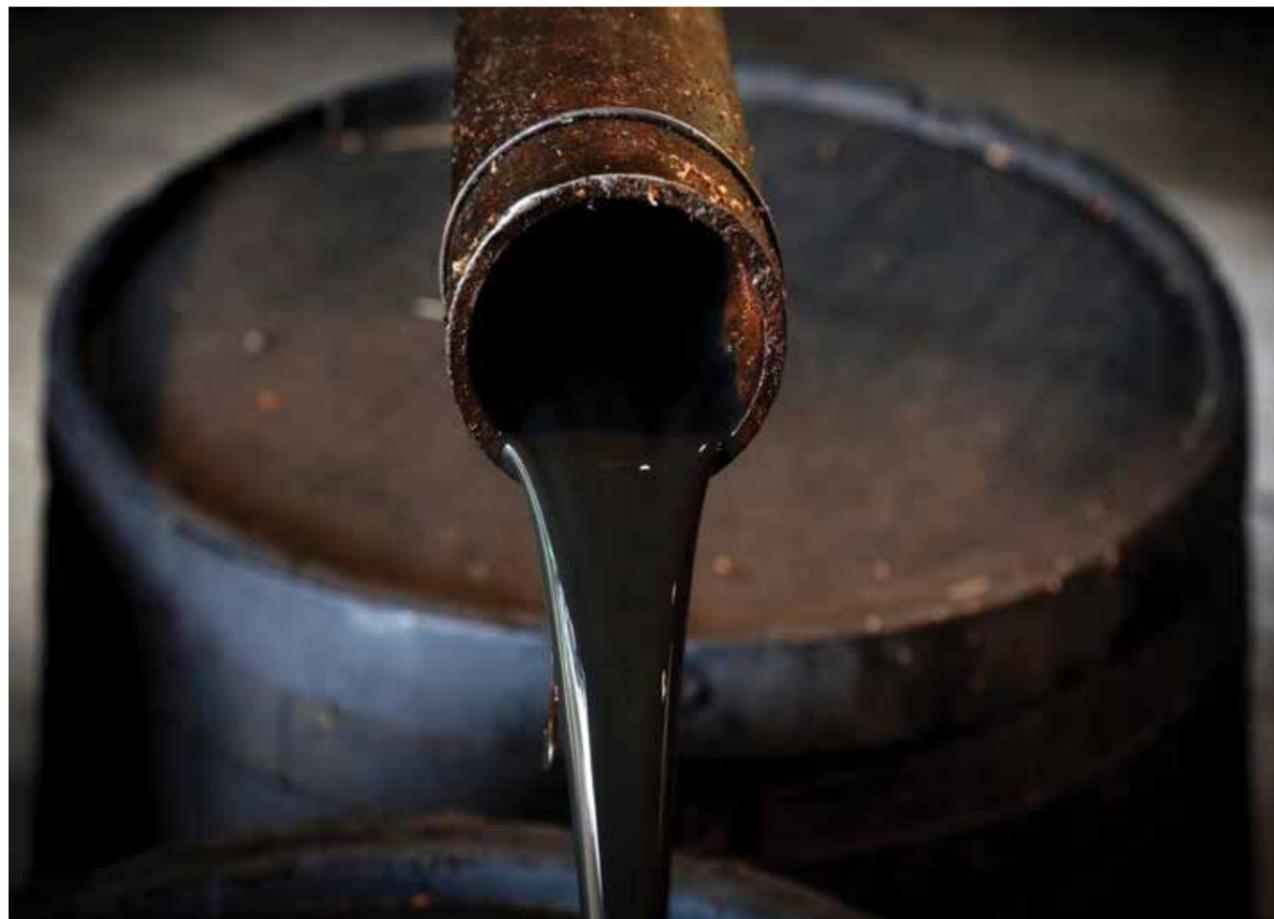
According to OPEC's forecasts, next year demand for oil will increase for 1.45 million barrels per day instead of the expected 1.65 million in 2018, which means it will exceed 100 million barrels per day. Increases in supplies by non-OPEC countries will be 2.1 million barrels per day, while demand for the cartel's oil will decrease by 0.8 million compared with the current year.

However, a significant concern among global oil market participants for recent months is caused by a trade competition between the US and China, against the backdrop of expanding systemic risks for world trade.

The reason is that further active friction, the warring parties' inability to find a compromise may cause the slowdown of economic growth in the US, and China, which will put under pressure the global demand for oil. Pessimistic development and trade wars intensification may cause a significant slowdown in world economic growth and a drop in liquid hydrocarbons consumption.

The thing is that as a response to US trade restrictions Beijing has already decided not to purchase oil in the US, although the Chinese company Sinopec previously announced plans to import 300,000 barrels a month before the end of the current year.

On the other hand, the global oil market development for the foreseeable future is being influenced by the situation in Iran, taking into account the next «round» of pressure intensification from the US, which took place after Washington's unilateral withdrawal from international agreements on the Iranian nuclear program in May 2018. So far, there is no point to expect a significant breakthrough in terms of making a «compromise» between the United States and Iran based on the American requirements put forward.

Moreover, in the framework of the step-by-step imposed sanctions regime, Washington is aiming precisely at undermining Iranian oil production and exports as the main source of foreign exchange earnings to the country. In fact, this implies the return of the existing format of sanctions until 2015, which were terminated after the conclusion of a multilateral nuclear deal with Iran. Thus, Secretary of State Mike Pompeo said about the US's desire to «zero out» Iran's oil incomes last July.

The global balance of supply and demand will seriously depend on the way the US sanctions, which will enter into force in early November as part of its second package, will affect oil production and export from Iran. It is clear that the imposition of an embargo on Iranian oil in accordance with US requirements will force almost all free production capacities at the global oil market, primarily in Saudi Arabia.

The further unilateral toughened sanctions against Tehran and its crude oil purchaser countries, and even more direct military conflict between the United States and Iran, will significantly limit the production of liquid hydrocarbons in this

country, thereby widening the possible shortage of raw materials at the global market. Some influential experts interviewed earlier by S & P Global Platts believe that the newly introduced US sanctions will cause Iran's oil exports to drop from 500,000 to 1 million barrels per day. In comparison, last June the crude oil export from this state was at the level of 2.2 million barrels per day.

Moreover, the Iranian leadership openly warned about the possibility of closing the Strait of Hormuz for foreign tankers in case of a real US restrictions on oil exports. In this terms, such a development is able to lead to a significant crude oil cost increase, taking into account the speculative risk premium.

The most radical scenario implying a large-scale military confrontation between the US and Iran, calls into question the stability of oil supplies from all over the Middle East. The thing is not in the risks of a complete transit and shipping cessation via the Persian Gulf and the Strait of Hormuz due to hostilities, but in the possible «parallel» force clash between Iran and Saudi Arabia, the main regional opponents in recent years, as well. At the same time, large oil importers are

unlikely to fully support the US unilateral extraterritorial measures radically restricting the supply of the raw material from Iran. In particular, many countries that depend on Iranian oil are trying to find alternative ways of paying for its imports, or to obtain guarantees for the «exclusive» non-proliferation of imposed US sanctions on them (as, for example, Japan has successfully done).

Among other things, China ignored the US demand for the Iranian oil imports reduction, although it agreed nonchalantly not to increase its purchases. Moreover, Iran is paid in yuan mainly, which limits the possibility of direct US influence.

America's European allies come against such a drastic measures as well. For example, earlier the European Union, which buys about 0.48 million barrels of Iranian oil per day, has already adopted legislative measures to protect European business from the impact of unilateral US sanctions against Iran. But in general, the countries of the «Greater Europe» are more accommodating than China and are quite amenable to Washington's pressure, especially in return for its concessions in other strategic areas (for example, in the field of mutual trade).

БІЗДІҢ МИССИЯМЫЗ | НАША МИССИЯ | OUR MISSION

БІЗ ӘЛЕУМЕТТІК ЖӘНЕ БИЗНЕС МҮДДЕЛЕРДІҢ ТЕПЕ-ТЕҢДІГІН САҚТАУ АРҚЫЛЫ КОМПАНИЯ ЖҰМЫСШЫЛАРЫНА ТҰРАҚТЫЛЫҚТЫ, АКЦИОНЕРЛЕРГЕ ТИІМДІЛІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ҮШІН МҮНАЙ МЕН ГАЗДЫ ӨНДІРЕМІЗ.

МЫ ДОБЫВАЕМ НЕФТЬ И ГАЗ, ЧТОБЫ ОБЕСПЕЧИТЬ СТАБИЛЬНОСТЬ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ КОМПАНИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЛЯ АКЦИОНЕРА ПУТЕМ БАЛАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И БИЗНЕС ИНТЕРЕСОВ.

WE PRODUCE OIL AND GAS TO ENSURE THE STABILITY FOR COMPANY EMPLOYEES AND EFFICIENCY FOR SHAREHOLDERS BY BALANCING SOCIAL AND BUSINESS INTERESTS.

Биоэнергетика: перспективы развития

Энергия из биомассы с учетом ее «традиционной» компоненты остается одной из наиболее широко востребованных практически во всех регионах мира. В широком смысле этого термина, биоэнергетика, согласно подсчетам агентства REN21, обеспечивала более 46 эксаджоулей или 12,8% общего глобального энергопотребления по итогам 2016 года. В то же время доля «современной» биоэнергетики в общем энергопотреблении мира составляла порядка 5%, а она отличается более узкой географической концентрацией. В период до 2018 года указанные показатели существенно не поменялись.

Биоэнергия относится к возобновляемым источникам и может производиться из широкого спектра биологических источников с использованием различных процессов генерации электричества, обогрева и транспортного топлива. Однако, несмотря на то, что значительная часть путей конверсии биомассы в энергию являются полностью сформированными с технической точки зрения и коммерчески рентабельными, некоторые направления по-прежнему находятся только в исследовательской и демонстрационной фазах развития. Показательно, что вклад биоэнергии в энергетическое потребление для

обогрева зданий и в промышленно-сти превышает ее использование для электрогенерации и на транспорте (даже при исключении «традиционной» биоэнергетики). Вместе с тем, сектор электрогенерации демонстрирует наибольшие темпы роста в структуре биоэнергетической отрасли. Важно отметить, что биоэнергетика требует более сложной цепочки снабжения по сравнению с другими технологиями возобновляемой энергетики, — включая поставщиков сырья и его переработчиков, а также транспортировку энергии или топлива до конечного потребителя. Указанная цепочка охватывает и сбор специализированной биомассы, ее хранение, а также тех-

нологические процесс по переработке для превращения биомассы в топливо. В данном контексте в ближайшие годы ожидается появление на рынке новых технологий, повышающих эффективность производства биотоплива на всех стадиях. Несмотря на это, биоэнергетика играет заметную роль в низкоуглеродных сценариях развития. Особенно полезной она может быть, к примеру, в транспортном секторе, где другие возобновляемые источники энергии не в полной мере задействованы ввиду технологических, стоимостных и иных ограничений. Многие государства придерживаются того подхода, что при устойчивом и эффективном производ-

стве и использовании биоэнергия в состоянии способствовать сокращению выбросов парниковых газов и обеспечить ряд экологических, социальных и экономических «дивидендов». Следует отметить, что в минувшем году ряд государств продолжали продвигать инициативы по устойчивому биоэнергетическому развитию. В частности, особенно выделяется учрежденная 20 странами так называемая «Платформа БиоБудущего» (BioFuture Platform) для содействия расширению позиций устойчивой биоэкономики, а также инициатива Устойчивые биоэнергетические инновации с участием 22 государств как часть глобальной программы «Миссия – инновация». Однако потенциальная высокая роль биоэнергетики все же остается предметом дискуссий ввиду противоречивых мнений относительно устойчивости ее производства и использования. Среди прочего, она коммерчески нерентабельна в государствах с развитым «традиционным» добывающим энергетическим комплексом, а также в регионах с неблагоприятными природно-климатическими и сельскохозяйственными условиями. Биоэнергетические рынки находятся под сильным влиянием проводимой конкретными государствами и блоками стран энергетической политики, которая в состоянии как способствовать поддержке биоэнергетики, так и существенно «сковывать» ее развитие. К примеру, в минувшем году несколько стран осуществили внедрение новых политических мер поддержки производства и использования биоэнергии. В частности, в Бразилии начата инициатива RenovaBio, которая направлена на значительное расширение коммерческого использования биоэнергии. В свою очередь Индия запустила национальную программу по активизации местного производства биотоплив, в том числе произведенного из сельскохозяйственных отходов.

В противоположность этому, в Евросоюзе отмечается сохранение дебата относительно роли биоэнергии в Возобновляемой энергетической директиве объединения, прежде всего по вопросу ограничений, вводимых в отношении биотоплив из продовольственных сельскохозяйственных ресурсов. Неопределенность прослеживается также и вокруг так называемых «Стандартов возобновляемого топлива» в США, в том числе под давлением энергетических приоритетов, декларируемых администрацией Дональда Трампа.

В Казахстане биоэнергетика не является приоритетным направлением энергетического развития, в том числе ввиду низкой коммерческой конкурентоспособности. В расчете на

долгосрочную перспективу, более востребованными источниками возобновляемой энергии в нашей стране выступают солнечная и ветровая энергетика. Однако ряд регионов республики, к примеру северные «целинные» области, вырабатывающие значительные объемы сельскохозяйственных отходов, могут реализовывать достаточно эффективные с коммерческой точки зрения биоэнергетические проекты, направленные на выработку электричества или производство биотоплива.

Генерация электроэнергии

Общая установленная мощность биоэлектрических установок в мире увеличилась на 7% в 2017 году, до 122 ГВт. При этом генерация электричества выросла на 11% соответственно, до 555 ТВт/ч.

Китай превзошел США в качестве крупнейшего производителя биоэлектричества. Другими ключевыми игроками также являются Бразилия, Германия, Япония и Великобритания. В частности, в Китае генерация выросла в минувшем году на 23% до 79,4 ТВт/ч при увеличении установленных мощностей до 14,9 ГВт. Эта повышательная динамика стала следствием пересмотра целей энергетического и экологического развития страны в рамках 13-го пятилетнего плана развития, который предусматривает необходимость активного расширения использования возобновляемой энергии. Среди прочего, китайский сектор биоэлектрической генерации базируется на преимущественном использовании сельскохозяйственных отходов. Кроме Китая, в Азиатском регионе активный рост биоэлектрической генерации показывают такие государства, как Япония и Индия. К примеру, благодаря действующим на государственном уровне льготным тарифам, по итогам 2017 года в Японии установленная мощность действующих биостанций выросла на 14% до 3,6 ГВт, а выработка электроэнергии – на 16% до 37 ТВт/ч. Несмотря на то, что уровень биоэлектрической генерации в последнее десятилетие фактически остается без существенных изменений ввиду отсутствия серьезных политических стимулов роста и усиления конкуренции с другими секторами возобновляемой энергии, США сохраняют вторую позицию в мировом рейтинге. В этой стране генерация выросла по итогам минувшего года только на 2% до 69 ТВт/ч на фоне незначительного сокращения установленных мощностей биоэлектрических станций.

Бразилия, как ведущий рынок биоэлектрической генерации в Южной Америке, продемонстрировала увеличение

установленных мощностей на 5% в 2017 году, до 14,6 ГВт. Это позволило нарастить выработку электроэнергии на 4% до 49 ТВт. Стоит отметить, что основным специфическим ресурсом для бразильской биоэнергетической отрасли является так называемая «багасса» (отходы от производства сахарного тростника).

Для сравнения, в Европе за минувший год генерация электроэнергии на биостанциях выросла на 11%. Крупнейшим производителем выступает Германия, где установленная мощность увеличилась на 4% до 8 ГВт ввиду значительного расширения использования биогаза и биометана.

Биоотопление

Биоэнергетические ресурсы, такая как твердые топлива (биомасса), жидкости или газы (биотоплива, биометан и т.д.), традиционно используются для производства тепла и горячего водоснабжения. Причем их применение прослеживается как в «розничном» сегменте отопления, так и в промышленном. Следует отметить, что в ряде государств биоэнергетика часто используется для одновременной генерации электричества и тепла через комбинированные теплоэнергетические системы либо непосредственно на объектах конечного потребления, либо путем распределения от более крупных комбинированных установок через региональные сети для обеспечения жилых, коммерческих и промышленных объектов.

Показательно, что традиционное использование биомассы для обеспечения получения тепла через простые и в большинстве случаев неэффективные установки по-прежнему является ведущим направлением использования биоэнергии. Хотя точной статистической информации об объемах использования биомассы в мире нет, по оценочным данным международных агентств, данный объем увеличился с 27,7 эксаджоулей до 28,4 эксаджоулей в период с 2005 по 2016 годы. Принимая во внимание серьезные негативные последствия подобного использования биомассы для экологии, а также неустойчивость предложения сырья для этого биоэнергетического направления, прослеживается тенденция, в том числе в развивающихся странах, на сокращение традиционного использования биомассы. В данном контексте доля «традиционной» биомассы в общем мировом энергопотреблении снижается, — с 9,2% по итогам 2005 года до примерно 7,8% в 2016 году.

Что касается современных биоэнергетических установок, то по итогам 2016 года они обеспечили 13,1 эксаджоулей

тепла в пересчете на энергетическое потребление. Из них 7,9 эксаджоулей было задействовано в промышленном секторе (для сравнения, в целом по миру в жилом и коммерческом секторах потребление составило 5,2 эксаджоулей). На таком фоне общая установленная тепловая мощность современных биоэнергетических установок в мире в 2017 году составила 314 ГВт в термальном выражении.

Европа является крупнейшим потребителем современных источников биоэнергетического тепла в региональном сопоставлении. Это является следствием того, что государства Евросоюза активно продвигали использование возобновляемой генерации тепла как в жилом, так и промышленном секторе в целях выполнения национальных обязательств в рамках Директивы по возобновляемой энергии. К примеру, с 2007 года потребление тепла, выработанного на биоэнергетических установках, увеличилось более чем на 30%. Евросоюз использовал около 3,6 эксаджоулей биотепла по итогам 2016 года, прежде всего за счет твердой биомассы (91%). Среди членов объединения, ведущим потребителем биотепла выступает Германия (0,52 эксаджоулей) и Франция (0,45 эксаджоулей), однако наиболее быстрорастущим рынком является Великобритания.

Тепло, получаемое от биоэнергии, обеспечивает около 6,8% от его валового потребления в мировой промышленности, причем показатель потребления в последние годы остается относительно стабильным. В основном, ключевыми потребителями выступают такие отрасли как целлюлозно-бумажная, пищевая и табачная промышленность. Бразилия, Индия и США являются традиционно лидерами по использованию биотепла в индустрии, хотя в последние годы показатели его потребления в Северной Америке падают. В то же время получение тепла из биоэнергии для обогрева жилищного сектора сконцентрировано в Северной Америке и Евросоюзе.

Рынок транспортного биотоплива

Согласно оценкам агентства REN21, в минувшем году валовое производство базовых биотоплив выросло примерно на 2,5% до 143 млрд литров. Основными видами вырабатываемых биотоплив остаются этанол, биодизель, а также топлива, производимые в рамках переработки жиров растительного и животного происхождения. Производство и практическое коммерческое использование биотоплив в мире остается географически централизованными – более 80% объема гло-

бального производства и потребления приходится на США, Бразилию и Евросоюз. США и Бразилия значительно опережают других заметных производителей, таких как Германия, Аргентина, Китай и Индонезия.

Уровень развития производства и коммерческая привлекательность биотоплив находится в прямой зависимости от таких факторов как проводимая государствами энергетическая политика на национальном уровне, условия существующей в них отраслевой рыночной среды, импортные тарифы и т.д. Интересно, что примерно 65% вырабатываемых в мире объемов биотоплив приходится на этанол. Его глобальное производство за минувший год увеличилось на 3,8%, до 105,5 млрд литров. США и Бразилия сохранили лидирующие позиции в качестве производителей этанола – они в совокупности обеспечили 84% от глобального показателя. Другие крупные игроки – Китай, Канада и Таиланд. В частности, США продемонстрировали рост производственных значений по этанолу на 2,8%, до 60 млрд литров, что было поддержано хорошим урожаем зерновых. При этом основная часть указанного объема было реализовано на внутреннем рынке США, и лишь 6 млрд литров экспортировано (примерно в 60 государств). В свою очередь, в 2017 году производство этанола в Бразилии оставалось практически без изменений в годовом сопоставлении, примерно 28,5 млрд литров, несмотря на сохранение высоких цен на сахар, способствующих росту конкуренции за ресурсную базу с местной сахарной промышленностью. Также как и США, основная часть вырабатываемого в Бразилии этанола используется на нужды транспорта непосредственно на внутреннем рынке.

Для сравнения, идущий в рейтинге крупнейших производителей этанола на третьем месте Китай выработал только 3,3 млрд литров (4-процентный рост в годовом сопоставлении). Однако следует учитывать, что Китай намерен к 2020 году в директивном порядке перейти на бензино-этаноловую смесь E10. Это должно привести к увеличению производства этанола в стране как минимум в четыре раза к концу текущего десятилетия.

Отмечается изменение ситуации с глобальной торговлей этанолом, прежде всего ввиду растущего спроса со стороны Китая и введения рядом государств протекционистских импортных тарифов. Важно учитывать, что в 2015 году Китай стал ведущим импортером этого топлива, особенно из Соединенных Штатов. Но увеличение своего производства привело в начале 2017 года к введению Пекином защитных тарифных барьеров, которые

уже значительно повлияли на объемы импорта этанола. Среди прочего, в минувшем году Бразилия также ввела импортные квоты, нацеленные на производимый в США этанол, – если квоты превышаются, то задействуется повышенный импортный тариф.

Производство биодизеля более диверсифицировано с географической точки зрения по сравнению с этанолом. Ведущими государствами по его выработке являлись США (16% от глобального показателя), Бразилия (11%), Германия (9%) и Аргентина (9%). В целом, в 2017 году глобальное производство биодизеля выросло на 1% до 36,6 млрд литров. Главным образом, благодаря более сильному годовому росту в США (на 1,6% до 6 млрд литров) и в Бразилии (на 13% до 4,3 млрд литров). Также как и в случае с этанолом, мировая торговля биодизелем находится под сильным влиянием ограничительных мер отдельных государств, прежде всего в виде импортных тарифов. Стоит напомнить, что США ввели «антидемпинговые» тарифы на его импорт из Аргентины и Индонезии. Правда, с другой стороны, власти Евросоюза в 2017 году отказались от тарифных ограничений импорта биодизеля, что несколько снизило негативный эффект от ограничительных мер других стран.

Производство сырья

Упомянутая выше «багасса» и другие сельскохозяйственные отходы широко используются для производства электроэнергии и тепла в мире, особенно в Бразилии.

Это биоэнергетическое направление активно внедряется в промышленном масштабе в ряде государств, где в том числе в 2017 году было введено в промышленную эксплуатацию несколько крупных энергетических комплексов на основе твердой биомассы. К примеру, в Сьерра-Леоне начала действо-

вать первая в этой стране биоэнергетическая станция мощностью 32 МВт, которая использует различное сырье (багасса, сорго и т.д.), а производимые избытки электроэнергии экспортируются в соседние страны. В Мексике завершено строительство биоэнергетической станции мощностью 50 МВт для энерго- и тепло-обеспечения одного из местных крупных сахарных заводов

Особое внимание в мире уделяется использованию твердых бытовых отходов (ТБО) для производства электричества и тепла, особенно в европейских странах и Японии. Стимулом для подобной практики часто выступает стремление улучшить управление отходами и снизить нагрузку на окружающую среду, возникающую при долговременном складировании твердых бытовых отходов на крупных свалочных полигонах. Биогенерация с использованием ТБО вызывает массовый интерес в ряде развивающихся экономик, где усиленная урбанизация и перенаселенность привели к резкому росту объемов производимых отходов и критическим проблемам с их эффективным размещением.

В частности, в Китае производство энергии из отходов широко используется как альтернатива свалочным полигонам. Также это направление распространяется в других азиатских и некоторых африканских странах. К примеру, в Эфиопии в минувшем году началось строительство комплекса для выработки энергии из отходов, который позволит перерабатывать 1,4 тыс. тонн муниципальных отходов и генерировать 185 ГВт/ч электричества ежегодно. В Таиланде французская энергетическая компания Suez начала реализацию проекта станции по переработке индустриальных отходов в электроэнергию мощностью 8,6 МВт, на которой планируется перерабатывать примерно 100 тыс. тонн мусора ежегодно.

Глобальное производство древесных пеллет для промышленного использования (прежде всего для ТЭС) и для получения тепла продолжает расширяться, достигнув 30 млн тонн по итогам 2017 года. Большинство пеллет используется в Европе (в объеме 11,1 млн тонн), преимущественно в Великобритании, Дании, Италии, Германии и Франции. Для сравнения, второй по величине региональный рынок, Северная Америка, отстает по объемам почти в 4 раза.

Из указанного глобального объема, 14 млн тонн было использовано для выработки тепла для жилых и коммерческих секторов, особенно в Италии, Германии и Швеции, хотя в целом этот сегмент рынка не продемонстрировал существенные темпы роста. Остальные 16 млн тонн произведенных в мире древесных гранул были задействованы в промышленности, прежде всего для генерации электроэнергии, с темпами годового роста более 20%. К примеру, только в Великобритании для генерации электроэнергии было использовано 7,5 млн тонн древесных пеллет по итогам минувшего года. Британская компания Drax, крупнейший производитель биоэлектричества и потребитель древесных гранул, уже перевела три угольных электростанции общей мощностью 1,9 ГВт на использование исключительно древесных пеллет. Эта компания также активно инвестировала в производство древесных гранул для обеспечения устойчивости поставок, в том числе в течение 2017 года открыв собственный завод в штате Луизиана (США) годовой мощностью 45 тыс. тонн. Вместе с тем, активный рост демонстрируют рынки древесных пеллет в Южной Корее и Японии, где совокупное производство гранул достигло в минувшем году 2,6 млн тонн. А уже к 2020 году оно превысит 10 млн тонн с учетом ввода в промышленную эксплуатацию нескольких крупных произ-

водственных комплексов.

В частности, отраслевые компании в Японии показали повышенный интерес к получению государственных разрешений на реализацию биоэлектрических проектов в преддверии сокращения льготных тарифов в конце минувшего года. Это привело к тому, что более 800 проектов общей мощностью 12,4 ГВт получили одобрение со стороны японского регулятора, таким образом способствуя удвоению целевых производственных индикаторов Японии по биоэнергии к 2030 году. К примеру, в данной стране финская компания Valmet приступила к реализации проекта тепловой станции на основе системы циркулирующего жидкого слоя для совместного сжигания угля и древесных гранул.

При этом японские компании, вовлеченные в производство биоэнергии из древесных гранул, предпринимают усилия по обеспечению адекватного импорта сырья. Так, компания Sumitomo, ведущий импортер древесных гранул в Японии, осуществил шаги по приобретению долей участия в нескольких зарубежных компаниях по производству пеллет, в том числе выкупив 48-процентную долю во втором по величине производителе пеллет в Канаде – компании Pacific Bioenergy. Следует учитывать, что ведущим мировым производителем и экспортером древесных гранул являются США. На начало текущего года данная страна имела производственные мощности в объеме почти 11 млн тонн ежегодно на 87 заводе. При этом отмечается существенная недозагрузка имеющихся в США производственных мощностей, так как в минувшем году было выработано в совокупности только 5,3 млн тонн древесных гранул, из которых 4,7 млн тонн пошло на экспорт (прежде всего в Великобританию). Двумя другими крупными экспортерами древесных пеллет являются Канада и Латвия.

BIOENERGY: development perspective

Biomass energy remains one of the most widely used energies in virtually all regions of the world, taking into account its “traditional” component. In the broad sense of this term, bioenergy, according to the estimates of the REN21 agency, provided more than 46 exajoules or 12.8% of the total global energy consumption in 2016. However, the share of «modern» bioenergy out of the total world energy consumption was about 5%, and it has a narrower geographic concentration. These indicators has not changed significantly up to 2018.

Bioenergy is a renewable source that can be produced from a wide range of biological sources via using various processes of electricity, heating and transport fuels generation. However, in spite of being fully formed from a technical point of view and commercially viable, a considerable part of the ways to convert biomass to energy is still surpassing a research and demonstration phases.

It is illustrative that the bioenergy contribution to energy consumption for buildings heating and industry exceeds its electricity generation and transport use (with «traditional» bioenergy being excluded as well). Nevertheless, the power generation sector demonstrates the highest growth rates in the bioenergy industry structure.

It is important to note that bioenergy requires a more sophisticated supply chain than other renewable energy technologies, including raw materials suppliers and its processors, transportation of energy or fuel to the ultimate consumer. This chain covers both the collection of specialized biomass, its storage and the manufacturing process for the recycling of biomass to fuel. In these terms, new technologies are expected to appear on the market in the coming years, increasing the efficiency of biofuel production at all stages.

However, bioenergy plays a significant role in low-carbon development scenarios. It can be especially useful, for example, used in the transport sector with other renewable energy sources not being fully utilized due to technological, cost and other constraints. Many states refer to bioenergy as the greenhouse gas emissions reducer and a supplier of environmental, social and economic «dividends» range, in case of sustainable and efficient production and utilization.

It is worth noting that last year a number of states resumed promoting initiatives on sustainable bioenergy development. In particular, they are so-called «BioFuture Platform» created by 20 countries in order to improve sustainable bioeconomy positions, as well as the Sustainable Bioenergy Innovations initiative with the participation of 22 states as part of the global “Mission is innovation” program. By contrast, the potential high role of bioenergy is still a matter of debates due to conflicting views on the sustainability of its production and usage. Among other things, it is commercially unprofitable in countries with a developed «traditional» energy producing complex, as well as in regions with unfavourable climatic and agricultural conditions.

Bioenergy markets are strongly influenced by the energy policy pursued by specific states and blocks of countries which is able to support bioenergy, as

well as essentially «constrain» its development.

For instance, last year several countries implemented new policies to support bioenergy production and usage. In particular, Brazil has launched the RenovaBio initiative aiming at significantly expanded commercial use of bioenergy. In turn, India has launched a national program to boost local biofuels production, including those produced from agricultural waste. In contrast, European Union has continued debates on the role of bioenergy in the Renewable energy directive of the association, primarily on the restrictions imposed on biofuels from food agricultural resources. There is uncertainty traced around the so-called US «Renewable Fuel Standards», under energy priorities pressure declared by Donald Trump’s administration as well.

In Kazakhstan bioenergy is not at the top of energy development, due to low commercial competitiveness as well. In terms of long-term prospects, solar and wind power are the most popular sources of renewable energy in our country. However, a number of regions, such as northern «tselina» areas producing considerable amounts of agricultural waste can implement commercially effective bioenergetic projects aimed at electricity or biofuel production.

ELECTRICAL POWER GENERATION

The total capacity of bio-electric units increased by 7% in 2017 to 122 GW in the world. Simultaneously, electrical power generation increased by 11%, respectively, to 555 TWhr.

China exceeded the US, being the largest producer of bioelectricity. Other key players are Brazil, Germany, Japan and the United Kingdom.

In particular, China increased its electricity generation last year by 23% to 79.4 TWh with the increase in installed capacity to 14.9 GW. This upward trend was the result of the country’s energy goals revision, as well as energy and environmental development within the framework of the 13th five-year development plan, which calls for the active expansion of renewable energy use. Among other things, the Chinese sector of bioelectric generation tends to have a reliance on agricultural waste.

In addition to China, Asian countries such as Japan and India have bioelectric generation actively growing. For example, due to the preferential tariffs operating at the state level, in 2017 Japan had the installed capacity of operating biological research stations increased by 14% to 3.6 GW, and power generation by 16% to 37 TWh.

Although the last decade is known for the bioelectric generation level actually

remaining without significant changes due to a lack of serious political incentives for growth and increased competition with other renewable energy sectors, the United States is the second in the world in this regard. Power generation has grown by 2% only to 69 TWh in the past year against the background of a slight reduction in installed capacity of bioelectric stations in this country.

Being the leading South American bio-electric generation market, Brazil demonstrated an increase in installed capacity by 5% in 2017, to 14.6 GW, which enabled increase electricity generation by 4% to 49 TW. It should be noted that the main specific resource for the Brazilian bioelectrical industry is the so-called «bagasse» (sugar cane production waste).

As a comparison, electricity generation at bio-stations grown by 11% in Europe over the past year. The largest producer is Germany with its installed capacity which increased by 4% to 8 GW due to a significant increase in biogas and biomethane use.

BIO-HEATING

Bioenergetic resources, such as solid fuels (biomass), liquids or gases (biofuels, biomethane, etc.) are traditionally used for heat and hot water production, which are utilized both for «retail» and industrial segments of heating. It is worth noting that a number of countries have bioenergy used to generate electricity and heat by combined heat and power systems or directly at end-use facilities by distribution from larger combined units via regional networks to provide residential, commercial and industrial facilities.

It is revealing that traditional biomass usage for the sake of heat generation assurance via simple and mostly ineffective units is still a leading trend of bioenergy usage. Although there is no precise statistical information on the use of biomass in the world, according to estimates of international agencies, this volume increased from 27.7 exajoules to 28.4 exajoules between 2005 and 2016. Taking into account serious negative consequences of the biomass usage for the environment, as well as the volatility of raw materials provision to this bioenergy sphere, there is a tendency, in developing countries as well, to reduce the traditional use of biomass. In these terms, the share of «traditional» biomass in global energy consumption is decreasing from 9.2% in 2005 to about 7.8% in 2016.

By the end of 2016 modern bioenergy plants provided 13.1 exajoules of heat in terms of energy consumption with 7.9 exajoules involved in the industrial sector (as a comparison, worldwide residential and commercial sectors had 5.2

exajoules consumed as a whole). Against this background, the total installed heat capacity of modern bioenergy plants in 2017 was 314 GW in thermal terms all over the world.

Europe is the largest consumer of bioenergy heat modern sources in the regional comparison, which is a consequence of the EU countries' active promotion of the renewable heat generation utilization in both residential and industrial sectors performed to fulfil their national obligations under the Directive on Renewable Energy. For instance, the consumption of heat produced by bioenergy plants has increased by more than 30% since 2007. The EU used about 3.6 exajoules of bio-heat in 2016, due to solid biomass (91%) mostly. Germany (0.52 exajoules) and France (0.45 exajoules) are the leading bioheat consumers among the association members, yet it is the UK that has the fastest growing market.

The heat received from bioenergy provides about 6.8% of its gross consumption in the world industry, whereas the consumption indicator remains relatively stable in recent years. Basically, pulp and paper, food and tobacco industries are considered as the main consumers. Brazil, India and the US are customary leaders of the bioheat industrial use, although consumption indicators of North America has been falling these days. However, heat generated from bioenergy for housing sector heating takes place in North America and the European Union predominantly.

TRANSPORT BIOFUEL MARKET

According to REN21, last year the gross production of basic biofuels grew by about 2.5% to 143 billion litres. The main types of biofuels are ethanol, biodiesel, and fuels produced as part of processing fats of plant and animal origin.

The production and practical commercial use of biotopes in the world remains geographically centralized – more than 80% of global production and consumption accrues to the US, Brazil and the European Union. The US and Brazil are significantly ahead of other notable manufacturers such as Germany, Argentina, China and Indonesia.

Production development level and biofuels commercial attractiveness depends directly on factors such as state energy policy performed at the national level, current market environment conditions in the countries, import tariffs, etc.

Interestingly, about 65% of the world's biofuel production is accounted for by ethanol. Its global production increased by 3.8%, to 105.5 billion litres over the past year. The US and Brazil retained their leading positions as ethanol producers – they co-accounted for 84% of

the global rate. Other major players are China, Canada and Thailand.

In particular, the US demonstrated production values increase for ethanol by 2.8%, to 60 billion litres, which was supported by a good cereals harvest. So, the bulk of this volume was sold on the US domestic market with 6 billion liters exported only (to about 60 states). In turn, in 2017, ethanol production in Brazil remained almost unchanged at an annual rate of about 28.5 billion litres, despite the continued high sugar prices, which encourage competition for a resource base of the local sugar industry. As well as the United States, Brazil uses most of the ethanol produced in the country for transport services directly at the domestic market.

As for comparison, although being the third in the list of the largest ethanol producers ranking, China produced 3.3 billion litres only (4 percent growth on a year-on-year basis). However, China intends to switch to E10 gasoline-ethanol mixture by 2020, which is to trigger ethanol production increase in the country at least four times by the end of the current decade.

Global ethanol trade matters are changing due to the growing demand from Chi-

na and the introduction of protectionist import tariffs by a number of countries. It is worth noting that China became the leading importer of this fuel, from the United States especially, in 2015. Yet the production increase in early 2017 made Beijing introduce protective tariff barriers, which had already significantly affected the volume of ethanol imports. Among other things, last year Brazil introduced import quotas for the ethanol produced in the US with increased import tariff in case of exceeded quotas. Biodiesel production is diversified more than ethanol manufacture in geographical terms. The United States (16% of global rate), Brazil (11%), Germany (9%) and Argentina (9%) are the leading countries in this respect. By 2017, the global production of biodiesel had dropped to 1% to 36.6 billion litres. Due to its strong annual growth in the United States (by 1.6 % up to 6 billion litres) and Brazil (by 13 % up to 4.3 billion litres).

As well as the ethanol trade, the world trade of biodiesel is greatly influenced by restrictive measures represented by import rates of certain states. It is worth reminding that the United States has «anti-dumping» tariffs on imports from Argentina and Indonesia. Nevertheless,

European Union authorities dropped the tariff limitation for biodiesel imports in 2017, which has downplayed the negative effects of many other countries.

PRIMARY PRODUCTION

Bagasse topsoil and other agricultural products is widely used to generate electric power and heat all over the world, particularly in Brazil.

This bioenergy direction is actively being introduced on the commercial scale into the states with several major energy complexes for solid biomass launched in 2017. By the way, the first bioenergetic power station in Sierra Leone has a capacity of 32 MW, which utilizes a variety of raw materials (bagasse, sorghum, etc.), whereas manufactured electric energy is exported to the neighbouring countries. Mexico has completed construction of a bioenergy station with a capacity of 50 MW for energy and heat supply of a local large sugar plant.

Special attention is paid to the solid waste (SW) being recycled to electrical and thermal energy production, in European countries and Japan especially, which is stimulated by the desire to im-

prove waste control and decrease the burden on the environment caused by long-term SW collection at large landfill sites. SW biogeneration causes a strong interest among developing countries, with enhanced urbanization and overpopulation that triggered a sharp growth of waste volumes and critical problems regarding its location.

In fact, in China the energy generated from waste is considered as an alternative to landfill, this trend is spreading towards other Asian and African countries. For instance, last year Ethiopia started the construction of a power plant generating energy from waste, which recycles 1,4 thousand tons of municipal waste and generates 185 GWh of electricity annually. «Suez» French Energy Company has launched a project in Thailand with a total capacity of 8.6 MW of industrial waste, which is planned to recycle for almost 100 tons of waste every year.

Global wood pellets production for industrial uses (for thermal electric power station first and foremost) and production renewal will keep on expanding reaching 30 million tonnes by 2017. The majority of pellets are used in Europe (11.1 million tonnes), in Great Britain, Denmark, Italy, Germany and France mostly. As for

comparison, North America, the second large regional market, fails to keep pace in volumes for about 4 times.

14 million tonnes out of the global volume were used to generate the heat for residential and commercial sectors, especially in Italy, Germany and Sweden, although this segment of the global market has not presented any essential rates of growth. Other 16 million tonnes of processed wood pellets in the world were used in industry, for generation of electricity mostly, with an annual rate of more than 20%.

To illustrate, 7.5 million tonnes of wood pellets were used for electricity generation in the UK. Drax British company, the largest producer of bioelectric power and pellets consumer, has already switched its three coal-fired power stations with a total capacity of 1.9 GW to wood pellets usage. The same company has also been actively investing in wood pellets production to ensure its regular supply and started a new plant in Louisiana (USA) in 2017 with a capacity of around 45 thousand tons.

Also, in South Korea and Japan there is an active growth of wood pellets market with the production of 2.6 million tons last year. It will exceed 10 million tons with several industrial production complexes entered industrial operations by 2020.

In particular, companies in Japan have shown a strong interest in gaining state permits for bioelectric projects implementation in the run-up to the lucrative tariffs downturn at the end of last year, which led to more than 800 projects with total capacity of 12.4 GW to be approved by the Japanese regulator, thus doubling Japan's target indicators of manufacturing by 2030. For instance, the Finnish company Valmet has started a project of heating stations based on circulating liquid layer for the shared coal and wood pellets combustion.

However, Japanese companies engaged in the production of bioenergy from wood pellets are working on adequate imports of raw materials supply. Therefore, the Sumitomo Company, the leading wood pellets importer in Japan, has taken a number of steps to get its part in several pellets-manufacturing foreign companies by buying 48-percent of the Pacific Bioenergy, the second largest pellets manufacturer in Canada.

It should be taken into account that it is the USA that is the leader wood pellets manufacturer and exporter. In the beginning of the current year this state had 11 million tonnes of production capacity in 87 plants. At the same time, there is significant unutilized capacity taking place in the USA, as last year it produced 5.3 million tonnes of wood pellets with the export of 4.7 million tonnes (to the UK mostly). Two other large wood pellets exporters are Canada and Latvia.

Потенциал и перспективы развития гидрогеотермальной энергетики Казахстана

Институт гидрогеологии и геоэкологии имени У.М. Ахмедсафина

М.К. Абсаметов   Е.Ж. Муртазин   С.М. Кан

В современных условиях подземные воды, как составная часть водных ресурсов страны и как наиболее ценное полезное ископаемое, представляют важный стратегический ресурс водной безопасности и устойчивого развития Казахстана. Актуальность комплексного освоения подземных вод возрастает при решении проблем острого дефицита воды, глобальной энергетической безопасности и истощаемости природных ресурсов, которые выделены в числе 10 основных глобальных вызовов в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан – 2050 – новый политический курс для нового Казахстана в быстро меняющихся исторических условиях».

Для обеспечения энергетической безопасности государства отмечена необходимость развивать производство альтернативных видов энергии. Среди нетрадиционных источников энергии геотермальная энергия – тепло, образующееся естественным путем в недрах Земли, занимает второе место, уступая лишь солнечной радиации. Выделяется два вида ресурсов геотермальной энергии: гидрогеотермальные – тепло внутриземных вод и петрогеотермальные – тепло горных пород.

По результатам более 40-летних исследований гидрогеотермальных ресурсов, в Казахстане пробурено более сотни поисково-разведочных скважин, вскрывших геотермальные воды с различными характеристиками по дебитам, температуре и минерализации, газовому и химическому составу, и выявлена перспективность использования их энергетического потенциала [1-11].

В целом, использование геотермальных вод Казахстана представляет пока еще определенную сложность, связанную со значительными капитальными затратами на бурение скважин, обратной закачкой отработанной воды, созданием стойкого к коррозии энергетического и теплотехнического оборудования, проектированием и строительством индиви-

дуальных производств по освоению подземных вод. Тем не менее, есть возможность без больших капитальных затрат начать эксплуатацию существующих глубоких скважин, изливающих пресные и минерализованные горячие подземные воды, которые в зависимости от производительности и температуры, минерализации и химического состава, представляют практический интерес для сооружения геотермальных электростанций с бинарным циклом, с последующим использованием для отопления, горячего водоснабжения, бальнеологии, теплично-парниковых, животноводческих и рыбозаводных хозяйств.

Для территории Казахстана характерны пять геотермальных зон: до 20°C – холодные воды; 20-40°C – термальные, пригодные в бальнеологии, в парниковых и тепличных хозяйствах; 40-75°C – термальные воды, пригодные для централизованного теплоснабжения; 75-100°C – термальные воды, пригодные для централизованного теплоснабжения, а при больших напорах и расходах – для выработки электроэнергии; >100°C – термальные воды, пригодные для комплексного использования пара и горячей воды потенциала [4,5].

По условиям залегания и циркуляции термальных вод выделяются две группы: районы, расположенные в складчатых

областях, испытывавших интенсивное воздействие новейших тектонических движений. Термальные воды имеют локальное развитие и относятся к трещинно-жильному типу; районы эпипалеозойских платформ, краевых прогибов и межгорных впадин, выполненных мезозойскими и кайнозойскими отложениями с площадным распространением пластово-поровых и пластово-трещинных вод с минерализацией, не превышающей 35 г/л.

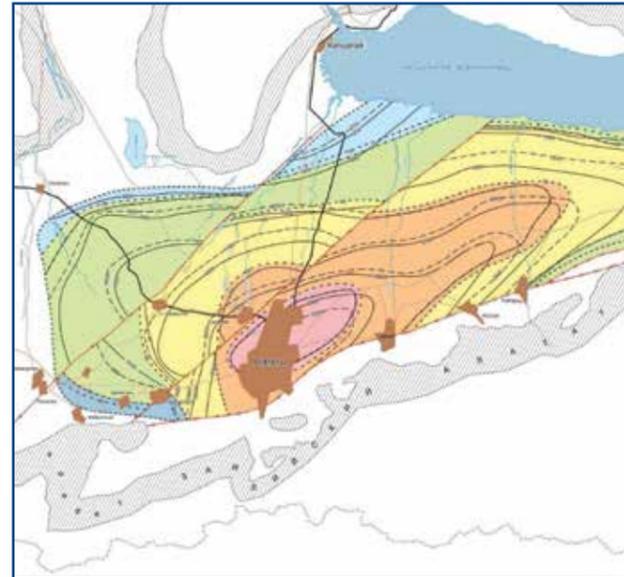
Естественные запасы гидрогеотермальных ресурсов Казахстана с температурой от 40°C до более 100°C оцениваются в 10275 млрд. м³ по воде и в 680 млрд. Гкал по теплу, что эквивалентно 97 млрд. т.у.т. (тонна условного топлива) или 2,8 млрд. ТДж (таблица 1), что сопоставимо с ресурсами традиционных топливных источников тепла. Для сравнения: прогнозные запасы углеводородного сырья Казахстана составляют около 12 млрд. тонн нефти и конденсата (17,2 млрд. т.у.т.) и около 6-8 трлн. куб. метров газа (7-9,2 млрд. т.у.т.). Общие геологические запасы и прогнозные ресурсы угля в республике оцениваются в 150 млрд. тонн (101,0 млрд. т.у.т.) [13].

Таблица 1 – Оценочные естественные запасы геотермальных вод (>40°C)

Бассейны	Геол.индекс водовмещающих отложений	Преобладающая темп.,°C	Площади, тыс.км ²		Естественные запасы вод, 10 ⁹ км ³		Естественные запасы тепла, 10 ¹² Мкал	
			общая	менее 10 г/л	общие	менее 10 г/л	общие	менее 10 г/л
Прикаспийский	К(меловой)	40-75	342	35	1538	140	87,7	7,0
		75-100	32	–	230	–	20,8	–
Мангистау-Устюртский	К	40-75	144	29	1940	145	110,7	7,6
		75-100	35	–	354	–	30,8	–
		> 100	7	–	69	–	7,6	–
Южно-Торгайский	К	40-50	6	–	45	–	3,0	–
Восточно-Аральско-Сырдарьинский	К2	40-75	88	80	103	97	58,5	22,0
	К1	40-100	162	112	369	112	21,0	7,6
Шу-Сарысуский	N	40-75	5	2	35	9	2,3	1,6
	К	40-75	2	–	37	–	59	–
Прииртышский	К1-2	40-45	8	8	65	65	6,5	6,5
Илийский	PN	40-75	12	11	134	123	6,5	5,8
		40-100	8	8	90	85	6,8	6,0
		> 100	1	1	2	1	0,5	0,4
Т J	40-100	6	5	60	50	4,2	4,0	
	> 100	5	3	58	35	5,3	3,2	
Алакольский	КР	40-55	3	2	18	15	1,8	1,0
Зайсанский	КР	40-50	4	3	21	17	2,1	1,5
Всего		40-55	21	13	149	97	13,4	9,0
		40-75	601	165	3852	579	978,1	52,5
		40-100	176	125	519	247	32,0	17,6
		75-100	67	–	584	–	51,6	–
		> 100	13	4	129	36	13,4	3,6
Итого			878	307	5233	959	388,5	82,7

Наиболее перспективными районами проявления геотермальных вод являются Алматинский, Жаркентский, Арысский артезианские бассейны, где распространены подземные термальные воды невысокой минерализации, преимущественно 0,5-3 г/дм³ и температурами на самоизливе от 50 – 60°C до 90-100°C. Востребованность геотермальных вод в этих районах обеспечивается близостью крупных населенных пунктов с развитой инфраструктурой.

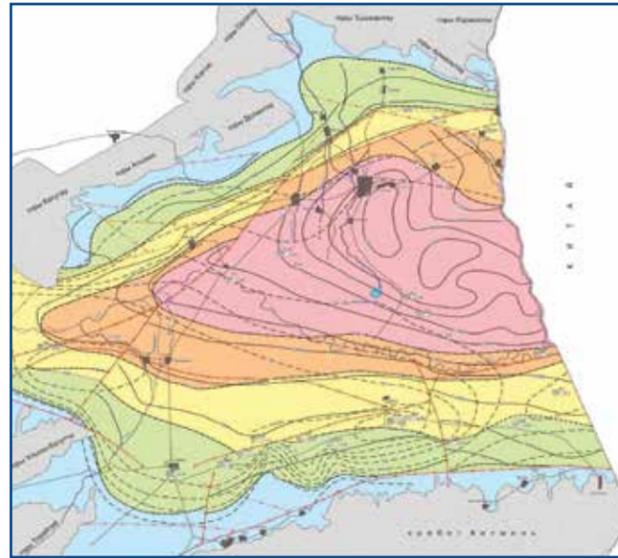
Алматинский артезианский бассейн занимает западную часть впадины. В его разрезе вскрыты неогеновый, палеогеновый и меловой термоводосные комплексы (Рис. 1), глубины залегания которых в осевой части соответственно до 650 м и 1500-2600 м. Воды пластовые, напорные. Скважины обычно самоизливают с производительностью от 10-500 до 800-2200 м³/сут. Минерализация воды от менее 3 до 10-15 и более г/дм³ при сульфатно-хлоридном и хлоридном натриевом составе. Температура воды на глубине 700-800 м до 40°C, а на глубине до 2600-3000 м – 75-84°C. Потенциальные запасы термальных вод с температурой 50-75°C неогенового термоводосного комплекса оценены при насосной эксплуатации в 62 тыс. м³/сут по воде и 518 тыс. Гкал/год по теплу (74 тыс. т.у.т./год).

Рисунок 1 – Гидрогеотермическая карта мелового водоносного комплекса Алматинского артезианского бассейна

Жаркентский артезианский бассейн приурочен к одноименной депрессии в восточной части Илийской впадины. Термальные подземные воды здесь связаны с образованиями от мелового до триасового возраста (Рис. 2).

Меловой термоводосный комплекс является наиболее перспективным для эксплуатации. Глубина залегания его кровли увеличивается от предгорий к осевой части впадины от 20–150 до 3300 м и более. На предгорной равнине хр. Кетмень (ур. Карадала) термальные воды залегают на глубине 300–600 м. Воды пластовые, напорные. Уровни устанавливаются на 20–70 м выше поверхности земли. Производительность скважин на самоизливе 900–12000 м³/сут. Воды обычно пресные (до 1 г/дм³), а их химический состав варьирует от гидрокарбонатного кальциевого до смешанного

Рисунок 2 – Гидрогеотермическая карта мелового водоносного комплекса Жаркентского артезианского бассейна

треханионного натриевого и натриево-кальциевого. Пластовая температура воды 20–60 °С.

В центральной части артезианского бассейна термоводосный комплекс опробован на глубине 1400–2900 м. Воды высоконапорные, пьезометрические уровни устанавливаются на 70-240 м выше поверхности земли, расходы скважин на самоизливе 1900–5200 м³/сут. Минерализация воды менее 1 г/дм³ при гидрокарбонатно-сульфатном и хлоридно-гидрокарбонатном натриевом составе. Температура воды на устье скважины составляет 47–96°C. В наиболее погруженных частях впадины температура воды ожидается 100–125 °С. Потенциальные запасы термальных вод с температурой 40-120°C при фонтанной эксплуатации оценены в 51 тыс. м³/сут по воде и 927 тыс. Гкал/год по теплу (132 тыс. т.у.т./год), а при насосной эксплуатации – 206 тыс. м³/сут по воде и 3,4 млн. Гкал/год по теплу (485 тыс. т.у.т./год). В центральной части бассейна по двум эксплуатационным участкам (Приильский и Усекский) оперативные эксплуатационные запасы термоминеральных вод утверждены в количестве 4500 м³/сут.

Арысский артезианский бассейн расположен в пределах Южно-Казахстанской области. В его разрезе термальные воды приурочены к меловым термоводосным комплексам. Глубина вскрытия термальных вод достигает до 2000 м, минерализация их не выше 3 г/дм³. Производительность эксплуатационных скважин до 2000 м³/сут. Потенциальные запасы термальных вод при фонтанной эксплуатации оценены в 171 тыс. м³/сут по воде и 2,1 млн. Гкал/год по теплу (0,3 млн. ТУТ/год), а при насосной эксплуатации – 4748 тыс. м³/сут по воде и 41,6 млн. Гкал/год по теплу (5,9 млн. ТУТ/год).

Вместе с тем, анализ состояния практического использования геотермальных вод в Казахстане свидетельствует о крайне незначительной их современной востребованности. Наибольшим интересом геотермальные воды пользуются в бальнеологии – в ряде санаториев, курортов и профилакториев.

Согласно прогнозам экспертов технологического предвидения UNIDO следующие сто лет развития мировой экономики будут происходить в условиях стремительного истощения главных энергетических ресурсов, прежде всего нефти и

газа, поэтому дальнейшее концептуальное развитие мировой энергетики будет ориентировано на использование альтернативных видов энергии. По мнению экспертов в третьем тысячелетии будет иметь большие перспективы самый «молодой» по времени промышленного освоения ресурс недр – геотермальная энергия, в виде горячих источников (горячая вода, пар), залегающих в недрах Земли.

В настоящее время существует четыре схемы производства электроэнергии с использованием геотермальных ресурсов [14]:

- прямая с использованием сухого пара;
- непрямая с использованием водяного пара;
- смешанная схема производства;
- бинарный цикл.

Тип преобразования зависит от состояния среды (пар или вода) и ее температуры.

Ввиду того, что температура термальных вод Казахстана, в основном, не превышает 100°C, единственным практически реализуемым вариантом для производства элек-троэнергии от геотермального потока с такой температурой является бинарная технология.

В последние десятилетия производство электроэнергии с использованием технологии бинарного цикла приобретает все

большую популярность. Такая технология является надежной и практически не имеет влияния на окружающую среду, кроме этого, позволяет использовать жидкости из менее горячих термальных источников, путем нагревания рабочей жидкости с более низкой температурой кипения [15].

Анализ опубликованных и фондовых материалов по геотермальным водам Казахстана показывает, что высоко перспективной по добыче геотермальных вод для различных целей является территория в 620-640 тыс. км², включающая в большей своей части площади артезианских бассейнов (482 тыс. км²) и в меньшей – площади горно-складчатых областей (140-160 тыс. км²). От общей территории республики это составляет свыше 23%. Суммарная площадь перспективных на геотермальные воды площадей сопоставима с территориями, занимаемыми совместно Германией и Великобританией.

При переходе республики на рельсы «зеленой экономики» практическая реализация проектов освоения геотермальных ресурсов на перспективных площадях Южного Казахстана представляет возможность обоснования на конкретных примерах экономической, социальной и экологической эффективности и преимущества комплексного использования термальных вод.

Литература

1. Жеваго В.С. Геотермия и термальные воды Казахстана.– Алма-Ата, 1972.-256 с.
2. Бондаренко Н.М., Жеваго В.С., Кан М.С. и др. Термоаномалии подземных вод Казахстана.– Алма-Ата: Наука.-1981.-84 с.
3. Тепловой режим и геотермальная энергия недр Южного Казахстана. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1976. – 168 с.
4. Подземные термальные воды Казахстана. -Алма-Ата, 1990. – 92 с.
5. Месторождения подземных вод Казахстана. Том III. Минеральные лечебные и термальные (теплоэнергетические) подземные воды / Справочник.– Алматы, 1999. – 180 с.
6. Джакелов А.К. Формирование подземных вод Чу-Сарысуйского артезианского бассейна.-Алматы:«Гылым».– 1993. – 240 с.
7. Курмангалиев Р.М., Муртазин Е.Ж. Минеральные воды Большого Тургая.– Самара, 1996. – 120 с.
8. Мухамеджанов М.А., Антипов С.М. Гидрогеология подсолевых отложений восточной части Прикаспийской впадины (в связи с нефтегазосностью). –Алматы:«Гылым».– 1990. – 184 с.
9. Сыдыков Ж.С. и др. Гидрогеотермические условия Арало-Каспийского нефтегазосного региона. – Алматы: Наука.-1977. – 184 с.
10. Водные ресурсы Казахстана (Поверхностные и подземные воды, современное состояние). Справочник. Алматы: НИЦ «Гылым».– 2002. – 596 с.
11. Мухамеджанов С.М. Состояние, перспективы изучения и использования геотермальных вод Казахстана. /Фундаментальная и прикладная гидрогеотермия.– Алма-Ата.– 1990. – С. 20-29
12. Атлас Казахстана ССР, том 1.– М., 1982
13. Проект Концепции стратегии устойчивой энергетики будущего Казахстана до 2050 года // Вестник КазНАЕН – 2013. – № 2. -С. 16-66.
14. Геотермальные электростанции: knowledge.albest.ru/physics/3c0...
15. Гонэт А., Васючков Ю. Ф., Слива Т. Преобразование низкотемпературной геотермальной энергии в электрическую// Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), вып. № 4.– 2004.– С.181-184.

КазТрансОйл – рост через совершенствование

Эффективная работа промышленных предприятий практически любой отрасли находится в прямой зависимости от своевременных поставок энергоносителей, вследствие чего транспортировка нефти и нефтепродуктов имеет важное экономическое значение. При этом транспортировка нефти, в частности, трубопроводным транспортом, представляет собой сложный с экономической, правовой и логистической точки зрения процесс.

МОДЕРНИЗИРУЯ НЕФТЕПРОВОДЫ

В Казахстане АО «КазТрансОйл», являясь национальным оператором по магистральному нефтепроводу, имеет богатый практический опыт в развитии системы магистральных нефтепроводов страны. Основными задачами компании являются повышение надежности существующих и строительство новых мощностей по транспортировке и перевалке нефти, повышение конкурентоспособности услуг, а также создание необходимой договорной базы для обеспечения транспортировки нефти по территориям транзитных государств.

При этом повышение надежности достигается в основном путем модернизации действующих нефтепроводов.

В этом году состоялся ввод в эксплуатацию участка от 189 км до 264,5 км магистрального нефтепровода «Каламкас-Каражанбас-Актау». Участок нефтепровода протяженностью 75,5 км был построен в рамках проекта реконструкции магистральных нефтепроводов «Узень-Жетыбай-Актау» и «Каламкас-Каражанбас-Актау», начатого в 2013 году.

Проект был реализован в три этапа, в ходе которых осуществлена полная замена 366,35 км трубопроводов. В результате была обеспечена надежность

эксплуатации участков нефтепроводов для транспортировки дополнительных объемов нефти западно-казахстанской группы месторождений на экспорт и на отечественные нефтеперерабатывающие заводы.

Одним из ключевых событий нынешнего года для компании стал переход на новую двухуровневую модель управления, при которой были упразднены Западный и Восточный филиалы, а управление транспортировкой нефти централизовано в Главном диспетчерском управлении в Астане. Проект по централизации диспетчерского управления технологическим процессом транспортировки нефти был запущен в

декабре 2017 года, а недавно, 4 июля, в новом офисе в Астане был дан старт работе нового Главного диспетчерского управления «КазТрансОйл», в котором централизовано и цифровизовано управление потоками нефти по системе магистральных нефтепроводов. Благодаря новым технологиям из ГДУ посредством прямой связи была запущена в эксплуатацию ГНПС «Кенкияк», модернизированная в рамках второй очереди второго этапа проекта строительства системы нефтепроводов Казахстан-Китай, нацеленного на увеличение производительности участков Атырау-Кенкияк и Кенкияк-Кумколь до 20 млн тонн нефти в год. Теперь компания из Астаны напрямую управляет грузопотоками нефти в 12 регионах Казахстана.

– Если раньше решения из Главного диспетчерского управления передавались по телефону в центральные диспетчерские пункты филиалов, затем – в производственные диспетчерские службы нефтепроводных управлений, и только потом в местные диспетчерские пункты, то сейчас обмен информацией и управление транспортировкой нефти происходит непосредственно между ГДУ и местными диспетчерскими пунктами, – поясняет директор ГДУ АО «КазТрансОйл» Отеу Исмуралин. – То есть диспетчеры, находясь непосредственно в Астане, управляют всеми технологическими процессами поставок нефти в 11 регионах страны. Это прием, сдача, перекачка, перевалка, слив и налив нефти на железнодорожных эстакадах, в порту Актау и другие процессы, связанные с транспортировкой нефти.

Централизация диспетчерского управления технологическими процессами – это классическая модель управления, демонстрирующая зрелость процессов автоматизации.

РАСШИРЯЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

Помимо успехов на внутреннем рынке, компания планомерно укрепляет свой авторитет на международной арене и расширяет сотрудничество с другими профильными компаниями. В мае генеральный директор АО «КазТрансОйл» Димаш Досанов и генеральный директор АО КТК-К Николай Горбань подписали 5-летний контракт по техническому обслуживанию, ремонту и аварийному реагированию на объектах нефтепроводной системы КТК-К на территории Казахстана. С 1 июля 2018 года работники АО «КазТрансОйл» приступили к выполнению своих трудовых обязанностей в рамках нового контракта. С учетом нового договора теперь АО «КазТрансОйл» является единственным оператором по

Благодаря новым технологиям из ГДУ посредством прямой связи была запущена в эксплуатацию ГНПС «Кенкияк», модернизированная в рамках второй очереди второго этапа проекта строительства системы нефтепроводов Казахстан-Китай, нацеленного на увеличение производительности участков Атырау-Кенкияк и Кенкияк-Кумколь до 20 млн тонн нефти в год. Теперь компания из Астаны напрямую управляет грузопотоками нефти в 12 регионах Казахстана

По итогам 2017 года решением годового общего собрания акционеров АО «КазТрансОйл» на выплату дивидендов своим акционерам была направлена рекордная сумма за весь период публичного размещения акций компании на Казахстанской фондовой бирже

эксплуатации всех магистральных нефтепроводов, проходящих по территории Казахстана.

ПОВЫШАЯ ПОКАЗАТЕЛИ

Успешную производственную деятельность компании подтверждают стабильные результаты деятельности. По итогам 2017 года решением годового общего собрания акционеров АО «КазТрансОйл» на выплату дивидендов своим акционерам была направлена рекордная сумма за весь период публичного размещения акций компании на Казахстанской фондовой бирже – 61 млрд 541 млн тенге, включая всю чистую прибыль за 2017 год – 50,1 млрд тенге и 11,4 млрд тенге из нераспределенной прибыли прошлых лет. Размер дивиденда в расчете на одну простую акцию составил 160 тенге, или 22 % к цене размещения. По итогам первого полугодия 2018 года консолидированный объем транспортировки нефти составил 28 млн тонн, что на 3% меньше результата полугодия 2017 года. Показатель консолидированного грузооборота нефти составил 22,8 млрд тонно-километров, что на 1% меньше аналогичного пока-

зателя за первое полугодие 2017 года. Консолидированная выручка АО «КазТрансОйл» по итогам I полугодия 2018 года составила 109,5 млрд тенге, что на 2% выше аналогичного показателя за I полугодие 2017 года. При этом показатель чистой прибыли снизился на 16% – 27,6 млрд тенге. Как правило, годовые итоги более показательны для общей оценки деятельности компании.

УКРЕПЛЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Вопросы заинтересованного участия работников в повышении культуры охраны труда, промышленной и экологической безопасности являются приоритетными для АО «КазТрансОйл». В августе компания провела свой первый форум «100% безопасность труда – наша приверженность!», в работе которого приняли участие представители АО НК «КазМунайГаз», Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В., ТОО «Тенгизшевройл», АО «Air Astana» и др. Участники форума в формате дискуссионной площадки обсудили результаты деятельности в области ПБ, ОТ и ЧС, анализ взаимосвязи между пониманием основ лидерства в области

безопасности и охраны труда и достижением высокой культуры безопасности в компаниях и на предприятиях, оценка роли человеческого фактора в обеспечении безопасности, а также пути предупреждения ошибок в области безопасности и другие. При этом центральное место на форуме заняли вопросы личной приверженности работников нефтегазовой сферы культуре безопасного труда. В АО «КазТрансОйл» личная приверженность воплотилась в документ, в котором задекларирована готовность работника следовать принципам и нормам безопасного поведения на производстве и в быту. Первым в апреле 2018 года свою Личную Приверженность подписал генеральный директор компании Димаш Досанов, после чего этот документ был распространен по всем уровням в целях укоренения еще более осознанного отношения работников к вопросам безопасности. Участники форума выразили уверенность, что встреча станет новой отправной точкой в пропаганде личных приверженностей в области безопасности, охраны труда и экологической безопасности, послужит обмену опытом и совершенствованию моделей управления.

Планируйте участие в важном событии!

V Международная научная геологическая конференция

«АТЫРАУГЕО-2019»

*Посвящена 10-летию образования
Казахстанского общества нефтяников-геологов*

23-24 мая, 2019

Атырау, Казахстан

«Особенности разведки неглубокозалегающих перспективных на нефть и газ толщ в нефтегазоносных бассейнах Казахстана»

Организатор:
Общественное объединение
«Казахстанское общество нефтяников-геологов»

При поддержке:
Министерства Энергетики Республики Казахстан
и Ассоциации KAZENERGY

За более детальной информацией обращайтесь:
info@kong.kz
tatyanaatomachkova@mail.ru
www.kong.kz

Тел/факс: +7 (7122) 30-41-28,
Томачкова
Татьяна Анатольевна -
исполнительный директор
КОНГ

АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз».

Казахстанское содержание

Казахстанское содержание – это показатель уровня технологического и индустриально-инновационного развития страны, отражающий долю казахстанских товаров, услуг и трудовых ресурсов в ее экономике. Само понятие «казахстанское содержание» появилось в РК в 2009 году, и принятая тогда «Программа по развитию местного содержания в РК» была направлена на развитие секторов национального промышленного, инновационного производства и сферы услуг. Программа внедрялась не только через закупки госорганами и нацкомпаниями, но и при реализации крупных инвестпроектов.

Компания с самого начала реализации программы активно способствовала ее внедрению в своих подразделениях. Так, в АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (ПКР) были разработаны единые политики и процедуры, согласно которым компания работает с казахстанскими поставщиками на принципах прозрачности, недискриминационности, долгосрочного планирования и внедрения международных стандартов качества. На собраниях директоров и заседаниях тендерных комиссий рассматриваются различные вопросы по взаимодействию с местными товаропроизводителями, направленные на дальнейшее развитие Кызылординского региона. В отделе договоров и управления материальными ресурсами ПКР постоянно обновляется база данных казахстанских поставщиков товаров, работ и услуг.

При проведении процедур закупок компания отдает предпочтение казахстанским производителям товаров и поставщикам работ и услуг, и все подрядчики в обязательном порядке привлекаются в соответствии с Правилами приобретения товаров, работ и услуг при проведении операций по недропользованию, утвержденными Постановлением Правительства РК.

В целях прозрачности закупочного процесса в Системе приема отчетности недропользователей на сайте <http://spon.energo.gov.kz>, а также в Реестре товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по недропользованию, и их производителей на сайте <http://reestr.nadloc.kz> размещаются годовые (на один год), среднесрочные (на три года) и долгосрочные (на 10 лет) программы закупок товаров, работ и услуг. Закуп осуществляется с обязательным

размещением объявлений о проведении закупок, протоколов вскрытия конкурсных заявок, подведения итогов в информационной системе «Реестр товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по недропользованию, и их производителей» на сайте <http://reestr.nadloc.kz>.

Для расширения круга потенциальных поставщиков – местных производителей, наиболее востребованных в нефтегазовой отрасли, ПКР принимает активное участие в форумах нефтегазовых компаний «Нефть и газ: развитие казахстанского содержания», основным организатором которого выступает Министерство энергетики РК. В рамках форумов компания представляет казахстанским производителям развернутую информацию по планам своих закупок на среднесрочный и долгосрочный периоды. Формат мероприятия позволяет найти потенциальных стратегических партнеров среди казахстанских поставщиков, которые вносятся в базу данных ПКР и учитываются как при расчетах прогнозных показателей местного содержания, так и при проведении закупочных процедур.

ПКР участвует и в различных мероприятиях, проводимых нефтегазовыми и нефтесервисными компаниями, и проводит их самостоятельно – к примеру, в ноябре 2015 года выступил организатором «Дня открытых дверей» с участием представителей МЭ РК, ТОО «Центр мониторинга и экспертизы рынка» и ряда отечественных производителей.

В дополнение ПКР регулярно предоставляет казахстанским компаниям информацию для участия в процессе закупок путем публикации в СМИ, информирует поставщиков

о требованиях по обеспечению казахстанского содержания, занимается повышением квалификации граждан РК, в том числе с целью замещения иностранного специалиста казахстанским специалистом, и проводит обучение граждан согласно перечню специальностей, утвержденному компетентным органом. Помимо этого ПКР каждые три года составляет программу развития местного содержания в закупаемых товарах, работах и услугах. Целью программы является увеличение доли казахстанской продукции в общем объеме закупок компании и установление долгосрочных кооперационных связей с казахстанскими производителями.

В 2018 году ПКР заключила меморандум с акиматом Кызылординской области по установлению «Целевых индикаторов» по местному содержанию в закупаемых товарах, работах и услугах: товары – не ниже 25%, работы и услуги – не менее 50%.

Местное содержание в закупленных товарах, работах и услугах за 2013-2017 годы по АО «ПКР»

Наименование	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Товары	29,9%	36,8%	45,8%	47,3%	46,3%
Работы	83,6%	89,4%	83,7%	82,7%	82,5%
Услуги	87,3%	89,9%	89,9%	89,5%	89,2%

«ТОО «ESS International» является сервисной компанией, оказывающей услуги АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» и ТОО «Кольжан» в сфере услуг питания и проживания на месторождениях, услуг легкового автотранспорта и коммунально-бытовых услуг. Наша компания начала работу в 2007 году. Являясь крупнейшим недропользователем Кызылординской области, АО «ПКР» размещает объявления о закупках на тендерной площадке «Реестр товаров, работ и услуг, используемых при проведении операций по недропользованию, и их производителей», которая дает возможность для участия в открытых конкурсах. На мой взгляд, электронные закупки – это именно та сфера, которая оказывает реальную помощь местному бизнесу, ведь благодаря участию в программе развития казахстанского содержания, в электронных закупках у нашей компании вырос объем производства, активизировался трансфер знаний и технологий, были созданы новые рабочие места. Реализация программы повлекла за собой инфраструктурные изменения, повышение уровня занятости и компетенции местных специалистов. Например, благодаря предстоящему развитию месторождения Северо-Западная Кызылкия у нашей компании появился дополнительный объем работ и мы смогли создать новые рабочие места».

*Жолдасов Мурат,
директор ТОО «ESS International»*

Эмба – главная глава в моей жизни

Вся трудовая биография героя сегодняшнего материала – уважаемого нефтяника Мадыхата Нурмуханова прошла на месторождении имени Салтаната Балгимбаева, ранее носившего название Мартыши. За долгие годы работы в нефтянке Мадыхат-ага стал для всех Маке: подчиненных и коллег, родных и просто знакомых. Маке, к которому спешили за помощью, приходили за советом и с которым хотели разделить радость и печаль...

Его семья перебралась в Гурьев в военные трудные годы, когда в 1943 году с фронта пришла трагическая весть о гибели отца. Братья матери, нагашы, помогли сестре обосноваться в городе и приняли на себя обязательство поднять на ноги ее единственного сына. Мадыхату Нурмуханову тогда было всего три года, и стараниями матери он почти не чувствовал невзгод. Мама – Гульзада агай возлагала на него большие надежды и всю жизнь учила сына одной простой истине: труд всегда окупится. И эта истина помогла в жизни сыну не раз.

– В Эмбу я пришел не сразу. Мечтал быть врачом, но после школы был вынужден пойти учиться на водителя. Позже меня повысили до диспетчера, потом старшего диспетчера. Так и закрутилась бы моя жизнь в этом направлении, если бы друзья не уговорили ехать с ними поступать в институт. С благословения матери я поехал в Алматы и успешно сдал экзамены, стал студентом Алматинского политехнического института.

Сразу после выпускных экзаменов молодой специалист Нурмуханов в 1969 году получает направление на промысел Байчунас, где идет интенсивная добыча нефти. Однако, начальник управления Куаныш Кудобаев, заметив потенциал молодого человека,

Мадыхат Нурмуханов на субботнике с коллегами. 1991-1992 гг.

направляет его на работу на новое месторождение, где бы он мог в полной мере реализовать свои способности.

– На месторождении Мартыши, куда меня перенаправили, вся техника была новой. Вот только с кадрами были проблемы, не хватало хороших специалистов. Профессия нефтяника в те годы не была престижной. Поэтому, когда Булекбай Сагингалиевич Сагингалиев стал генеральным директором Эмбы, он первым делом съездил по всем районам и провел разъяснительные беседы с населением. Он доходчиво объяснял людям, что за нефтью будущее и ему поверили. Так, на Эмбе появилась новая волна работников.

Но если проблема с трудовыми резервами решилась быстро, то острый вопрос с неразвитой дорожной инфраструктурой и социальными объектами еще долго оставался открытым.

– Общежитий не было, как и дорог. Помню, как мы приезжали на работу из города на грузовых машинах. Машины приходилось ждать, прячась за домами, чтобы не снесло порывами ветра. Местность, где располагалось месторождение «Мартыши» была болотистой. Транспорт частенько застревал в грязи. Поэтому, для доставки нефтяников были

Мадыхат Нурмуханов с руководителем производственного отдела объединения Эмба-нефть по добыче нефти и газа Александром Назаровым

коллега. Никто не хотел прерывать работу.

Территорию НГДУ «Жайыкмунайгаз», где Мадыхат Нурмуханов проработал всю жизнь, он знает наизусть. Он пришел сюда рядовым оператором и упорным трудом вырос до главного инженера, успев до выхода на пенсию проработать два года советником руководителя нефтедобывающего управления. На вопрос остались ли незавершенные дела на Эмбе Мадыхат Нурмуханов отвечает, что все начатое теперь продолжит молодежь.

задействованы два трактора. Вот такие были времена!

Но, по словам Мадыхата Нурмуханова, никто из работников не жаловался. Даже, когда ночью приходилось поднимать всех из теплых постелей, чтобы отремонтировать вышедший из строя трубопровод. Никто не расхотелся, пока работа не была завершена до конца. В те времена были другие принципы, и в коллективе атмосфера была всегда родной.

– Мы проводили субботники, во время которых строили себе общежития. Каждый понимал, что потом сам будет жить здесь, поэтому делали все с любовью. Позже открылась и столовая. Мы видели первые шаги месторождения Мартыши, видели период его взросления. Может поэтому относились к нему с трепетом, берегли имущество.

Аксакал вспоминает, как работа на месторождении с каждым днем налаживалась, но тяжелее всего проходил процесс транспортировки нефти.

– Мы заполняли емкости с нефтью, ждали, когда приедет тепловоз. Но расписание не всегда соблюдалось, что еще больше затрудняло нашу работу. Приходилось многократно открывать и закрывать скважины.

Президент РК Н. Назарбаев во время визита в офис «Эмба-мунайгаз». 23.08.2018

Середина 70-х на Эмбе ознаменовалась внедрением передовых технологий. После полной комплектации нового месторождения работа заметно облегчилась, что позволило эмбинцам не только выполнять, но и увеличивать «план», объем добычи.

– Тогда слово «план» было практически святым. Первым делом, когда руководители приезжали, они интересовались планом. При Булекбае Сагингалиевиче мы запустили 12 скважин. Он сам ходил рядом с нами днем и ночью. Мы организовывали ночные смены. И когда из дневных кто-то уставал, на смену сразу выходил его

– Сегодня, я с радостью наблюдаю за тем, как кипит работа в Эмбе. Геологи ведут активную работу по расширению сырьевой базы, идет цифровизация производства, обновляется нефтепромысловое оборудование, улучшается социальная сфера. «Эмба-мунайгаз» всегда была сильна традициями, здесь выросли целые династии казахстанских нефтяников, накоплен уникальный опыт геологических исследований и разработки нефтегазовых месторождений. И меня особенно радует, что руководство компании уделяет много внимания преемственности поколений и вносит большой вклад в подготовку молодых специалистов для нефтяной отрасли. Всем известно, как выпускникам вузов трудно устроиться на работу без стаж работы. А благодаря программе дуального обучения, более 60-ти студентов Апека Петротекника и Атырауского университета нефти и газа, вместе с образованием, получили неоценимый опыт работы на настоящих нефтяных месторождениях, занесенный в их первые трудовые книжки. Часть выпускников приняли на работу в Эмбу операторами. Как этому не радоваться?! Уверен, что у нефтяной Эмбы еще все впереди, а наше дело – напутствовать молодых на новые достижения!

Заместитель председателя Правления АО Эмба-мунайгаз А. Габдуллин вручает трудовые книжки выпускникам Программы дуального обучения

Кашаган отмечает 25-летие

Кашаган – это первый нефтяной морской проект в истории Казахстана, начало большой истории. Северо-Каспийский проект стал не только полигоном для внедрения технологий, которых не знала история мировой нефтедобычи, но и высветил один из основных векторов будущего развития казахстанской нефтегазовой отрасли. О том, с чего начинался этот ныне грандиозный проект, рассказывает стоявший у его истоков Жакып Марабаев, заместитель директора компании НКОК.

– Как появилась идея разработки Каспийского шельфа? Какие компании пришли первыми и как сложился пуч западных инвесторов?

– Для того чтобы мой ответ был более полным, я бы хотел обратиться к истории вопроса. Что касается Северной части Каспийского моря, где расположен Кашаган, то некоторые исследования начали проводиться в середине 80-х годов прошлого века. А после распада Союза Казахстан одним из первых принял решение о нефтяном освоении на море. По сути, это произошло в конце 1992 года, на следующий год после обретения государственной независимости.

Хочу особо отметить, что принятие решения о разработке Каспийского шельфа было для той поры кардинальным, даже в чем-то революционным. Оно требовало огромной политической прозорливости и гражданского мужества. Ведь 25 лет назад мы жили в совершенно другой стране, которой, как воздух, нужны были новые подходы и решения для развития собственной экономики. Нефтегазовая отрасль оказалась тогда фактически единственным локомотивом, способным коренным образом изменить ситуацию в положительную сторону. Историческое решение было принято во второй половине 1992 года. А 13 февраля 1993 года уже было

подписано постановление правительства «О становлении и развитии добычи углеводородного сырья в казахстанской части Каспийского моря». Один из его пунктов предусматривал создание специализированной государственной компании «Казахстанкаспийшельф». После проведенной по поручению Главы государства первоначальной работы мы начали вести переговоры с западными компаниями для их привлечения на Каспий, подготовив базу для проведения геолого-разведочных работ на море.

Казахстан в то время был для мирового бизнеса в какой-то степени «незнакомцем». Буквально год назад государство только появилось на политической карте мира как независимое государство, однако, несмотря на это, предложения посыпались практически сразу, причем, от компаний, что называется, первого эшелона.

Мы же, изучив поступившие предложения, пришли к выводу: нельзя отдавать проект одному инвестору, какую бы влиятельную страну он ни представлял и каким бы авторитетным, опытным и достойным он ни был. Ведь, помимо собственно разведки на шельфе, у нас была еще одна задача: нам надо было построить и развить свою национальную морскую нефтегазовую компанию, наработать опыт морских работ, который можно было получить, лишь взяв на вооружение сильные стороны игроков разного калибра и разных бизнес-философий. Было четкое понимание – молодая республика нуждается в собственной морской нефтеразведочной компании, которую надо было создать и поставить на ноги в кратчайшие сроки. Так вызрело решение: сформировать международный консорциум, причем с разными участниками – и европейскими, и американскими.

– Насколько это было вызовом – позвать инвесторов без собственного представления о сложности проекта?

– На тот момент было невозможно безошибочно представить себе все сложности освоения Кашагана. Однако текущий анализ ситуации был проведен с профессиональной точки зрения достаточно многосторонне и глубоко, были изучены результаты исследований геологов, проведенных в советское время.

Мы провели тщательную предварительную оценку и пришли к идее создания консорциума. В этом не было чего-то особо инновационного. По подобной же схеме разрабатываются и Северное море, и Мексиканский залив, чей опыт мы тщательно изучили. Соглашение о создании международного консорциума для проведения геолого-разведочных работ на казахстанском шельфе Каспия было подписано 3 декабря 1993 года. В него вошли Альянс «Статойл» (Норвегия)\«Бритиш Петролеум» (Великобритания), «Шелл» (Голландия), «Мобил» (США), «Аджип» (Италия), «Бритиш Газ» (Англия) и «Тоталь» (Франция). Седьмой полноправный участник проекта – компания «Казахстанкаспийшельф» – стал Оператором Северо-Каспийского проекта. Это было одним из условий создания консорциума.

– Чем ознаменовался период правопреемника первого консорциума – ОКИОК?

– Этот период, в первую очередь, ознаменован тем днем, когда в июле 2000 года Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев и руководитель Консорциума ОКИОК официально объявили об обнаружении углеводородного сырья в первой разведочной скважине на участке Восточный Кашаган. С обнаружением нефти на Кашагане Казахстан открыл новую страницу в своей истории – проведения морских нефтяных работ.

Но, естественно, открытие нефти было только вершиной айсберга. После подписания СРП в 1997 году была проведена активная подготовка к проведению разведочного бурения на шельфе, в процессе которой Консорциум ОКИОК провел серьезную работу.

При выборе буровых технологий, методов бурения, утилизации отходов и оборудования учитывался ряд особенностей экосистемы Северо-Восточного Каспия: мелководье, зимний ледовый покров, подвижка льда и ледяные нагромождения вокруг сооружений, пластовое давление и высокая концентрация сероводорода в подсолевых углеводородных коллекторах. Одновременно в течение 12 месяцев

осуществлялась модификация плавучей буровой баржи «Сункар», строительство которой началось на верфи в американском штате Луизиана и завершено на Астраханском морском судостроительном заводе в России. Она была выбрана как наилучший вариант для бурения в условиях мелководья и была спущена на воду летом 1999. Впоследствии пробуренная с баржи разведочная скважина «Восточный Кашаган-1» не только стала первой поисковой скважиной на всем казахстанском шельфе Каспийского моря, но и первой скважиной, подтвердившей наличие легкой и светлой, качественной по своим характеристикам, нефти Кашагана.

– Каким, на ваш взгляд, был период участия в консорциуме компании Аджип ККО в качестве оператора?

– Как вы знаете, в 2001 году компания «Аджип Каспиан Си Б.В.», являющаяся подразделением итальянской Eni, была выбрана единым оператором Северо-Каспийского проекта, после чего Консорциум ОКИОК был переименован в Аджип ККО. Справедливости ради надо сказать, что последовавший за данным решением период – это время, когда закладывались основные направления развития проекта, определены пути и методы предстоящих работ.

Кроме того, в эти годы были открыты месторождения Каламкас (сентябрь 2002), Юго-Западный Кашаган (август 2003), Актоты (сентябрь 2003) и Кайран (сентябрь 2003). В июне 2002 года было сделано Объявление о коммерческом открытии месторождения Кашаган, ставшим за минувшие годы уникальной площадкой, на которой и поныне отрабатываются новейшие технологии, не имеющие аналогов в мире. Одно из основных технологических решений, принятых в те годы, о которых вы спрашиваете, это строительство искусственных островов.

Масштаб и особенности месторождения, связанные с мелководьем и суровыми климатическими условиями в зимний период, делали невозможным использование традиционных технологий бурения и добычи, таких как железобетонные конструкции или самоподъемные платформы. С целью защиты нефтегазовой инфраструктуры от дрейфующих льдов было решено использовать инновационный подход: возведение морских технологических объектов на искусственных островах. Практически это делалось впервые в крупнейшем закрытом водоеме, а после строительства островов предстояло также соорудить вокруг них барьеры – как для предотвращения распространения разливов нефти, так и

для защиты островов от ледяных глыб. Найденные решения не были экспериментальными, они должны были внедряться в практику консорциума надолго и надежно.

В эти годы была отстроена база поддержки морских операций в порту Баутино Мангистауской области. Специально для реализации Кашаганского проекта было спроектировано и изготовлено судно ледового класса нового поколения (АССЛК), предназначенное для безопасной эвакуации 340 пассажиров при любых климатических условиях. Признано инновационным техническое решение предварительной сборки барж в разных странах и доставки их на объекты проекта.

Учитывая значительное присутствие сероводорода в составе обнаруженной нефти, Консорциум разработал специально для Кашагана компрессоры для обратной закачки высокосернистого газа. Они входят в число агрегатов с наибольшей мощностью и рабочим давлением в данной отрасли. Значительная часть оборудования, задействованного на проекте, проектировалась и создавалась также в единственном экземпляре специально для Кашагана. Именно на Кашагане впервые в Каспийском регионе была применена технология, позволяющая вертолетам взлетать и приземляться на морские объекты в темное время суток.

Что касается морского флота, занятого в реализации проекта, то на этапе строительства островов было задействовано около 200 судов, в том числе буксиры, баржи, транспортные суда, суда-трубоукладчики, жилые суда и АССЛК. При этом отличительной особенностью является тот факт, что флот Консорциума и в эти дни работает в чрезвычайно сложной для данной отрасли промышленности мелководной среде, скованной льдом в зимний период.

Наконец, это начатое в 2002 году строительство установки комплексной переработки нефти и газа – завода «Боллашак». Предприятие, расположенное в 35 км к востоку от города Атырау, сегодня уже получает нефть и газ с морских объектов консорциума, осуществляя их подготовку до экспортного качества для реализации на рынке. В общем, список инноваций и новейших технологических решений, примененных за эти годы на Кашагане, можно продолжать и продолжать. Если же говорить о трудностях, проблемах и недостатках, то не случайно, что самые крупные по своим масштабам вызовы ожидали разработчиков Кашагана также именно в этот период практической реализации всего задуманного. Именно этим можно объяснить тот факт, что запуск месторождения неоднократно

Кашаган – это самый сложный проект в истории мирового освоения нефти

откладывался в тот временной отрезок, о котором вы спрашиваете. Я бы отнес это к объективным факторам, о которых говорил выше. А именно к тем, что все мы шли по непроверенным маршрутам, многое делалось впервые в мировой нефтегазовой индустрии.

– Какие события были наиболее драматичными? А какие можно оценить как наиболее успешные?

– Кашаган – это самый сложный проект в истории мирового освоения нефти. Как я уже упомянул, для проектов такого масштаба и вызовов вполне вероятны некоторые отклонения от намеченных планов и замыслов. Это объективные издержки, характерные для любого нового, неизведанного. Бывали моменты, когда казалось, что переговоры по консорциуму заходили в тупик.

Один из самых серьезных вызовов – это остановка производства в 2013 года и последовавшие ремонтно-восстановительные работы на трубопроводе.

Без преодоления подобного рода барьеров невозможно решение ни одной из задач столь грандиозного масштаба, каковой является освоение Кашагана. Хотел бы особо отметить, что происходит операционная проверка всех существующих систем в режиме реальной добычи. Это жизнь. Люди учатся на Кашагане: как безопасно и эффективно организовывать соответствующие работы на таком огромном месторождении с невероятными сложностями. Сероводород, большое пластовое давление, мелководье, море зимой замерзает, экологически чувствительная зона. Все это сосредоточено в одном месте! Несмотря на это, добыча на

самом сложном в мире месторождении обеспечена.

– Какие события, какие фигуры были знаковыми для проекта?

– Событий знаковых за эти годы было немало. В первую очередь, это само решение о разработке каспийского шельфа и начало геолого-разведочных работ на море в 1993 году. Затем открытие нефти на Кашагане на первой разведочной скважине «Восточный Кашаган-1» в июле 2000 года. Помимо этого, конечно, недавнее начало добычи на Кашагане и отправка первой нефти на экспорт осенью 2016 года – поистине историческое событие не только для Казахстана, но и для всей мировой нефтегазовой индустрии. Если же говорить о знаковых фигурах, то и здесь основной движущей силой и главным сторонником разработки Кашагана, был Президент страны, что и обеспечило в итоге успех проекта. Все важные события проходили при его непосредственном участии, что придавало мощный импульс последующему поступательному развитию.

Я бы также хотел выделить тех, кто стоял у истоков проекта. Хочу отметить вклад Кадыра Каркабатовича Байкенова. Именно после встречи Главы государства с заместителем премьер-министра Кадыром Байкеновым было принято решение работать в Каспийском море. Кадыр Каркабатович взял на себя бремя продвигать эту идею как в высших эшелонах внутри страны, так и за рубежом. Он первым объявил об этом решении на презентации инвестиционных возможностей казахстанской нефтегазовой отрасли в Хьюстоне в конце ноября 1992 года. Тогда это стало настоящей сенсацией. Безусловным авторитетом Северо-Каспийского проекта остается прекрас-

ный специалист и организатор Балтабек Куандыков, опытный нефтяник, являвшийся первым Президентом «Казакстанкаспийшельф». Благодаря его энтузиазму и профессиональным качествам началось и успешно осуществлялось освоение Северо-Каспийского проекта.

Вообще, в целом, все эти годы немало прекрасных людей, профессионалов самого высокого уровня стояли во главе Консорциума и трудились в его составе. Это и нынешние работники – Управляющий директор НКОК г-н Бруно Жардэн, директор по корпоративным услугам НКОК, один из ветеранов проекта и опытный нефтяник Балтабай Куанышев, старший советник по окружающей среде Гульсим Мутышева, заместитель технического директора Сарсенбай Жагипашев и многие другие яркие, преданные своему делу специалисты. Но, я боюсь, что на перечисление каждого по отдельности вам не хватит этой публикации. И я хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто прямо или косвенно внес свою лепту в развитие Северо-Каспийского проекта, за их труд и обеспечение сегодняшней успешной работы всех систем на Кашагане. За прошедшие 25 лет Северо-Каспийский проект уже создал множество рабочих мест, а затраты на местное содержание делают Консорциум одним из крупнейших потребителей казахстанских товаров, работ и услуг. Он дает нашей стране не только прямые поступления в виде налогов и роялти, но и приносит в республику новые технологии, вносит значительный вклад в обучение местных подрядчиков и работников, реализует проекты по международным стандартам. И в глобальном смысле, все это открывает новые возможности для казахстанской экономики.

Global Oil&Gas

27th Kazakhstan International Oil & Gas Exhibition and Conference

October 2020

Atakent, Almaty, Kazakhstan

Find out more at
www.kioge.kz

Текущий статус работы по утверждению Правил (методики) ценообразования на экспортируемую сырую нефть и газовый конденсат

Как вам известно, в феврале текущего года проект постановления Правительства РК «Об утверждении правил (методики) ценообразования на экспортируемую сырую нефть и газовый конденсат» (далее – Правила (методики) ценообразования) был согласован с государственными органами и внесен на рассмотрение Министерства юстиции РК. В свою очередь Министерством юстиции РК, по итогам рассмотрения проекта Правил (методики) ценообразования, были представлены замечания и дополнения.

В июле текущего года в рамках обсуждения и совместного устранения замечаний, представленных Министерством юстиции РК на проект Правил (методики) ценообразования, на площадке Ассоциации «Kazenergy» состоялась рабочая встреча с участием представителей Министерства энергетики РК, Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, трейдера компании «EURO-ASIAN OIL AG» и членов Ассоциации (АО НК «КазМунайГаз», АО «Каражанбасмунай», ТОО СП «Казгермунай», ТОО «Олимпекс Эдвайзерс», ТОО «Жаикмунай», АО «СНПС-Актобемунайгаз», «Inpex North Caspian Sea», ТОО «ПрайсуотерхаусКуперсТакс энд Эдвайзори», «ПетроКазхстан Оверсиз сервисез Инк», «ЛУКОЙЛ Оверсиз Карачаганак Б.В.»).

По итогам данной встречи участниками были рассмотрены представленные Министерством юстиции РК замечания и определен порядок их устранения. На сегодняшний день все представленные замечания отработаны и направлены в Министерство энергетики РК для

разработки итогового текста проекта Правил (методики) ценообразования. По завершению данной работы со стороны Министерства энергетики РК, компаниями будут направлены заявления в уполномоченные органы об установлении по решению Правительства Республики Казахстан Правил (методики) ценообразования на экспортируемую сырую нефть и газовый конденсат».

Напомним, что целью предлагаемых Правил (методики) ценообразования является утверждение Постановлением Правительства Республики Казахстан выгодных направлений экспорта, формулы ценообразования по каждому направлению, составляющих дифференциала по экспортным операциям с нефтью и газовым конденсатом, что позволит уменьшить риск недополучения государством доходов от реализации нефти и газового конденсата, а также исключить риск участников сделки по экспорту нефти и газового конденсата в получении доначислений налогов, штрафов и пени, и затрат на судебные разбирательства с уполномоченными органами.

Current status of work on approving Price-setting rules (methodology) for exported crude oil and gas condensate

As you know, the draft resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan «On the approval of price setting rules (methodology) for exported crude oil and gas condensate» (hereinafter – Price setting rules (methods)) was agreed with state bodies and submitted to the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan in February this year, whereas the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, having reviewed draft Rules (methodology) of pricing submitted certain comments and additions.

In July of this year, within the framework of discussion and joint rectifying deficiencies of draft Rules (price setting methodology) submitted by the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, there was a working meeting at Kazenergy Association site joined by representatives of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan, the State Revenue Committee of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan, EURO-ASIAN OIL AG» and the Association members (JSC NC «KazMunaiGas», JSC «Karazhanbasmunai», Kazgermunai LLP, Olimpex Advisers LLP, Zhaikmunai LLP, CNPC-Aktobemunaigas JSC, Inpex North Caspian Sea», LLP «PricewaterhouseCoopersTax and Advisory», «PetroKazakhstan Overseas Services Inc.», LUKOIL Overseas Karachaganak B.V).

As a result, participants considered comments submitted by the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and determined rectifying deficiencies procedure.

To date, all the comments submitted have been worked out and

sent to the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan for final text of the draft Price setting rules (methodology) development. Having this work completed by the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan, companies will send applications to authorized bodies to establish Price setting rules (methodology) for exported crude oil and gas condensate by the decision of the Government of the Republic of Kazakhstan.»

It should be reminded that the purpose of Price-setting rules (methodology) proposed is to obtain the Government of the Republic of Kazakhstan's approval of profitable export directions, price setting formulas for each direction, making up the differential for export operations with oil and gas condensate to reduce the risk of the government's shortfall in profits from oil and gas condensate sale, as well as exclude the risk of oil and gas condensate export transaction participants in terms of additional taxes, penalties, interest and costs of litigation cases with authorized bodies imposed.

Конкурс «Student Energy Challenge» ВНОВЬ ОБЪЕДИНЯЕТ КАЗАХСТАНСКИХ СТУДЕНТОВ В БОРЬБЕ ЗА САМЫЕ ЯРКИЕ ИДЕИ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

2–3 октября 2018 года в г. Астана состоится финальный этап интеллектуального командного конкурса «Student Energy Challenge» (далее – конкурс), проводимого совместно с компанией «Шелл Казахстан».

Конкурс «Student Energy Challenge» специально разработан для студентов казахстанских технических ВУЗов с целью стимулирования более глубокого понимания и осведомленности о глобальных энергетических задачах. В рамках конкурса студенты, применяя творческое и предпринимательское мышление, обмениваются опытом и знаниями, что непременно, станет вкладом в их профессиональное развитие и личностный рост. Из 48 зарегистрированных команд, представляющих 9 регионов Казахстана, были определены 8 студенческих команд, видео-резюме которых были рассмотрены отборочной комиссией из числа организаторов.

По итогам оценки в список конкурсантов для участия в следующем туре вошли следующие команды:

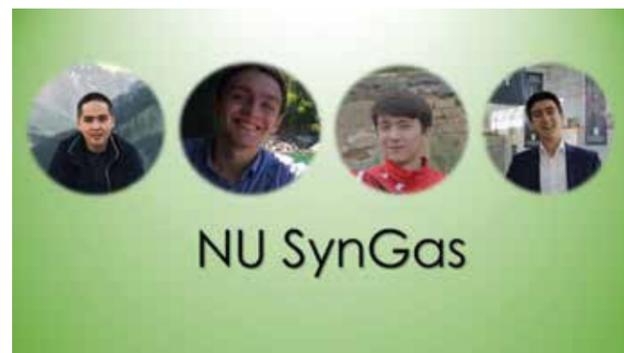
1. «Association of Innovators» (студенты Алматинского университета энергетики и связи с проектом: «Применение ресурсосберегающих систем на крупных коммерческих объектах»);

2. «Quadra» (студенты Назарбаев Университета с проектом: «Прогнозирование нагрузки сети с применением технологий машинного обучения»);

3. «NU SynGas» (студенты Назарбаев Университета с проектом: «Газификация твердых отходов»);

4. «Chemical Energy» (студенты Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана с проектом: «Каталитический реактор, использующий энергетику химических реакций и безотходная технология получения кумола»);

5. «Қазына» (студенты Екибастузского инженерно-технического института имени К. Сатпаева с проектом «Передача энергии. Применение современного оборудования для распределения электрической энергии и управления технологическими процессами автоматизации нефтегазовой отрасли»);

6. «KBTU United» (студенты Казахстанско-Британского технического университета с проектом «Производство энергии из отходов. Получение энергии из городских канализационных стоков»);

7.«Next generation» (студенты Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова с проектом «Использование потенциала Каспийского моря»);

8.«OilDreams» (студенты Атырауского университета нефти и газа с проектом «Система энерговетроустановки – новый шаг в будущее»).

Одним из главных приоритетов проекта команды «Association of Innovators» (студенты Алматинского университета энергетики и связи с проектом: «Применение ресурсосберегающих систем на крупных коммерческих объектах») является изменение ролей различных строений: вместо пассивных потребителей стать активными помощниками в повышении эффективности в деятельности человека. Внедрение умных систем освещения сооружений по утверждению членов команды, позволит уменьшить не только количество затрачиваемой энергии, но и объемы вредоносных выбросов. Оптимизация энергопотребления актуальна с середины прошлого века. Данная команда решила рассмотреть про-

блему потребления именно с потребительской стороны, например, правильно подобранный объем необходимого освещения, места его размещения, определение необходимой интенсивности в разное время суток посредством цифровых технологий – залог существенной экономии, которая может достигать 50%.

Уверенность в успехе команды с данным проектом исходит из того, что в активах команды есть опыт и успехи в работе с уменьшением потерь, аудите, оптимизации, с системами управления, а также с альтернативными источниками энергии.

Команда «Quadra» (студенты Назарбаев Университета с проектом: «Прогнозирование нагрузки сети с применением технологий машинного обучения») предлагает представить систему, которая в зависимости от N-ого количества параметров прогнозирует необходимый запас электроэнергии на ближайший промежуток времени. По мнению команды, система будет использовать машинное обучение и искусственный интеллект для предсказания нагрузки на сеть на основе нескольких критериев:

- 1) данные о погоде (например, завтра будет пасмурно, соответственно будет потребляться больше энергии);
- 2) история потребления энергии (система знает, что в определенное время дня и сезона года нужно больше энергии);
- 3) запланированные события и мероприятия;
- 4) история записей о том, сколько энергии получено, либо отправлено другим пользователям;
- 5) данные сколько энергии расходовать, отдавать соседям, либо занимать у соседей на основе истории аккумуляции электроэнергии.

Основная идея проекта **команды «Chemical Energy»** (студенты Западно-Казахстанского аграрно-технического университета имени Жангир хана с проектом: «Каталитический реактор, использующий энергетику химических реакции и безотходная технология получения кумола») заключается в снижении затрат энергии из внешних источников за счет использования химической энергии реакции для дальнейшего его протекания. Для этого они предлагают создать каталитический реактор, где используется химическая энергия для автопроцесса химической реакции и на примере кумола создать безотходную технологию его получения.

Студенческую **команду «NU SynGas»** (студенты Назарбаев Университета с проектом: «Переработка угля и бытовых отходов методом пиролиза и газификации») интересует проблема переработки мусора с минимальными отходами. Учитывая курс на зеленую энергетику в стране, они ожидают, что их проект имеет высокие перспективы и их установка решит проблему бытового мусора, биоотходов производства, а также станет альтернативой сжигания угля.

Целью проекта **команды «Қазына»** (студенты Екибастузского инженерно-технического института имени К. Сатпаева с проектом «Создание самонастраивающихся регуляторов в управлении технологическими процессами, в том числе в нефтегазовой отрасли») является автоматический поиск оптимальных параметров настройки регуляторов (САР) технологическими процессами нефтегазовой отрасли.

В современных программно-технических комплексах автоматическая настройка регуляторов инициируется без

участия человека. Появление цифрового программного управления позволило создать и внедрить в производство регуляторы системой автоматической настройкой управления технологическими процессами.

Данная команда исследует практическое определение оптимальных параметров динамической настройки с контуром самонастройки систем автоматического управления технологическими процессами, и в том числе нефтегазовой отрасли.

Целью проекта **команды «KBTU United»** (студенты Казахстанско-Британского технического университета с проектом «Производство энергии из отходов. Получение энергии из городских канализационных стоков») является создание новой технологии, в основе которой лежит использование энергии сточных вод для нагрева поступающей чистой воды, параллельно с этим получение из органических отходов биогаза, необходимого для обогрева помещений, а также воды для полива флоры на жилой территории.

Команда «Next generation» (студенты Каспийского государственного университета технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова с проектом «Использование потенциала Каспийского моря») предлагает реализовать потенциал Каспийского моря, волны которого можно использовать для выработки электроэнергии. Таким образом, выработка электроэнергии из своих ресурсов является наиболее экономичным и безвредным для окружающей среды. Целью данной команды является сооружение волновой установки с мощностью 1,2 Мвт, и, соответственно, обеспечение малых населенных пунктов электроэнергией (деревень, посёлков городского типа и небольших городов). Особенностью проекта является то, что ПЭС (Приливная ЭС) позволяет вообще обходиться без плотины – на дне моря недалеко от берега устанавливаются генераторы с лопастями (наподобие ветряков), которые вращаются движущейся во время приливов/отливов водой.

Команда с нефтяной столицы Казахстана **«OilDreams»** (студенты Атырауского университета нефти и газа с проектом «Система энерговетроустановки – новый шаг в будущее») утверждают, что в летнем периоде начинается нехватка электроэнергии жителям города Атырау и не раз было отключение света во всем городе с отсылкой на большой расход электроэнергии. По данным СМИ, Атырау выкупает электричество с ближайших городов Актау и Актобе. С целью оказания влияния на осуществление увеличения производства электроэнергии команда решила продемонстрировать новый инновационный проект.

Победителей конкурса ждут призы от компании «Шелл Казахстан» (до \$10 000) и двухдневный тренинг NXplorers (4-5 октября т.г.), разработанный специалистами концерна «Шелл» с целью развития навыков критического мышления и комплексного решения задач.

Программа NXplorers «Новые технологии мышления» это специализированная методика, предлагающая инструменты и особые навыки для молодого поколения. Данная методика позволяет находить нестандартные решения проблем реального мира на основе сотрудничества и с использованием инновационных и междисциплинарных подходов (более подробно по ссылке: www.nxplorers.com).

КОНСОРЦИУМ УСПЕХА

В 2018 году завершён проект
расширения трубопроводной системы

Мощность нефтепровода
Тенгиз-Новороссийск увеличена

с 28 до 67 млн тонн нефти

Инвестиции в регионы присутствия

📅 2013 –2017 гг.

Всего проектов

📄 286

КТК-Р

📄 47,8 млн USD

КТК-К

📄 14,7 млн USD

«Student Energy Challenge» competition unites again Kazakhstani students struggling for the brightest energy efficiency ideas

On October 2–3, 2018 Astana will host the knockout round of the «Student Energy Challenge» Intellectual Competition (hereinafter – competition) in conjunction with Shell Kazakhstan.

The «Student Energy Challenge» competition was specially developed for students from Kazakhstani technical universities to stimulate deeper awareness and knowledge about global energy challenges. In the framework of the competition, students shared their best practices implying creative and vocational mindsets, which, undoubtedly, will contribute to their professional development and personality.

8 out of 48 registered student teams representing 9 regions of Kazakhstan were selected to introduce video-resumes for the organizing committee commission. According to the results, the following teams entered the list of the next round participants:

1. «Association of Innovators» (students of the Almaty University of Energy and Communication promoting the project named: «Application of resource-saving systems at large commercial facilities»);

2. «Quadra» (students of Nazarbayev University promoting the project named: «Load Forecasting Using Machine Learning Techniques»);

3. «NU SynGas» (students of Nazarbayev University promoting the project named: «Solid Waste Gasification»);

4. «Chemical Energy» (students of «Chemical Energy» (students of Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian – Technical University promoting the project named: «Catalytic Reactor That Uses the Energy Released in Chemical Reactions and No-Waste Technology of Cumene Production»);

5. «Kazyna» (students of Ekibastuz Technical and Engineering Institute named after Academician K. Satpayev promoting the project named «Transmission of energy. The use of modern equipment for the distribution of electrical energy and process control of automation of the oil and gas industry»);

6. «KBTU United» (students of Kazakh-British Technical University promoting the project named «Production of Energy from Waste. Energy Recovery from Urban Sewage»);

7. «Next generation» (students of Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov promoting the project named «The use of the Potential of the Caspian Sea»);

8. «OilDreams» (students of Atyrau University of Oil and Gas promoting the project named «Wind Power Plant System is a New Step into the Future»).

«Association of Innovators» project (students of Almaty University of Energy and Communication presenting the Project: «Application of resource-saving systems at large commercial sites») prioritizes the change of different structure roles, such as turning passive consumers into active assistants who improve human activities efficiency. Team members say that intelligent lighting systems of facilities will reduce the amount of spent energy and harmful emissions.

Energy consumption optimization has been relevant since the middle of the last century. This team tackled the consumption problem. For example, correctly selected volume of necessary lighting and location and necessary intensity determination via digital technologies at different times of the day guarantees significant savings that can reach 50%. The team's confidence of success is based on the experience it had. The team coped with loss reduction, audit, optimization, working with management systems, as well as with alternative energy sources.

The «Quadra» team (students of the Nazarbayev University promoting the project: «Load Forecasting Using Machine

Learning Techniques») proposes a system that, depending on a certain number of parameters, predicts the necessary power reserve for the nearest time. As they say, the system will use machine learning and artificial intelligence to predict the load on the network based on several criteria:

- 1) the weather data (for example, more energy will be consumed if it's cloudy the next day);
- 2) the energy consumption history (the system knows certain time of the day and the season when the energy is needed);
- 3) planned events;
- 4) records of how much energy is received or sent to other users;
- 5) data on how much energy shall be spent and given or borrowed from neighbors according to the history of electricity accumulation.

The main idea of «Chemical Energy» team (students of Zhangir Khan West Kazakhstan Agricultural and Technical University presenting the project: «The catalytic reactor using the energy of chemical reactions and wasteless technology of cumene production) implies the reduction of energy costs derived from external sources via the use of chemical energy reaction for its further development. They propose to create a catalytic reactor with chemical energy used for the auto-process of chemical reaction and, using the example of cumene, to create a waste-free technology for its production.

The student team «NU SynGas» (students of Nazarbayev University promoting the project: «Solid Waste Gasification») is interested in the problem of garbage processing with minimal waste. They expect the project to be perspective, their installation is believed to solve the problem of household garbage, biowaste production, and become an alternative to burning coal, taking into account green energy tendency these days, especially.

The «Kazyna» (students of Ekibastuz Technical and Engineering Institute named after Academician K. Satpayev promoting the project named «Transmission of energy. The use of modern equipment for the distribution of electrical energy and process control of automation of the oil and gas industry») aims at technological processes of oil and gas industry which automatically search for regulator adjustment optimal parameters (ATS).

Today modern software and hardware systems have automatic regulators adjustment initiated without human intervention. Digital control software emergence enabled the creation and introduction of regulators in the production of automatic control system for technological processes.

This team explores the practical optimal parameters definition for dynamic tuning with the self-tuning circuit for automatic control systems of technological processes, in the oil and gas industry as well.

The «KBTU United's» project (students of Kazakh-British Technical University promoting the project «Production of Energy from Waste. Energy Recovery from Urban Sewage») aims at creation of a new technology based on the use of waste water energy for incoming clean water heating and bio-gas production derived from organic waste and necessary for heating the premises, as well as irrigation water for the residential area flora.

The «Next generation» team (students Caspian State University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov promoting the project «Using the Potential of the Caspian Sea») proposes the realization of the Caspian Sea potential with the waves that can be used for power generation. Thus, electricity generation from its resources is the most economical and environmentally friendly one. The purpose of this team is to build a wave plant with a capacity of 1.2 megawatts, and, accordingly, provide small settlements with electricity (villages, urban-type settlements and small towns). The peculiarity of the project is that the TES (Tidal ES) does not need any dams, as there are generators with blades (like windmills) installed on the seabed near the shore and rotated by the water moving during tides/ebbings.

According to the team coming from the oil capital of Kazakhstan, «OilDreams» (students of the Atyrau University of Oil and Gas presenting the project «Wind Power Plant System is a New Step into the Future») in the summer Atyrau suffers from the shortage of electricity and light outflow in the whole city caused by large electricity consumption. According to the media, Atyrau has to buy electricity from the nearest Aktau and Aktobe. The team promotes a new innovative project to increase the electricity production.

Winners will be gifted prizes from Shell Kazakhstan (\$ 10,000) and a two-day NXplorers training course (4-5 October of the current year) developed by Shell experts to develop critical thinking skills and complex problem solving.

The «New Thinking Technologies» NXplorers program is a specialized technique that offers tools and special skills for the younger generation. This technique enables find non-standard solutions to real-world problems via cooperation and innovative and interdisciplinary approaches (more at www.nxplorers.com).

Обучающие мероприятия в рамках конкурса

Организаторы конкурса «Student Energy Challenge» летом 2018 года провели три вебинара для участников.

Вебинар – это интерактивный мастер-класс, который дает возможность получить информацию от опытных преподавателей дистанционно, из любой местности в режиме реального времени.

Основной целью организации вебинаров для команд-участниц конкурса является усовершенствование их навыков работы в команде, формирование правильного подхода к представлению проекта, налаживание коллаборации между членами команд для решения общих задач.

В июне и июле этого года при поддержке Академии бизнеса ЕУ были проведены два интересных и полезных для ребят вебинара, касающиеся вопросов работы в проектной команде и умению подготовки эффективной презентации. Преподаватели Академии бизнеса ЕУ Алуа Ахметова и Оксана Шинтемирова имеют большой опыт в проведении тренингов и мастер-классов, как и в очном формате, так и интерактивном. Алуа и Оксана сумели вовлечь нашу студенческую аудиторию в активное слушание во время вебинара.

Летний сезон обучающих мероприятий в рамках конкурса закрыл своим вебинаром наш постоянный преподаватель, казахстанский ученый, стартап которого привлек инвестиции в размере \$1 млн от греческого венчурного фонда и нескольких ангел-инвесторов в Лондоне – Артур Саудабаев. Он как всегда блестяще рассказал о методе выступления в стиле elevator pitch и о своем опыте презентации в различных конкурсах. Мы благодарны Артуру за предоставленную возможность разместить презентацию на нашем сайте для ознакомления с широкой аудиторией (ссылка: <http://kazenergy.com/ru/press-center/news/1386/>).

Во время вебинаров лекторы поделились информацией о структуре и оформлении презентации, правилах использования текста, иллюстраций, в целом как «выгодно» презентовать свои проектные работы, подробно раскрыли структуру выступления за короткий промежуток времени, рассказали какими навыками и личностными качествами должны обладать презентующие.

В соответствии с объявленными этапами конкурса, завершающий этап с презентациями проектов команд-участниц планируется 2 октября т.г., а финал с выступлениями в стиле «elevator pitch» пройдет 3 октября т.г. в г. Астана.

ОТЗЫВЫ УЧАСТНИКОВ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕННЫХ ВЕБИНАРОВ

Команда «Association of Innovators»
(Алматинский университет энергетики и связи)

«Вебинар «Как работать в проектной команде» был весьма информативным. Несмотря на то, что часть информации была известна до сессии, лекция позволила внедрить новые техники взаимодействия между участниками команды. Кардинальным отличием данной информационной сессии от других по этой тематике – это рекомендация достижения

баланса между жесткой регламентацией сфер деятельности каждого члена команды, свободой действия каждого, личной ответственностью. Если кратко резюмировать наше впечатление от вебинара: главный показатель его полезности – наше стремление немедленного введения полученных знаний в рабочий процесс.»

Е. Нетесова, капитан команды

«Студенческая команда «New Vision of the Future» (Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева) выражает свою искреннюю благодарность за возможность участия в вебинаре «Как работать в проектной команде».

Заявленная тема была достаточно подробно и понятно раскрыта. О. Шинтемирова – прекрасный спикер, за 2 часа вебинара она грамотно донесла материал до каждого участника, была в контакте с аудиторией, отвечала на вопросы. Все было очень доступно и лаконично изложено.

Полученные нами знания и навыки будут использованы в работе над проектом, надеемся, что ключевые факторы высокоэффективной команды позволят нам добиться победы в конкурсе и привлечь внимание к нашему исследованию. Обязательно будем присутствовать на остальных вебинарах.»

Команда «NU Generation»
(Назарбаев Университет)

«Вебинар о командной работе оказался очень интересным и полезным. Хотя и на первый взгляд может показаться, что обсуждаемые темы и навыки знакомы каждому человеку на интуитивном уровне, на самом деле, будучи не знакомым с основами, что обсуждались на этом вебинаре, команда может потерпеть неудачу в выполнении проекта. Особенно полезным было наглядное дифференцирование между разбором проекта и разбором запланированной работы по проекту. Благодаря данному вебинару наша команда может структурировать запланированную работу с помощью иерархической структуры работы, что на наш взгляд значительно увеличит продуктивность.»

Команда «Energy force»
(Таразский государственный университет имени М. Х. Дулати)

«На вебинаре «Как работать в проектной команде?» были рассмотрены пять основных пунктов. Все пункты были по отдельности объяснены. Появилось полное понимание о целях и задачах создания команды и как работать с проектной командой эффективно. Как мы поняли, в команде, самое

главное, должно быть полное доверие и нужно прислушиваться к мнению друг друга. Надо научиться предотвращать нездоровые конфликты, трансформировать их в конструктивный диалог и уважать отношения в команде. Есть свои стадии развития команды, по которым должны развиваться и стремиться быть высокоэффективными людьми в одной команде.»

Команда «KBTU United»
(Казахстанско-Британский технический университет)

«Спасибо за организованный вебинар. Было очень информативно и полезно послушать профессионала своего дела. Все замечания, которые были подмечены, актуальны в наше время. Полученные советы по презентациям могут быть использованы не только для выступления на конкурсе, но и в нашей повседневной студенческой жизни. Способность публично выступать перед аудиторией является одной из самых сложных, но теперь с нашими новыми знаниями и навыками в этой сфере нам удастся представить наш проект в лучшем виде.»

Команда «Association of Innovators»
(Алматинский университет энергетики и связи)

«Хочется отметить, что вебинар «Создание эффективной презентации» был подготовлен на высоком уровне специалистом, разбирающимся в данной теме. Презентация отлично структурирована и понятна, что и является хорошим примером для тематики вебинара. Хотелось бы поблагодарить спикера за представленный материал и направление на которое, мы – команды, должны держать курс.»

Команда «Chemical Energy»
(Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана)

«В вебинаре «Создание эффективной презентации» лектор максимально ясно передала нам все тонкости, отнюдь немаловажного для успешной личности XXI века умения по созданию эффективной презентации. Обсуждались очень много важных вопросов, которые можно будет сгруппировать в 3 больших вопроса, а именно:

1. Как правильно подготовиться к презентации;
2. Какая должна быть структура презентации, которая способна привлечь внимание аудитории и тем самым передать основную мысль (идею) спикера;
3. Как именно надо оформить слайды, тем самым вдохнуть жизнь в саму презентацию.

Надеюсь, что остальные участники согласятся с этим нашим мнением и не ошибемся, если скажем, что для каждого участника вебинар был очень полезным и каждый смог познать для себя что-то новое.

Спасибо лектору Академии бизнеса ЕУ, которая подробно и понятно провела вебинар, и благодарим организаторов конкурса, что дали нам возможность участвовать в этом вебинаре.»

Команда «NU SynGas»
(Назарбаев Университет)

«Вебинар «Создание эффективной презентации», организованный организаторами конкурса «Student Energy Challenge», является очень полезным для нас, так как нам предстоит презентовать свой проект перед жюри в рамках Молодежной конференции.

Информация, которую мы узнали на протяжении онлайн-обучения:

1. Цель и идея информации;
2. Анализ аудитории (ожидания, мотивация, компетентность, должность, пол, возраст, формат);
3. Понятные заголовки, раскрывающие суть слайда;
4. Правило композиции;
5. Структура;
6. Люди могут запомнить 7(+/-2) объекта. Фактор края – люди запоминают, что было в начале и конце. Использование образов. Слайд – послание.
7. Определенные цвета.

Надеюсь, такие полезные тренинги будут проводиться почаще для успешного развития молодых лидеров.»

Команда «Chemical Energy»
(Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана)

«Вебинар «Внимание. Время. Питч.» прошел очень интересным и познавательным. Так как в нем поднимались вопросы, с которыми часто сталкивается почти ли не каждый стартапер. К примеру: как правильно и грамотно стоит проводить питчинг своих проектов перед членами жюри, как именно нужно готовиться к самому питчингу, на какие нюансы стоит обращать внимание прежде всего и т.п. На все наши вопросы были даны развернутые ответы, которые каждому слушателю были абсолютно ясными. Мы надеемся, что знания, полученные в рамках данного вебинара, послужат нам не только как инструктаж для предстоящих выступлений, но и как начало в развитии в них будущих стартаперов.»

Команда «Казына»
(Екибастузский инженерно-технический институт имени академика К. Сатпаева)

«Отличный, информативный и познавательный вебинар. Грамотный разбор вопросов. Хочу отметить то, что абсолютно вся информация была доступна и ясна. Считаем, что материал вебинара «Внимание. Время. Питч.» участники, как и мы усвоили отлично.»

Команда «Association of Innovators»
(Алматинский университет энергетики и связи)

«Нашей команде вебинар на тему elevator pitch очень понравился тем, что все было достаточно просто и ясно, а самое главное, мы получили ответы на все волнующие нас вопросы. Думаю, что теперь, когда у нас есть ключи на все вопросы, выступать будет легче, ведь мы знаем в каком направлении двигаться.»

Команда «OilDreams»
(Атырауский университет нефти и газа)

«Очень понравился вебинар «Внимание. Время. Питч.», хотя понятно конечно, что за такое малое количество времени о многом нельзя рассказать, но у Артура получилось сделать этот час очень информативным. Все что он рассказал можно уже применять на практике. Я высоко оценил умение лектора не просто давать информацию, но и создавать условия для восприятия и ее подачи. Во время защиты проекта теперь будем более четко осуществлять контакт с жюри и уделять внимание людям, сидящим в зале, благодаря появившемуся пониманию и алгоритму действий. Большое спасибо за проведение данного вебинара.»

Training activities within the framework of the contest

The organizers of the «Student Energy Challenge» contest held three webinars for participants in the summer of 2018.

The webinar is an interactive master class that gives you the opportunity to obtain information from experienced teachers remotely from any location in real time.

The main goal of organization of webinars for participating teams is to improve their teamwork skills, form the right approach to the presentation of the project, establish collaboration between team members to solve common problems.

Two interesting and useful webinars concerning the issues of working in the project team and the ability to prepare an effective presentation were held in June and July of this year with the support of the EY Business Academy. Teachers of the EY Academy of Business Alua Akhmetova and Oksana Shintemirova have extensive experience in conducting trainings and master classes, both in the internal format, and in interactive one. Alua and Oksana managed to engage our student audience into an active hearing during the webinar.

The summer season of training events within the framework of the contest was closed by the webinar of our permanent teacher, a Kazakh scientist, whose start-up attracted investments in the amount of \$1 million from the Greek venture fund and several angel investors in London – Arthur Saubabayev. He, as always, brilliantly talked about the method of performance in the style of elevator pitch and his experience of presentation in various contests. We are grateful to Arthur for the opportunity to post the presentation on our website for review by a wide audience ([link: http://kazenergy.com/ru/press-center/news/1386/](http://kazenergy.com/ru/press-center/news/1386/)).

During the webinars, the lecturers shared information about the structure and layout of the presentation, rules for using text and illustrations, in general, how to «competitively» present their project works, described in details the structure of the presentation in a short time, told what skills and personal qualities the presenters should have.

In accordance with the announced stages of the contest, the final stage with the presentations of the projects of the participating teams is scheduled for October 2 this year, and the final with speeches in the style of «elevator pitch» will be held on October 3 this year in the city of Astana.

PARTICIPANTS' FEEDBACK ON THE WEBINARS

The «Association of Innovators»
(Almaty University of Energy and Communications)

«The webinar «How to work in a team project» was really informative. Although I knew some information before the session, the lecture introduced new techniques of team members interaction. This information session was exciting as there were recommendations on how to juggle strict regulation of each member's activity spheres, freedom and individual responsibility. In short, we immediately want to imply the knowledge, which seems to be the main indicator of its usefulness.»

E. Netesova, the team captain

«The student team «New Vision of the Future» (M. Kozybaev North Kazakhstan State University) expresses its sincere gratitude for the opportunity to participate in «How to work in a project team» webinar. The stated topic was sufficiently detailed and understandable. O. Shintemirova is a wonderful speaker, in 2 hours of the webinar she competently delivered the information to all of us, she

dealt well with the audience, answered questions. Everything was really understandable and laconically stated.

Our knowledge and skills will be implied in the project, we hope that the key factors of a highly effective team will enable us to win the competition and draw people's attention to our research. We will definitely attend other webinars.»

«NU Generation» team
(Nazarbayev University)

«The webinar on teamwork seemed to be very interesting and helpful. Although at first glance topics and skills discussed may seem to be familiar on an intuitive level, in fact, not knowing basic skills discussed in this webinar a team may fail the project. Visual differentiation between the analysis of the project and the analysis of the planned work were especially helpful. Thanks to this webinar, our team can structure the planned work via hierarchical work structure, which is believed to significantly increase productivity.»

«Energy force» team
(Taraz State University named after M.H. Dulati)

The webinar «How to work in a project team?» discussed five main points. All items were explained. We understood peculiarities of team goals, objectives and efficient team work. Team members should absolutely trust and listen to each other. We must learn to prevent conflicts, transform them into a constructive dialogue and respect team members. There are stages of team development triggering members be highly effective. »

«KBTU United» team
(Kazakh-British Technical University)

«Thank you so much! It was really informative and helpful. All the information said was relevant. The advice received on presentations can be used at the contest and in our daily student life as well. The ability to speak to the public is one of the most complicated ones, but now our newly-achieved knowledge and skills will enable us to do our best while presenting the project.»

«Association of Innovators» team
(Almaty University of Energy and Communications)

«Creating an effective presentation» was prepared at a high level by a specialist versed in this topic. The presentation is well structured and understandable, which is great. I would like to thank the speaker for the material presented and the direction shown.»

«Chemical Energy» team
(West Kazakhstan Agrarian and Technical University named after Zhanqir Khan)

«The lecturer explained us all the subtleties of creating an effective presentation, which is important for a person to be successful in the 21st century. We discussed many important issues that can be grouped into 3 big questions, namely:

1. How to properly prepare for the presentation;
2. What should be included in the presentation structure, which can attract the attention of the audience and thereby convey the main idea of a speaker;
3. The way to make slides, thereby to make the presentation alive.

We believe that all the ideas delivered are really helpful for all participants.

We thank the lecturer of EY Academy of Business, who conducted a webinar and explained all the matters in details. We thank the contest organizers for the opportunity they gave us. »

«NU SynGas» team
(Nazarbayev University)

«The webinar called «Creating an effective presentation» arranged by «Student Energy Challenge» is really useful, as we will present the projects in the framework of the Youth Conference. Information we learned during the online learning:

1. Purpose and idea of information;
2. Analysis of the audience (expectations, motivation, competence, position, gender, age, format);
3. Clear headings, revealing presentation essence;
4. The rule of composition;
5. Structure;
6. People can remember 7 (+/- 2) objects. The edge factor is that people remember what was at the beginning and end. The use of images. Slide is the message.
7. Certain colors.

I hope such useful trainings that help develop young leaders will be regularly held.»

Team «Chemical Energy»
(West Kazakhstan Agrarian Technical University named after Zhanqir Khan)

«Webinar «Attention.Time.Pitch» was very interesting and informative. Since it raised the issues that almost every start-up is faced with. For example: how correctly and competently to pitch their projects to the jury, how to prepare for the pitching itself, what nuances should be paid attention first and foremost, etc. All our questions were answered with detailed answers, which were absolutely clear to each listener. We hope that the knowledge gained within this webinar will serve us not only as an instruction for future performances, but also as a beginning in the development of future start-ups in them.»

Team «Kazyna»
(Ekibastuz Engineering and Technical Institute named after Academician K. Satpayev)

«Excellent, informative and no less informative webinar. Competent analysis of questions. I want to note that absolutely all the information was intelligible and straightforward. We believe that we perfectly learned the material of the webinar «Attention. Time. Pitch.»

Team «Association of Innovators»
(Almaty University of energy and communications)

«Our team liked the webinar on the topic «elevator pitch» very much because everything was quite simple and straightforward, and most importantly, we got answers to all the questions that concern us. I think that now, when we have the keys to all the questions, it will be easier to perform our presentations, because we know in which direction to sail. »

Team «OilDreams»
(Atyrau Oil and Gas University)

«I really liked the webinar «Attention. Time. Pitch.», although it is clear, of course, that for such a small period of time you cannot tell a lot about everything, but Arthur managed to make this hour very informative. All that he said can already be applied in practice. I appreciated the lecturer's ability not only to give information, but also to create conditions for its perception and presentation. During the defence of our project, we will now more clearly communicate with the jury and pay attention to the people sitting in the hall, thanks to the emerging understanding and algorithm of action. Thank you very much for conduction of this webinar.»

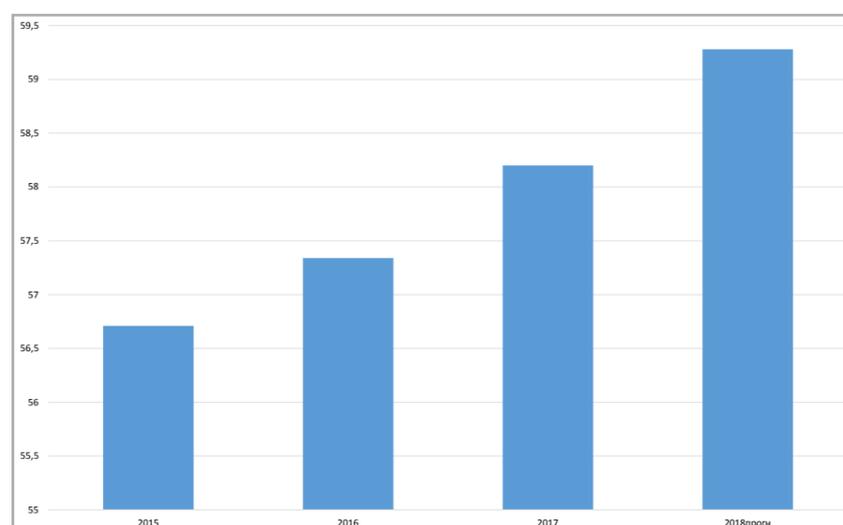
Нефтяное ревью: отрасль и геополитика

Акбар Тукаев, Казахский институт нефти и газа

В конце июля т.г. Управление энергетической информации США (EIA) опубликовало новый прогноз по долгосрочному спросу на энергоресурсы, согласно которому через 20 лет потребность в нефти в мире достигнет 5,8 млрд. тонн в год, т.е. вырастет больше чем на 1 млрд. тонн в сравнении с текущим уровнем. Доля нефти и газа в общем энергобалансе сохранится на уровне свыше 55%.

В очередной раз «закат» нефтяной эпохи откладывается на неопределенный срок. Более того, насыщенности событиями в отрасли может позавидовать любая другая экономическая сфера планеты. Лето 2018 года не является исключением. Во-первых, спрос на нефть продолжает превышать предло-

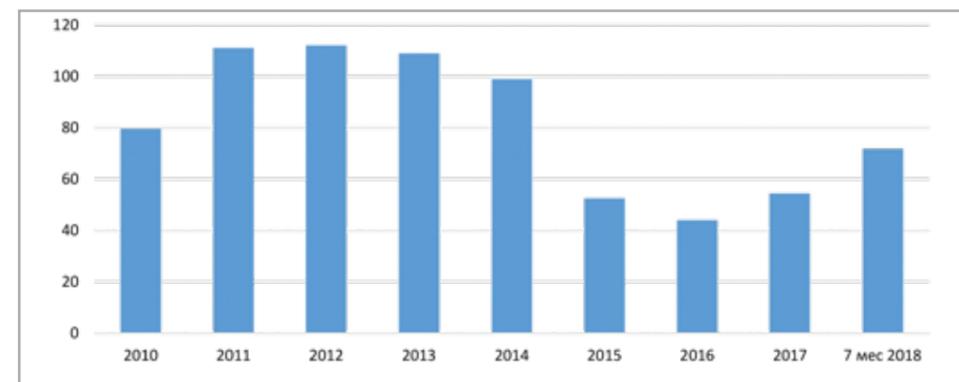
жение. Такая ситуация длится уже пять кварталов подряд, что последний раз наблюдалось еще в начале 2000-х годов. Во-вторых, сохраняется позитивный прогноз по спросу на нефть в ТОП-10 крупнейших потребителей мира, а это ни много ни мало 60% от всей глобальной потребности (см. Диагр.1).

Диагр.1. Спрос на нефть в ТОП-10 крупнейших потребителей мира по данным МЭА, млн. баррелей в сутки

В-третьих, рост добычи в США, Канаде и Бразилии в определенной степени нивелируется продолжением действия ОПЕК+, а также снижением показателей Норвегии, КНР и ряда других стран. В-четвертых, есть предпосылки возвращения инвестиций в отрасль. По оперативным данным первого квартала т.г. со-

вокупные капитальные затраты в ведущей сотне нефтегазовых компаний мира составили около 80 млрд. долларов, что на 22% больше соответствующего показателя 2017 года и на 7% – аналогичного индикатора 2016 года. В-пятых, текущая среднегодовая цена Brent более чем на 30% выше средней цены 2017 года (см. Диагр.2).

Диагр.2. Средняя цена Brent в 2010-2018 годы, долларов за баррель

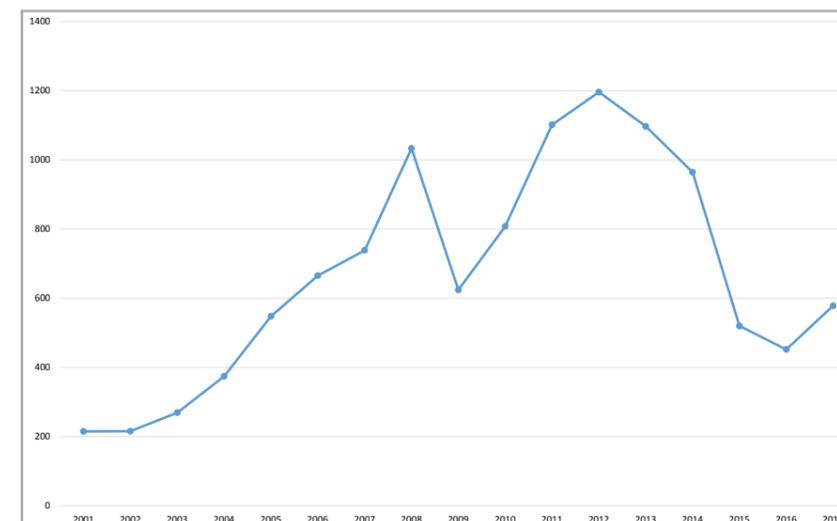
Вместе с тем, нынешний год и особенно его последние месяцы характеризуются несколькими акцентами, связанными с геополитическими и спекулятивными факторами. Предпосылки негативного сценария описывались в статье в предыдущем номере нашего журнала. В этом номере кратко рассмотрим ряд отраслевых и геополитических событий и индикаторов в ОПЕК, КНР, Иране и США, которые практически не освещаются в СМИ.

ОПЕК

Сначала несколько данных, получивших подтверждение этим летом.

1. Состав ОПЕК в июне т.г. пополнился Республикой Конго с объемами добычи нефти – около 300 тыс. баррелей в сутки. Таким образом, Организация экспортеров нефти продолжает эволюционировать и расширяться. Напомню, что относительно недавно в состав вошли Габон и Экваториальная Гвинея, а это еще 320 тыс. баррелей в сутки.

2. Финансовые индикаторы ОПЕК еще далеки от пиковых значений (см. Диагр.3). По уточненным данным за 2017 год доходы от экспорта нефти составили 580 млрд. долларов. В 2011-2013 годы показатели экспорта нефти по организации превышали 1 трлн. долларов и, безусловно, сейчас есть желание приблизиться к тому уровню.

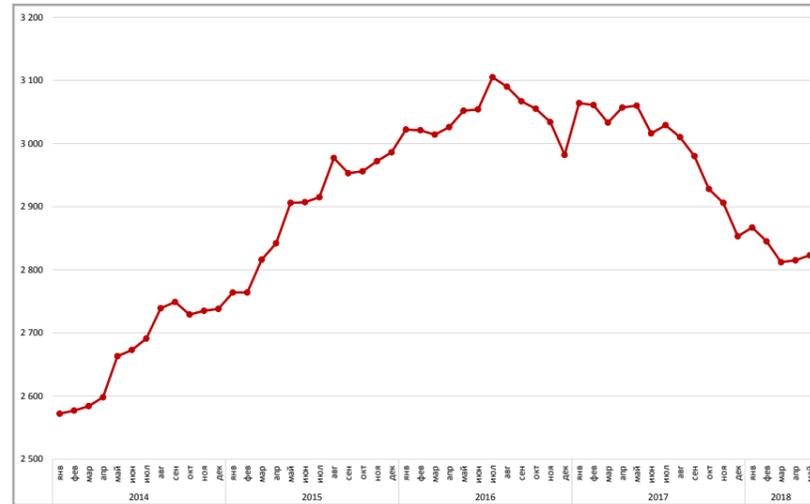

Диагр.3. Доходы ОПЕК от экспорта нефти в 2001-2017 годы по данным Секретариат ОПЕК, млн. долларов

3. В последние годы со стороны ОПЕК значительно снизились сбои поставок нефти. Если в 2014-2015 годы месячные незапланированные сбои находились в пределах 2,3-2,8 млн. баррелей в сутки, то в 2018 году этот показатель составляет 1,2-1,7 млн.

Только эти три пункта уже демонстрируют значимость Организации в глобальной экономике, в т.ч. с учетом успешной реализации Соглашения ОПЕК+. Естественно, что соответствующим образом возрастает геополитический прессинг на ведущие страны Организации.

Та же Саудовская Аравия не может игнорировать реплики США, в т.ч. в части нефтяных цен, противодействия Ирану, Венесуэле и России. В силу этих и других причин начался процесс пересмотра установленных индикаторов Соглашения ОПЕК+. В результате, Эр-Рияд и другие участники объявили о возможности роста объемов добычи во втором полугодии. Наблюдается ослабление внимания и к другому показателю Соглашения – уровню коммерческих запасов ОЭСР. Это привело к тому, что два месяца наблюдался нежелательный рост контрольного индикатора (см.Диagr.4).

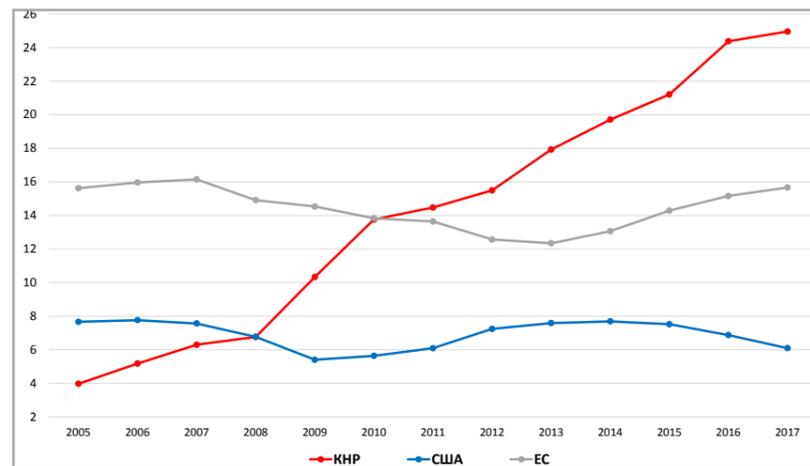

Диagr.4. Коммерческие запасы нефти и нефтепродуктов в ОЭСР по данным Секретариата ОПЕК, млн. баррелей

КНР

Политическое и внешнеторговое соперничество США с Китаем также может негативно повлиять на глобальный нефтяной рынок.

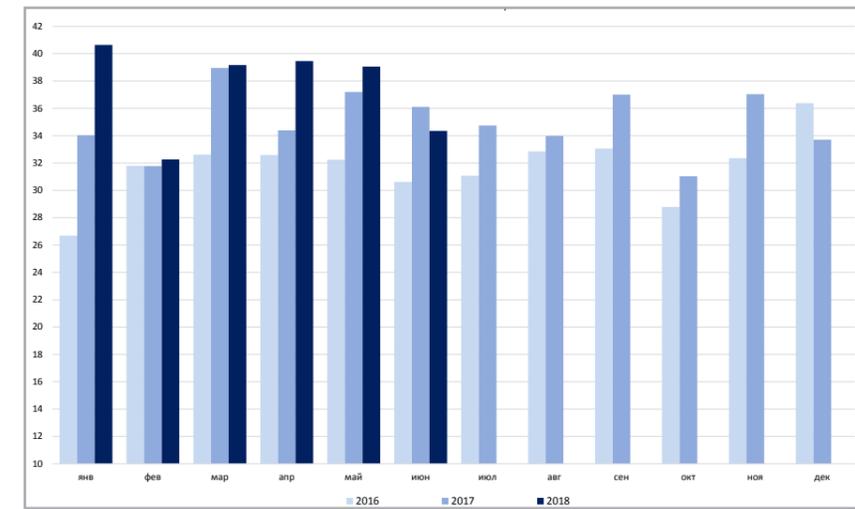
В 2011 году КНР стала лидирующим регионом мира по объемам продаж новых легковых автомобилей (см.Диagr.5). Сейчас годовой показатель – более 25 млн. новых автомобилей.

Диagr.5. Продажи новых легковых автомобилей в КНР, США и ЕС в 2005-2017 годы по данным Международной организации автопроизводителей, млн. единиц

В последние десять лет в Поднебесной очень динамично наращивались объемы потребления и импорта нефти, активно развивались нефтеперерабатывающий и нефтехимический секторы. По данным МЭА в 2018-2019 годы в Китае планировалось запустить в эксплуатацию 5 крупных нефтехимических комплексов по производству этилена и пропи-

лена с совокупной мощностью порядка 4,4 млн. тонн в год. Сейчас плановые показатели КНР могут подвергнуться пересмотру. В результате внешнеторговых войн прозвучал первый «звоночек» – импорт нефти в июне ниже уровня соответствующего месяца 2017 года (см.Диagr.6).

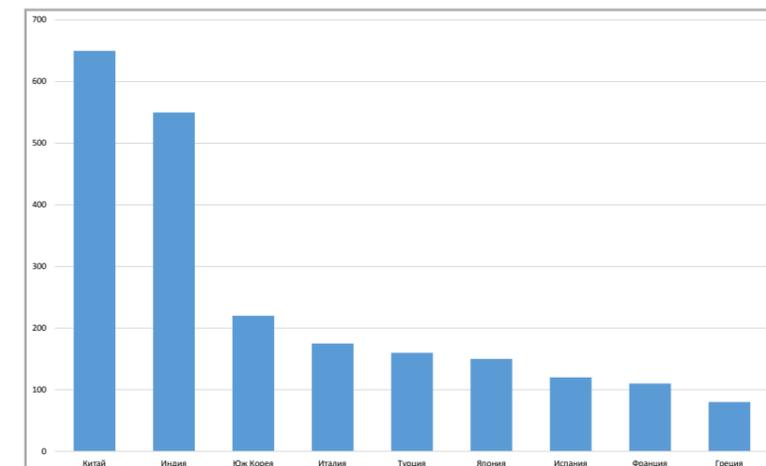
Диagr.6. Импорт нефти КНР в 2016-2018 годы по данным Главного таможенного управления КНР, млн. тонн в месяц

Второй «сигнал» – Индекс деловой активности PMI Китая в июле т.г. составил 51.2%, против 51.5% в июне и 51,9% в мае. Составной элемент PMI индекс импорта в июле составил 49,6%, что ниже уровня нормального функционирования экономики.

Кроме того, наметились признаки того, что Китай резко активизирует внутренние ресурсы в собственной нефтедобыче, которая падала в стране в течение трех последних лет. А это значит, что в текущих условиях КНР может снизить внешние закупки нефти. Вместе с тем,, Пекин способен нанести очень чувствитель-

ный удар и по сланцевой индустрии США. В последние восемь месяцев экспорт американской нефти в Китай варьировался в диапазоне 250-450 тыс. баррелей в сутки. В случае отказа КНР от этих поставок будет нанесен серьезный урон производству американской tight oil

Иранский фактор
Одним из главных действующих лиц текущего года стал Иран. В первом полугодии т.г. при уровне добычи 3,8 млн. баррелей в сутки, Иран поставлял на внешние рынки порядка 2 млн (см. Диagr 7).

Диagr. 7. Основные импортеры иранской нефти в январе-июне 2018 года по данным Thomson Reuters Eikon, тыс. баррелей в сутки

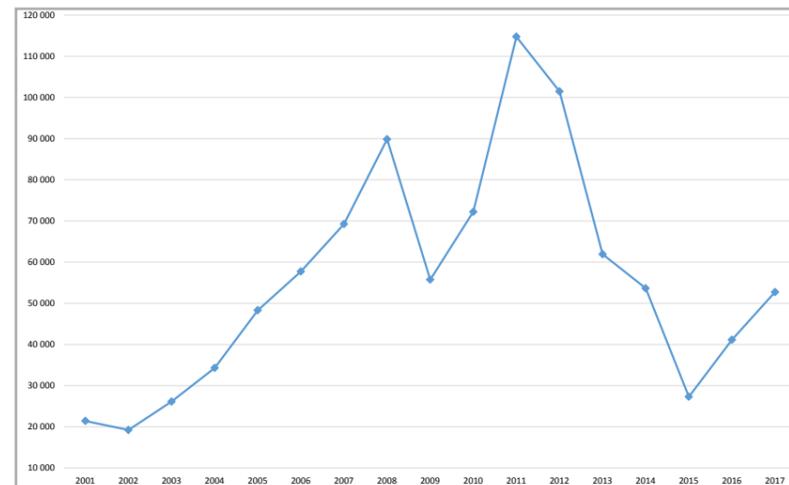
Благодаря особой «благосклонности» Вашингтона сейчас Тегеран начинает сталкиваться с ограничениями в экспорте своей нефти. В явном виде присоединились к санкциям Япония и Корея, которые начали сокращать поставки и готовы блокировать соответствующие банковские транзакции. Это означает проблемы приблизительно для 370 тыс. баррелей в сутки.

В свою очередь, Китай и Турция заявили о сохранении импорта из Ирана, а это совокупно около 800 тыс. баррелей в сутки. Есть сомнения в полном присоединении к санкциям Франции и Италии.

Для Индии, импортирующей около 500 тыс. баррелей в сутки, также будет непросто отказаться от контактов с Теге-

раном. Порядка четверти нефтеперерабатывающих мощностей страны в той или иной мере завязаны на иранской нефти, включая такие крупные компании, как Mangalore Refinery and Petrochemicals, Indian Oil Corp и Hindustan Petroleum Corp.

Таким образом, самый низкий ожидаемый уровень экспорта иранской нефти к концу текущего года и в 2019 году составит более 1 млн. баррелей в сутки. Это, в принципе, знакомо Тегерану в предыдущий санкционный период, когда доходы от нефтяного экспорта опускались до 27 млрд. долларов в год (см. Диагр.8). Тотальное блокирование иранских поставок можно представить только в самом экстремальном прогнозе.

Диагр. 8. Доходы Ирана от экспорта нефти в 2001-2017 годы по данным Секретариата ОПЕК, млн. долларов

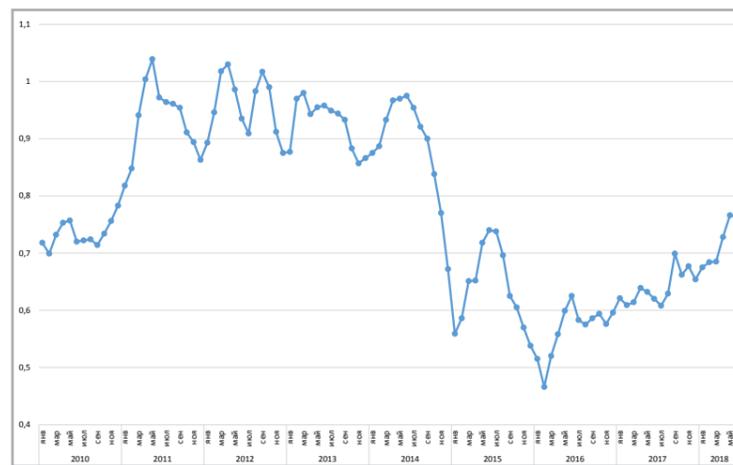
США

А теперь что касается главного инициатора геополитических и внешнеэкономических импульсов 2018 года.

Нефтяная отрасль США сейчас характеризуется следующими важными, но малоосвещаемыми моментами:

Во-первых, внутренние цены на бензин сейчас вышли к уровню под 0,8 долларов за литр, т.е. за последние два с по-

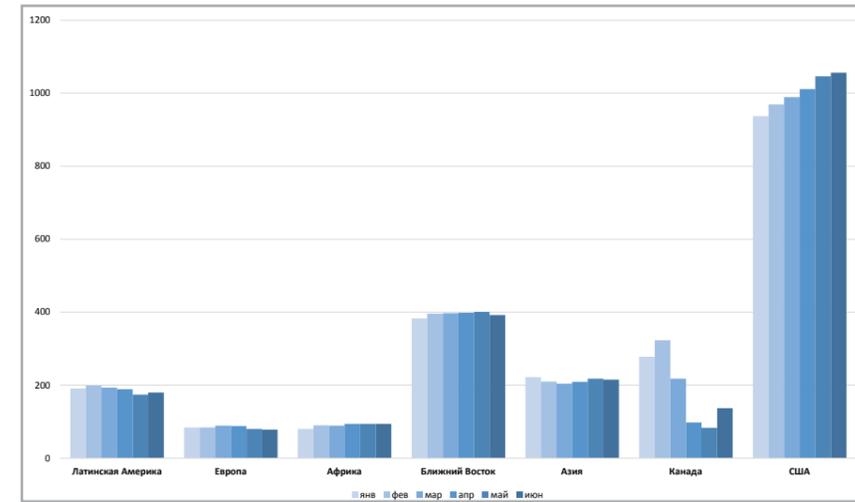
ловиной года выросли в 1,5 раза (см. Диагр 9). Несмотря на то, что фактически цены возвратились к планке 2010 года и значительно уступают показателям 2011-2013 годов – текущая траектория подрывает электоральную базу нынешнего руководства страны и способствует внутри- и внешнеполитической активности.

Диагр.9. Цены на бензин в США в 2010-2018 годы по данным МЭА, долларов за литр

Во-вторых, текущий рост производства нефти в США достигается в основном экстенсивными методами. Из всех регионов мира наибольшее число действующих бу-

ровых установок и постоянный их рост фиксируется в 2018 году только в этом государстве (см.Диагр.10).

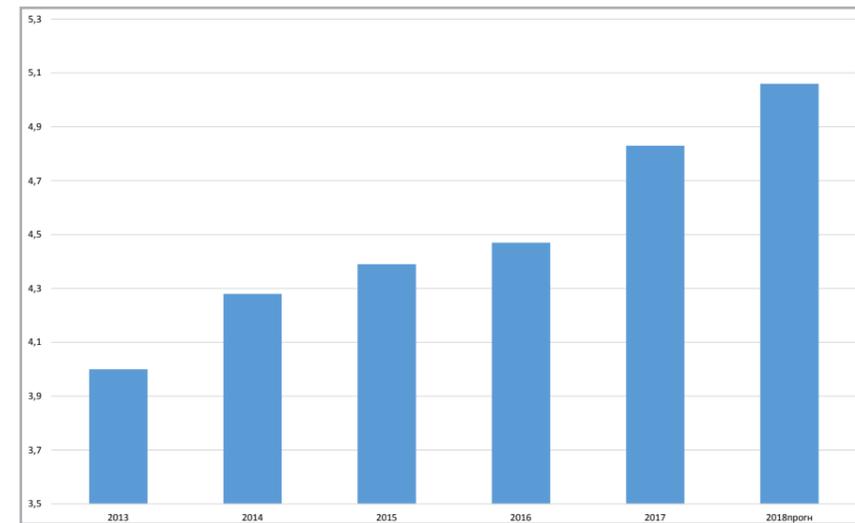

Диагр.10 Число действующих буровых установок по регионам мира в 2018 году по данным Baker Hughes

Более того, порядка 500 буровых установок (почти четверть общемирового показателя) сейчас сосредоточено в бассейне Permian, который обеспечивает порядка 90% прироста нефтедобычи в США с начала года. Между тем, средняя производительность в бассейне в последние три месяца снизилась на 7%; показатель пробуренных, но не введенных в эксплуатацию скважин вырос за полугодие на 40%. И это на фоне роста цен на нефть и нефтепродукты! В целом, увеличение объемов добычи в бассейне на 14% достигнуто только за счет массированного привлечения буровых установок, число которых в Permian с начала года выросло на 19%.

В-третьих, несмотря на широко рекламируемую в мире

сланцевую индустрию, порядка 70 процентов экспорта нефти США идет всего в четыре государства – Канаду, Китай, Италию и Великобританию. В случае сокращения закупок или отказа любой из этих стран от американской нефти, объемы экспорта США подвергнутся значительному снижению. К примеру, в Канаде фиксируется собственный рост добычи (см.Диагр.11), Китай, как отмечалось выше, может прервать поставки. В этой связи, возможная стратегическая цель Вашингтона существенно расширить направления и объемы поставок, в т.ч. путем вытеснения с рынка ряда крупных экспортеров нефти, включая Иран, Венесуэлу, Россию и др.

Диагр.11. Добыча нефти в Канаде в 2013-2018 годы по данным МЭА, млн. баррелей в сутки

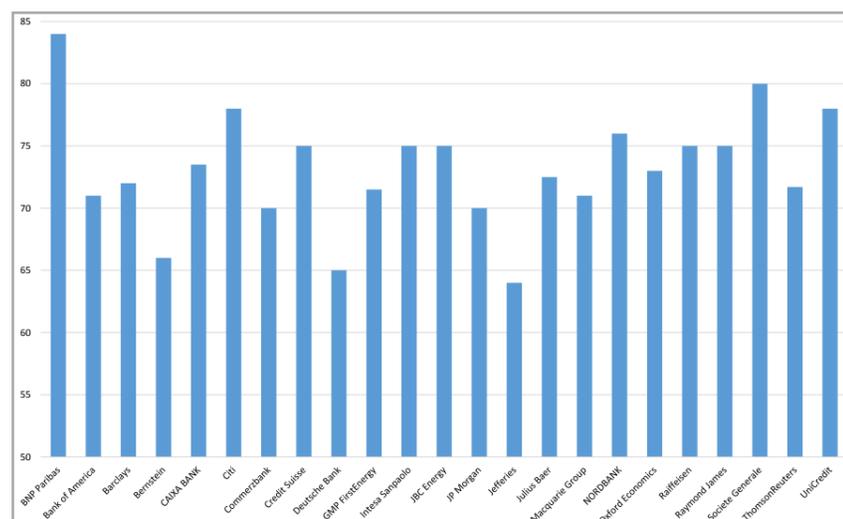
Таким образом нефтяной комплекс США и геополитика остаются тесно связанными. В условиях экстенсивного производства, растущей себестоимости добычи, повышения тарифов нефтесервисных компаний, ухудшения перспектив по долгосрочному росту сланцевой продукции, есть стремление к усилению влияния страны в глобальной нефтяной отрасли.

Но и здесь необходима ремарка. Текущая риторика страны на отраслевую тематику порой носит парадоксальный ха-

рактер. К примеру, высказывания на тему необходимости снижения мировых нефтяных цен как-то не очень вяжутся с предлагаемыми санкциями, ведущими к ограничению предложения углеводородов на глобальном рынке.

Прогнозы цен на 3 квартал

С учетом возросшего влияния геополитики прогнозы цен на нефть на оставшийся период 2018 года характеризуются очень широким диапазоном – от 64 до 84 долларов за баррель (см. Диагр.12).

Диагр.12. Прогнозы цены Brent на третий квартал 2018 года, долларов за баррель

Кто из экспертов прав – покажет время. Но уже ясно то, что в 2018 году мировой нефтяной рынок столкнулся с очередным фактом массивного геополитического влияния. Вместе с тем, фундаментальные отраслевые показатели

способны оказать достойное сопротивление политическим и спекулятивным факторам. Спрос на нефть уже осенью способен улучшить ситуацию на рынке.

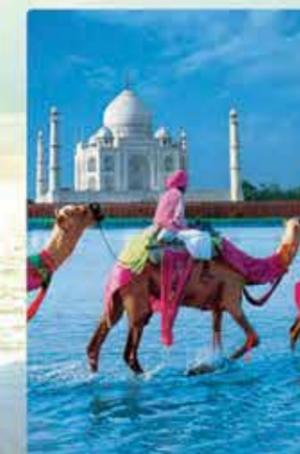

Венгрия - термальные источники

Медицинский туризм

Путешествия · Трансфер · Визы · Авиабилеты
Экскурсии по Казахстану · Бронирование

www.appletour.kz

тел.: +7 (7172) 91 91 91, 91 95 95, 91 97 97,

моб.: +7 701 522-51-70

Авиатургентство «Appletour»

г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 17 Е

info@appletour.kz

Petroleum Review: Industry sector and Geopolitics

Akbar Tukayev, Kazakh Institute of Petroleum and Gas

At the end of July current year, the US Energy Information Administration (EIA) published a new forecast for long-term demand for energy resources, whereby in 20 years' time the world's oil demand will reach 5.8 billion tons per year, i.e., it will grow by more than 1 billion tons in comparison with the current level. The share of oil and gas in the overall power balance will remain at the level of over 55%.

Once again, the «decline» of the oil era is postponed indefinitely. Moreover, the saturation of events in the industry can envy any other economic sphere of the planet. The summer of 2018 is no exception. First, petroleum demand continues to exceed proposal. This situation has been lasting on five consecutive quarters, which was last observed in the early 2000s. Secondly, the positive outlook for petroleum demand in the TOP-10 largest consumers of the world remains, and this is no more, no less than 60% of the longterm needs.

Thirdly, production growth in the US, Canada and Brazil is to some extent smooth over by the persistence of OPEC +, as well as the decline in the exponents of Norway, China and several other countries.

Fourthly, there are prerequisites for the return of investment in the industry. According to the operative data of the first quarter of this year, the cumulative investment costs in the world's top 100 oil and gas companies amounted to about \$ 80 billion, which is 22% more than the corresponding indicator in 2017 and 7% – similar indicator in 2016.

Fifth, the current average annual Brent price is more than 30% higher than the 2017 average price.

At the same time, this year and especially its last months are characterized by several accents connected with geopolitical and speculative factors. The prerequisites of the negative scenario was described in the article in the previous issue of our journal. In this issue we will briefly consider a number of sectoral and geopolitical events and indicators in OPEC, China, Iran and the US, which are practically not covered in the media.

OPEC

First a few data that have been confirmed this summer.

1. The composition of the OPEC in June of this year was replenished by the Republic of the Congo with oil production volumes – about 300 thousand barrels per day. Thus, the Organization of Petroleum Exporters continues to evolve and expand. It should be noted that relatively recently included Gabon and Equatorial Guinea, and it is 320 thousand barrels per day.

2. Financial indicators of OPEC are still far from peak values. According to the updated data for the year 2017, revenues from oil exports amounted to 580 billion dollars. In 2011-2013, oil exports by organization exceeded 1 trillion dollars and, of course, now there is a desire to reach to that level.

3. In recent years, OPEC has significantly reduced oil supply disruptions. If in 2014-2015 the monthly unplanned failures were in the range of 2.3-2.8 million barrels per day, in 2018 this figure is 1.2-1.7 million.

Only these three items already demonstrate the importance of the Organization in the global economy, including taking into account the successful implementation of the OPEC + Agreement. Naturally, the geopolitical pressure on the leading countries of the Organization is correspondingly increasing. The same Saudi Arabia cannot ignore the remarks of the United States, including as it relates to oil prices, counteraction to Iran, Venezuela and Russia. For these and other reasons, the process of reviewing the established indicators of the OPEC+ Agreement has begun. As a result, Riyadh and other participants announced the possibility of increasing production volumes in the second half of the year. There is also a weakening of attention to another indicator of the Agreement – the level of commercial

stocks of the OECD. This led to an undesirable growth of the control indicator for two months.

PRC

The political and foreign trade rivalry between the US and China may also adversely impact on the global oil market. In 2011, China became the world's leading region in terms of new passenger car sales. Now the annual figure is more than 25 million new cars.

In the last ten years in the Celestial Empire very dynamically increased volumes of consumption and import of oil, actively developed oil refining and petrochemical sectors. According to the IEA in 2018-2019 in China, it was planned to put into operation 5 large petrochemical complexes for the production of ethylene and propylene with an aggregate capacity of about 4.4 million tons per year.

Now the planned figures of China may be subject to revision. As a result of foreign trade wars, the first «bell» sounded – oil imports in June were below the level of the corresponding month of 2017.

The second «signal» – the PMI Business Activity Index of China in July this year. was 51.2%, against 51.5% in June and 51.9% in May. The composite element of the PMI import index in July was 49.6%, which is below the level of the normal functioning of the economy.

In addition, there are signs that China is sharply activating domestic resources in its own oil production, which has been falling in the country for the last three years. And this means that in the current situation, the PRC can reduce external oil purchases. At the same time, Beijing is capable of causing a very sensitive blow to the US shaly industry. In the past eight months, the export of American oil to China varied in the range of 250-450 thousand barrels per day. If China refuses these supplies, serious damage will be caused to the production of the American tight oil.

The Iranian factor

Iran became one of the main actors of the current year. In the first half of this year, with a production level of 3.8 million barrels per day, Iran supplied about 2 million to foreign markets.

Thanks to the special favor « of Washington, Tehran is now beginning to face restrictions in the export of his oil. Japan and Korea joined the sanctions explicitly, which began to reduce supplies and are ready to block the corresponding banking transactions. This means problems for approximately 370,000 barrels per day.

In turn, China and Turkey announced the preservation of imports from Iran, and this is cumulatively about 800 thousand barrels per day. There are doubts about accession to the sanctions of France and Italy.

For India, which imports about 500,000 barrels per day, it will also be difficult to abandon contacts with Tehran. About quarter of the distillation capacities of the country are more or less tied to Iranian oil, including major companies such as Mangalore Refinery and Petrochemicals, Indian Oil Corp and Hindustan Petroleum Corp.

Thus, the lowest expected level of Iranian oil exports by the end of this year and in 2019 will amount to more than 1 million barrels

rels per day. This, in principle, is familiar to Tehran in the previous sanctions period, when revenues from oil exports fell to 27 billion dollars per year. Total blocking of Iranian supplies can only be presented in the most extreme forecast.

USA

And now as to the main initiator of geopolitical and foreign trade impulses of 2018. The oil industry of the USA is now characterized by the following important but lightly illuminating moments: First, domestic gasoline prices have now reached the level of 0.8 dollars per liter, that is, over the past two and a half years increased by 1.5 times. Despite the fact that prices have actually returned to the level of 2010 and are much lower than in 2011-2013 – the current trajectory undermines the electoral base of the current leadership of the country and contributes to domestic and foreign policy activity.

Secondly, the current growth in oil production in the US is achieved mainly by extensive methods. Of all regions of the world, the largest number of operating drilling rigs and their constant growth are recorded in 2018 only in this state.

Moreover, about 500 drilling rigs (almost a quarter of the global figure) are now concentrated in the Permian basin, which provides about 90% of the increase in oil production in the United States since the beginning of the year. Meanwhile, the average productivity in the basin in the last three months has decreased by 7%; indicator of drilled but not commissioned wells grew by 40% over the half year. And this is against the background of rising prices for oil and petroleum products! In General, the increase in production in the basin by 14% was achieved only due to the massive involvement of drilling rigs, the number of which in Permian since the beginning of the year increased by 19%. Thirdly, despite the widely advertised shale industry in the world, about 70 percent of US oil exports go to just four states – Canada, China, Italy and the United Kingdom. In case of reduction in purchases or the refusal of any of these countries from US oil, US exports will be significantly reduced. For example, Canada records its own production growth, China, as noted above, can interrupt supply. In this regard, the possible strategic goal of Washington is to significantly expand the direction and volume of supplies, including by squeezing out of the market a number of major oil exporters, including Iran, Venezuela, Russia, etc.

Thus, the US oil complex and geopolitics remain closely related. In conditions of extensive production, increasing the cost of production, increase of tariffs oilfield services companies, deterioration in the prospects for long-term growth of shale production, there is a desire to strengthen the influence of the country in the global oil industry. But even here a remark is needed. The current rhetoric of the country on sectoral subjects is sometimes paradoxical. For example, statements on the need to reduce world oil prices are somehow not very consistent with the proposed sanctions, leading to a restriction of the supply of hydrocarbons in the global market.

Price forecasts for the 3rd quarter

Taking into account the increased influence of geopolitics, oil price forecasts for the remaining period of 2018 are characterized by a very wide range – from 64 to 84 dollars per barrel.

Time will tell which expert is right. But it is already clear that in 2018 the world oil market was confronted with another fact of massive geopolitical influence. At the same time, fundamental industry indicators can provide worthy resistance to political and speculative factors. Demand for oil already in the autumn can improve the situation on the market.

СЕТЬ МЕДИЦИНСКИХ ЦЕНТРОВ МЕДИКЕР

Единый контакт-центр в Казахстане:

8 800 080 76 76

www.mediker.kz

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Купбаев Сайран, заместитель председателя Казахстанского Отраслевого Профсоюза нефтегазового комплекса, магистр конфликтологии, соискатель ученой степени кандидата социологических наук РГПУ им. А.И. Герцена (РФ)

Социальное партнерство – институт регулирования трудовых отношений, основанный на трехстороннем взаимодействии представителей работников, работодателей и государства. Хотя при социальном партнерстве декларируется стремление сторон к равноправному сотрудничеству и учету взаимных интересов, практика показывает, что для участников оно носит преимущественно инструментальный характер и может быть успешным только при определенных институциональных условиях. На фоне системного кризиса профсоюзного движения, наблюдающегося во многих странах, возрастает актуальность поиск новых механизмов достижения баланса интересов работников и работодателей. Одним из таких механизмов может выступать институт корпоративной социальной ответственности (КСО).

КРАТКО О СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПРОФСОЮЗОВ

Трудовые отношения, складывающиеся между работниками и работодателями, являются одним из наиболее значимых типов социальных отношений, влияющих на социальную структуру и социально-экономическое развитие любого общества. Одной из главных характеристик этих отношений традиционно является их асимметрия: как правило, зависимость работника от работодателя значительно выше, чем обратная зависимость. Эта асимметрия является одним из главных источников споров, социальной напряженности и конфликтов, разрешение которых требует развития особых социальных институтов.

Профсоюзные организации стали одним из главных институтов социального регулирования трудовых отношений в XX веке. Независимые профсоюзы позволяют преодолевать неравенство в социальных позициях за счет объединения работников и совместного отстаивания своих интересов. Возникнув как форма самоорганизации и взаимной поддержки рабочих, со временем они институционализировались и превратились во влиятельную силу и агента социальных изменений во многих странах Западной Европы и Северной Америки.

Однако с 1980-х годов отмечается повсеместный кризис профсоюзного движения, показателем которого является значительное уменьшение членства, снижении влиятельности профсоюза и их способности к социальному действию и, как следствие, нарастание анти-профсоюзных настроений. В объяснении кривой роста и падения влияния профсоюзных объединений исследователи ссылаются на различные группы факторов:

- циклические (влияние циклов деловой активности и экономического развития, роль электоральных циклов и изменения относительной влиятельности левых и правых партий);
- структурные (изменения в структуре рабочей силы и увеличение доли «белых воротничков», рост индивидуалистических социальных ценностей);
- институциональные (развитие институтов социальной поддержки, в частности, системы социального страхования, снижение легальных возможностей профсоюзов для деятельности внутри организаций, изменения в стратегиях самих работников в отношении членства в профсоюзах как средства защиты своих интересов).

Некоторые исследования, проведенные в Западной Европе, показывают, что наибольшее значение на снижение влиятельности профсоюзов ока-

зали институциональные факторы. В США отмечается также важность экономических и особенно политических факторов, таких как отсутствие эффективного политического лидерства.

Универсальное значение имеет и глобальная трансформация социально-экономических отношений, связанная с переходом к постиндустриальному обществу. Традиционно, профсоюзы были выразителем интересов рабочих, причем работающих преимущественно на крупных предприятиях «центральных секторов» экономики. Американский социолог Д.Белл прогнозировал, что по мере перехода к постиндустриальному обществу значимость профсоюзов будет уменьшаться, членство в них будет поддерживаться в основном за счет госсектора, а квалифицированные работники будут стремиться к защите своих интересов при помощи других способов, таких как членство в независимых ассоциациях. Насколько можно судить, этот прогноз полностью оправдался в США, так число членов профессиональных ассоциаций в них более чем в 6 раз превышает число членов профсоюзов. В европейских странах ситуация не такая однозначная, хотя общая тенденция сокращения членства в профсоюзах также подтверждается.

В СССР, а также других социалистических странах, роль профсоюзов традиционно отличалась от развитых западных стран. Если в странах с рыночной экономикой профсоюзы выступают именно в качестве коллективного актора, представляющего интересы конкретной социальной группы, то в социалистическом обществе они, по сути, стали частью государственного аппарата, воспроизводя его бюрократическую структуру и не являясь полноправными участниками регулирования социально-трудовых отношений. Это наложило отпечаток на функционирование профсоюзных организаций на постсоветском пространстве, приводя, по сути, к формированию двух типов профсоюзов, которые иногда называются традиционными и альтернативными. Если первые зависят от администрации и сохраняют основные функции и практики советских профсоюзов, то вторые стремятся выполнять ключевые задачи защиты прав работников в ходе коллективных переговоров с работодателями.

ОТ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ЧЕРЕЗ ПЕРЕГОВОРЫ К ПАРТНЕРСКОЙ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ

Независимые профсоюзы являются центральным звеном модели общественного регулирования трудовых отношений, известной как социаль-

ное партнерство. В сфере социальных-трудовых отношений под социальным партнерством обычно понимают трехстороннее сотрудничество между государством, представителями работников (в виде профсоюзов) и работодателями (в том числе объединениями работодателей). Понятие социального партнерства отражено в трудовых кодексах России, Казахстана и других стран постсоветского пространства. В зарубежной практике этот термин наиболее часто используется в Великобритании и Ирландии, в других случаях используются близкие по смыслу понятия «социальные пакты» и «социальный диалог». К возможным функциям социального партнерства могут относиться как частные вопросы уровня заработных плат и создания рабочих мест в определенной отрасли или на предприятии, так и процесс совместной выработки социальной политики в области труда.

К числу основных преимуществ социального партнерства, в сравнении с традиционной профсоюзной моделью, можно отнести следующие:

- снижают риски более радикальных форм защиты интересов работников, таких как забастовки, предоставляя альтернативные возможности защиты своих интересов;
- расширяют перечень вопросов, на которые могут влиять профсоюзы, например, за счет вопросов гарантий занятости и обучения работников;
- позволяют преодолеть складывающиеся негативные отношения работников к традиционным профсоюзам и представляют собой «свежий взгляд» на отношения работников и работодателей;
- отражают желания большинства работников, чтобы отношения между профсоюзами и компаниями носили более кооперативный, а не конфликтный характер;
- многие работодатели также более охотно идут на переговоры с профсоюзами, которые реализуют кооперативную модель защиты интересов своих членов.

Соглашения и договоренности, лежащие в основе социального партнерства, могут значительно различаться по содержанию. С социологической точки зрения, основным фактором, определяющим возможности диалога, выступает социальное неравенство, вызванное различиями в ресурсах, которыми располагают стороны при реализации своей стратегии. Различия в позициях, в свою очередь, зависят от множества условий: ситуации на рынке труда, конкуренции и положения компании на рынке, важности социальных связей работников для деятельности предприятия, а также от численности профсоюза и его способ-

ности мобилизовать своих членов для коллективного действия. Очевидно, что слишком значительный дисбаланс делает такое партнерство простым обременением для сильного партнера, которым, как правило, является организация.

Различия в ресурсах, таким образом, определяют структурные отношения между сторонами социального партнерства. С процессуальной точки зрения, социальное партнерство является переговорным процессом. В отличие от традиционного профсоюзного движения, социальное партнерство предполагает, что стороны декларируют стремление к взаимовыгодному сотрудничеству и учету взаимных интересов, а также демонстрируют соответствующее поведение.

Однако сами по себе декларируемые нормативные ориентации не гарантируют выполнение функций института социального партнерства по согласованию интересов сторон, поскольку не устраняют фундаментальной причины противоречий: объективного различия в интересах и социальных позиций различных социальных групп.

Результаты реализации партнерских моделей отношений в разных странах показывают неоднозначные последствия с точки зрения их возможности находить баланс интересов различных сторон. Примером успешного воплощения концепции трехстороннего сотрудничества может служить Швеция. Регулирование рынка рабочей силы, заработной платы и условий труда в рамках шведской модели социального государства основано на высоком уровне готовности к переговорам и компромиссам в поиске баланса между гибкостью и гарантиями на рынке. Развитие партнерских отношений способствовало снижению остроты трудовых конфликтов в Греции, Италии и Франции [15]. В Великобритании и Ирландии социальный эффект от партнерских соглашений был признан незначительным, а общее состояние данного института в ряде случаев оценивается как кризис.

КСО КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прав да имеется и другая практика европейских и других стран, которая позволяет заключить, что в основе социального партнерства, несмотря на декларацию ценностей сотрудничества и кооперации, лежит преимущественно конфликтная логика. Результаты исследования европейских специалистов показали, что преследование собственных интересов, как ин-

ституциональных, так и личных, играет доминирующую роль в определении переговорной позиции сторон, тогда как роль нормативных идей («социальное партнерство», «европейская социальная модель») является весьма ограниченной.

Иными словами, опыт стран с наиболее развитыми моделями социального партнерства показывает, что трехстороннее взаимодействие носит не столько нормативный, сколько инструментальный характер. В том случае, когда такое взаимодействие перестает нести инструментальную пользу, стороны склонны выходить из переговорного процесса. Слабость и инструментальный характер института социального партнерства оказывается очевидной в условиях экономического кризиса, когда наиболее остро проявляются противоречия между интересами сторон и ключевые акторы (в том числе государство) начинают отказываться от взаимодействия.

Результаты переговорного процесса во многом определяются различиями в ресурсах и возможностях сторон, их относительной силой и влиянием. Поскольку позиции профсоюзов, представляющих интересы работников, в настоящее время значительно ослаблены, становится все более актуальной задача поиска более эффективных механизмов согласования интересов участников трудовых отношений. Особенно острой эта проблема является для стран бывшего СССР, в которых профсоюзы в значительной мере унаследовали институциональные черты советской модели и сильно зависят от государства и работодателей. Членство в профессиональных ассоциациях в таких странах не может считаться полноценной альтернативой профсоюзам, поскольку ими охвачено сравнительно небольшое число работников. Например, в Казахстане и России о своем участии в деятельности профессиональных ассоциаций заявляют, соответственно, 5,1% и 3,3% участников масштабных социологических опросов. Это приблизительно в 2 и 3 раза меньше, чем число членов профсоюзов, притом, что последние обладают невысокой самостоятельностью и ограниченными возможностями влияния на социальную политику и отношения работников с работодателями.

Представляется, что в таких условиях в качестве если не альтернативного, то по крайней мере дополнительного механизма социального регулирования трудовых отношений и поиска баланса интересов сторон может стать **концепция корпоративной социальной ответственности (КСО)**, находящаяся сейчас на этапе активной институционализации. Концепция КСО предпола-

гает, что компания добровольно отказывается от действий исключительно в собственных, узко-понимаемых финансовых интересах и включает в свою стратегию интересы других заинтересованных сторон, в том числе работников.

Если поначалу казалось, что эта концепция противоречит рыночной логике и основана исключительно на этической готовности менеджмента и собственников к благотворительности, то дальнейшая эволюция теории и практики КСО показала, что ее воплощение носит вполне прагматический характер и отвечает долгосрочным интересам как общества, так и самих компаний. К настоящему времени разработан целый ряд концепций и подходов, основанных на представлениях о том, что компании должны инкорпорировать в свою деятельность интересы не только собственников и менеджмента, но и множества других заинтересованных лиц.

(продолжение в следующем номере)

Литература:

1. Fraser W.H. A History of British Trade Unionism, 1700-1998. Houndmills: Macmillan Press, 1999.
2. Upchurch M., Taylor G., Mathers A. The Crisis of Social Democratic Trade Unionism in Western Europe: The Search for Alternatives. Bodmin: MPG Books, 1996.
3. Ebbinghaus B., Visser J. When institutions matter: Union growth and decline in Western Europe, 1950-1995 // European Sociological Review. 1999. Vol.15. P.135-158.
4. Rosenfeld J. What Unions No Longer Do. Cambridge: London: Harvard University Press, 2014.
5. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // СОЦИС. 1992. №9. С.112-123.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. Изд. 2-е, испр. и дополн. М.: Академия, 2004.
7. Pringle, T., Clarke, S. The Challenge of Transition: Trade Unions in Russia, China and Vietnam. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2011.
8. Social Partnership in the European Union. Ed. by H.Compston, J.Greenwood. Houndmills: Palgrave, 2001.

The Imperial Tailoring Co.

г. Алматы, ул. Кабанбай Батыра 88,
уг. ул. Валиханова,
тел.: +7 (727) 258 82 20,
факс 258 76 17,
моб.: + 7 777 2218374,
e-mail: almaty@mytailor.ru

г. Астана, ул. Достык 1, ВП-11,
тел.: +7 (7172) 524 292, 524 472,
моб.: + 7 777 2275598,
e-mail: astana@mytailor.ru

г. Атырау, моб.: +7 777 0770400

г. Шымкент, моб.: +7 777 0770400

г. Актау, моб.: +7 777 8701326

г. Актобе, моб.: +7 777 8701325

г. Караганда, моб.: +7 777 8701325

www.mytailor.ru

Мужская одежда ручной
работы из лучших итальянских и
английских тканей.

SOCIAL PARTNERSHIP AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS INSTITUTIONS OF REGULATION OF LABOR RELATIONS

Kupbaev Saïran, Deputy Chairman of the Kazakhstan Branch Trade Union of the Oil and Gas Complex, Master of Conflict Studies, Candidate of Sociology sciences of the Herzen State Pedagogical University of Russia (RF)

Social partnership is an institution for the regulation of labor relations, based on the tripartite interaction of representatives of employees, employers and the state. Although the social partnership declares the aspiration of the parties to equal cooperation and the consideration of mutual interests, practice shows that for participants it is mainly instrumental in nature and can be successful only under certain institutional conditions. Against the backdrop of the systemic crisis of the trade union movement, which is observed in many countries, the urgency of searching for new mechanisms to achieve a balance between the interests of employees and employers is growing. One of such mechanisms can be the institution of corporate social responsibility (CSR).

BRIEFLY ABOUT THE FORMATION OF A MODERN MODEL OF TRADE UNIONS

Labor relations between workers and employers are one of the most important types of social relations affecting the social structure and social and economic development of any society. One of the main characteristics of these relationships is traditionally their asymmetry: as a rule, the dependence of the employee on the employer is much higher than the inverse relationship. This asymmetry is one of the main sources of disputes, social tension and conflicts, the resolution of which requires the development of special social institutions.

Trade union organizations became one of the main institutions of social regulation of labor relations in the twentieth century. Independent trade unions make it possible to overcome inequality in social positions by uniting workers and jointly defending their interests. Having emerged as a form of self-organization and mutual support of workers, over time they have institutionalized and become an influential force and agent of social change in many countries of Western Europe and North America.

However, since the 1980s, there has been a widespread crisis of the trade union movement, the indicator of which is a significant reduction in membership, a decrease in the influence of the trade union and their ability to social action, and, as a consequence, the growth of anti-union sentiments. In explaining the growth curve and the impact of trade union associations, researchers refer to different groups of factors:

- cyclical (the impact of business cycles and economic development, the role of electoral cycles and changes in the relative influence of left and right parties);
- structural (changes in the structure of the workforce and an increase in the share of «white-collar workers,» the growth of individualistic social values);
- institutional (the development of social support institutions, in particular, the social insurance system, the reduction of the legal possibilities of trade unions for activities within organizations, changes in the strategies of workers themselves with regard to membership in trade unions as a means of protecting their interests).

Some studies conducted in Western Europe show that institutional factors have had the greatest impact on reducing the influence of trade unions. The United States also notes the importance of economic and especially political factors, such as the lack of effective political leadership.

The global transformation of social and economic relations, connected with the transition to a post-industrial society, is also of universal significance. Tradition-

ally, trade unions have been the spokesman for the interests of workers, and working mainly at large enterprises of the «central sectors» of the economy. American sociologist D. Bell predicted that as the transition to a post-industrial society, the importance of trade unions will decrease, membership in them will be supported mainly by the public sector, and skilled workers will seek to protect their interests by other means such as membership in independent associations. As far as we can judge, this forecast was fully justified in the US, so the number of members of professional associations in them is more than 6 times higher than the number of members of trade unions. In European countries, the situation is not so unambiguous, although the general tendency to reduce membership in trade unions is also confirmed.

In the USSR, as well as other socialist countries, the role of trade unions has traditionally differed from developed Western countries. If in the countries with a market economy trade unions act precisely as a collective actor representing the interests of a particular social group, in a socialist society they essentially became part of the state apparatus, reproducing its bureaucratic structure and not being full participants in regulating social and labor relations. This left an imprint on the functioning of trade union organizations in the post-Soviet space, leading, in fact, to the formation of two types of trade unions, which are sometimes called traditional and alternative. If the former depend on the administration and retain the basic functions and practices of the Soviet trade unions, the latter seek to fulfill the key tasks of protecting workers' rights in collective bargaining with employers.

FROM THE BALANCE OF INTERESTS THROUGH NEGOTIATIONS TO THE PARTNERSHIP MODEL OF RELATIONS

Independent trade unions are the central link in the model of social regulation of labor relations, known as social partnership. In the sphere of social and labor relations, social partnership is usually understood as tripartite cooperation between the state workers' representatives (in the form of trade unions) and employers (including employers' associations). The concept of social partnership is reflected in the labor codes of Russia, Kazakhstan and other post-Soviet countries. In foreign practice this term is most often used in Great Britain and Ireland, in other cases the concepts of «social covenants» and «social dialogue» are used in the same sense. Possible functions of social partnership can include both private issues of the level of wages and job creation in a particular industry or enterprise,

and the process of joint development of social policy in the field of labor.

Among the main advantages of social partnership, in comparison with the traditional trade-union model, include the following:

- reduce the risks of more radical forms of protection of workers' interests, such as strikes, providing alternative opportunities to protect their interests;
- expand the list of issues that may be influenced by trade unions, for example, through issues of job security and employee training;
- allow to overcome the developing negative attitudes of workers to traditional trade unions and represent a «fresh look» on the relations of workers and employers;
- reflect the desires of the majority of workers that the relations between trade unions and companies are more cooperative rather than conflict-oriented;
- many employers are also more willing to negotiate with trade unions that implement a cooperative model to protect the interests of their members.

The agreements and arrangements that underlie social partnership can vary considerably in content. From the sociological point of view, the main factor that determines the possibilities of dialogue is social inequality, caused by the differences in resources that the parties have in implementing their strategy. Differences in positions, in turn, depend on a variety of conditions: the situation in the labor market, competition and the position of the company in the market, the importance of social ties of workers for the activities of the enterprise, as well as the size of the union and its ability to mobilize its members for collective action. Obviously, too much imbalance makes such partnership a mere burden for a strong partner, who, as a rule, is an organization. Differences in resources, thus, determine the structural relationship between the parties to social partnership. From a procedural point of view, social partnership is a negotiation process. Unlike the traditional trade union movement, social partnership implies that the parties declare their desire for mutually beneficial cooperation and consideration of mutual interests, and also demonstrate appropriate behavior. However, the declared normative orientations themselves do not guarantee the performance of the functions of the institution of social partnership in terms of the coordination of the interests of the parties, since they do not eliminate the fundamental cause of the contradictions: an objective difference in the interests and social positions of various social groups.

The results of the implementation of partnership models of relations in different countries show ambiguous conse-

quences in terms of their ability to find a balance of interests of different parties. An example of successful implementation of the concept of triangular cooperation can serve as Sweden. The regulation of the labor market, wages and working conditions within the framework of the Swedish model of the social state is based on a high level of willingness to negotiate and compromise in finding a balance between flexibility and guarantees in the market. The development of partnerships has helped to reduce the severity of labor conflicts in Greece, Italy and France [15]. In the UK and Ireland, the social effect of partnership agreements was recognized as insignificant, and the general state of this institution is in some cases assessed as a crisis.

CSR AS AN ALTERNATIVE MECHANISM OF SOCIAL REGULATION OF LABOR RELATIONS

There is also another practice of European and other countries that allows us to conclude that the basis of social partnership, despite declarations of the values of cooperation is mainly conflict logic. The results of the study of European experts showed that the pursuit of their own interests, both institutional and personal, plays a dominant role in determining the negotiating position of the parties, while the role of normative ideas («social part-

nership», «European social model») is very limited. In other words, the experience of countries with the most developed models of social partnership shows that tripartite interaction is not so much a normative as an instrumental one. In the event that such interaction ceases to be instrumental, the parties tend to withdraw from the negotiation process. The weakness and instrumental nature of the institution of social partnership is evident in the context of the economic crisis, when the most acute manifestations of the contradictions between the interests of the parties and key actors (including the state) begin to abandon the interaction. The results of the negotiation process are largely determined by differences in the resources and capabilities of the parties, their relative strength and influence. Since the positions of trade unions representing the interests of workers are now significantly weakened, the task of finding more effective mechanisms for reconciling the interests of the participants in labor relations becomes more urgent. This problem is especially acute for the countries of the former USSR, in which trade unions have largely inherited the institutional features of the Soviet model and are highly dependent on the state and employers. For example, in Kazakhstan and Russia, 5.1% and 3.3% of participants in large-scale sociological surveys, respectively, declare their participation in the activities of professional

associations. This is approximately 2 and 3 times less than the number of union members, although the latter have low autonomy and limited opportunities to influence social policies and employee relations with employers. It seems that in such conditions, if not an alternative, at least an additional mechanism of social regulation of labor relations and the search for a balance of interests of the parties, **the concept of corporate social responsibility (CSR)**, which is now at the stage of active institutionalization, can become. The CSR concept assumes that the company voluntarily refuses to act solely in its own narrowly understood financial interests and includes in its strategy the interests of other interested parties, including employees. If at first it seemed that this concept contradicts the market logic and is based solely on the ethical readiness of management and owners to charity, then the further evolution of CSR theory and practice has shown that its implementation is quite pragmatic and meets the long-term interests of both the society and the companies themselves. To the present day, a number of concepts and approaches have been developed based on the notion that companies should incorporate into their activities the interests not only of owners and management but also of a multitude of other stakeholders.

(continuation in the next issue)

Literature:

1. Fraser W.H. A History of British Trade Unionism, 1700-1998. Houndmills: Macmillan Press, 1999.
2. Upchurch M., Taylor G., Mathers A. The Crisis of the Social Democratic Union of Western Europe: The Search for Alternatives. Bodmin: MPG Books, 1996.
3. Ebbinghaus B., Visser J. When institutions matter: Union growth and decline in Western Europe, 1950-1995 // European Sociological Review. 1999. Vol. P.135-158.
4. Rosenfeld J. What Unions No Longer Do. Cambridge: London: Harvard University Press, 2014.
5. Giddens E. Stratification and Class Structure // SOCS. 1992. No. 9. P.112-123.
6. Bell D. The Future Post-Industrial Society: The Experience of Social Forecasting. 2nd edition, corrected and added. M.: Academy, 2004.
7. Pringle, T., Clarke, S. The Challenge of Transition: Trade Unions in Russia, China and Vietnam. Houndmills: Palgrave Macmillan, 2011.
8. Social Partnership in the European Union. Ed. by H.Compston, J. Greenwood. Houndmills: Palgrave, 2001.

Бизнес с видом на будущее

> ИНВЕСТИЦИИ

> УПРАВЛЕНИЕ

> ПАРТНЕРСТВО

> АНАЛИЗ РЫНКА

Социальное партнерство в нефтегазовой отрасли

Казембекова Л.Н.,
ведущий эксперт Департамента по развитию человеческого капитала

Сегодня одной из важных составляющих эффективной и устойчивой экономики является социальное партнерство. Социальное партнерство – это взаимодействие субъектов экономики и общества в целом по совместному согласованию интересов, затрагивающих трудовые взаимоотношения.

В Республике Казахстан в социальном партнерстве принимают участие три стороны: государственный уполномоченный орган, представители работодателей и представители работников. Ассоциация KAZENERGY (далее – Ассоциация), выступая стороной социального партнерства как отраслевое объединение работодателей, является одним из подписантов Отраслевого соглашения в нефтегазовой, нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях на 2017-2019 годы (далее – Отраслевое соглашение).

В целях развития социального партнерства и диалога в отрасли, по инициативе Министерства энергетики РК с середины 2017 года проводятся семинары-совещания по разъяснению положений Отраслевого соглашения в нефтегазовых регионах страны с участием представителей акиматов областей, работодателей и представителей работников нефтегазовых компаний. 13 июля т.г. Ассоциация приняла участие в семинаре-совещании в г. Актюбе на тему «Социальная политика компаний: опыт и перспективы развития» с участием Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан, Акиматов Актюбинской, Мангистауской, Западно-Казахстанской, Атырауской областей и представителей крупных предприятий, объединений работодателей и работников нефтегазовой отрасли Западно-Казахстанского региона.

Семинар-совещание состояло из двух частей. В первой части были рассмотрены два кейса на темы «Регулирование коллективных трудовых споров» и «Задачи трёхсторонних отраслевых и

региональных комиссий по социальному партнерству и регулированию трудовых отношений». В их рассмотрении приняли участие представители образовательных, научно-исследовательских, медиативных и иных организаций.

Спикеры затронули вопросы, касающиеся задач трёхсторонних отраслевых и региональных комиссий по социальному партнерству и регулированию трудовых отношений: Исполнительный директор по развитию человеческого капитала Ассоциации «KAZENERGY» Л.Ж. Ахмурзина раскрыла особенности участия Ассоциации в работе отраслевой комиссии в нефтегазовом секторе, заместитель директора Департамента развития нефтяной промышленности Министерства энергетики Республики Казахстан Б.А. Маханов рассказал о работе Отраслевой комиссии по социальному партнерству и регулированию социальных и трудовых отношений нефтегазовой отрасли при Министерстве энергетики Республики Казахстан.

Вторая часть совещания открылась выступлением Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан М.Е. Абылкасымовой.

Из выступления Министра труда и социальной защиты населения РК в западном регионе трудятся более 1 млн. наемных работников на 20 тыс. предприятиях. Среднемесячная заработная плата составляет 208 тыс. тенге, коллективными договорами охвачены 95% крупных и средних предприятий. Это означает, что стороны социального партнерства принимают меры по взаимодействию в вопросах, затрагивающих трудовые взаимоотношения.

Но при этом, в регионе необходимо продолжать работы по усилению внимания работодателей к вопросам системы оплаты труда не только в периоды кризисных ситуаций, а с целью их предотвращения и принятия превентивных мер, всем сторонам социального партнерства строго соблюдать законодательство по условиям труда, повышать уровень знаний и культуры ведения социального диалога.

Министр также отметила, что при формировании карты трудовых конфликтов оцениваются ежемесячные риски возникновения трудовых конфликтов по всем регионам РК по следующим критериям: групповые несчастные случаи, наличие подтверждающих коллективных жалоб работников, коллективные трудовые споры, открытые формы протеста, режим функционирования предприятия, задолженность по заработной плате, наличие диспропорций в оплате труда, коллективно-договорные отношения.

Вместе с тем, выступил Аким Актюбинской области Б.М. Сапарбаев, который уделил особое внимание вопросам профилактики возникновения коллективных трудовых споров. Заместитель председателя Федерации профсоюзов М.Л. Токжанов выступил с докладом «Участие профсоюзов в коллективно-договорных отношениях с работодателями». Председатель Комитета социальной сферы и социального партнерства НПП «Атамекен» Т.К. Доскенов в своем выступлении отразил проблемы развития корпоративной социальной ответственности.

Представители крупных компаний нефтегазовой отрасли Западно-Казахстанского региона ТОО «Тенгизшев-

В целях развития социального партнерства и диалога в отрасли, по инициативе Министерства энергетики РК с середины 2017 года проводятся семинары-совещания по разъяснению положений Отраслевого соглашения в нефтегазовых регионах страны с участием представителей акиматов областей, работодателей и представителей работников нефтегазовых компаний

ройл» (Р.Д. Артыгалиев), АО НК «КазМунайГаз» (Е.М. Рахимбергенов), ТОО «Карачаганак Петролиум Оперейтинг б.в.» (М.Ш. Каримов), Генеральный директор АО «СНПС-Актобемунайгаз» (Ван Цзюньжэнь) рассказали о принимаемых мерах по совершенствованию стандартов в области труда, трудовых отношений и корпоративной социальной ответственности.

В завершении участниками семинара-совещания были выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию социальной политики и социального партнерства, в т.ч. в план мероприятий по предупреждению и разрешению трудовых конфликтов на 2018-2020 годы приоритетными направлениями принять: введение постоянного мониторинга и мер профилактики и предупреждения трудовых конфликтов, вовлечение работодателей, в т.ч. объединений работодателей в предупреждение конфликтов, макси-

мальное использование потенциала профсоюзов и как результат снижение трудовых конфликтов в 2 и более раза. Вместе с тем, 20 июля т.г. Ассоциация приняла участие в семинаре-совещании на тему «Социальное партнерство нефтегазовой отрасли», прошедшем в г. Шымкент на площадке ПетроКазахстан Ойл Продактс. В семинаре-совещании также приняли участие представители Министерства энергетики РК, Казахстанского отраслевого профессионального союза нефтегазового комплекса, Отраслевого профессионального союза работников химической, нефтехимической и родственных отраслей промышленности.

На повестке семинара-совещания были обсуждены вопросы регулирования трудовых отношений посредством взаимодействия участников социального партнерства.

От Ассоциации KAZENERGY в работе семинара-совещания приняла участие

и выступила с докладом на тему «Основные направления Отраслевого соглашения в нефтегазовой, нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслях Республики Казахстан на 2017-2019 годы» Л.Н. Казембекова. В докладе были озвучены задачи, стоящие перед работодателями в рамках Отраслевого соглашения, вопросы срока действия Отраслевого соглашения, взаимоотношений и обязательств сторон социального партнерства, порядка внесения изменений и дополнений в Отраслевое соглашение, контроля за исполнением Отраслевого соглашения, ответственности сторон и др.

В целом, в ходе проведения выездных совещаний были подняты более 200 вопросов, которые в основном касались оплаты труда, социальных выплат, повышающих межразрядных коэффициентов, минимальных тарифов оплаты труда и т.д.

Social partnership in the oil and gas industry

By Kazembekova LN,
Leading expert of the Department
for Human Capital Development

These days social partnership is one of important effective and sustainable economy components. Social partnership implies joint interaction of the economy and society subjects on coordination of interests affecting labour relations.

The Republic of Kazakhstan has three parties involved in the social partnership, which are the state authorized body, representatives of employees and representatives of employers.

KAZENERGY Association (hereinafter referred to as the Association), being a social partnership party of the employers industry association, is one of the Industry Agreement parties in the oil and gas, oil refining and petrochemical industries in 2017-2019 (hereinafter referred to as the Industry Agreement).

In order to develop industrial social partnership and dialogue, the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan initiated seminars held since mid-2017, which clarify the Industry Agreement provisions in the oil and gas regions of the country with participation of oblast akimats representatives, employers and representatives of oil and gas companies employees.

On July 13 this year the Association participated in the seminar-meeting on "Social policy of companies: experience and development prospects" in Aktobe, which was visited by the Minister of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, Akimats of Aktobe, Mangistau, West Kazakhstan, Atyrau regions and representatives of large enterprises, associations of employers and employees of the oil and gas industry of the West Kazakhstan region.

The seminar-meeting compiled two parts, with educational, research, mediation and other organizations' representatives considering two cases on "Regulation of Collective Labour Disputes" and "Tasks of the trilateral sectoral and regional commissions on social partnership and labour relations regulation" in the first part.

Speakers made a point on the issues of tripartite sectoral and regional commissions on social partnership and labour relations regulation. L.Zh. Akhmurzina, the executive Director for Human Capital Development of KAZENERGY Association, revealed peculiarities of Association being a part of the branch commission in

the oil and gas sector. B.A. Makhanov, the deputy director of the Department for the Development of the Oil Industry of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan, spoke on the Sectoral Commission on Social Partnership and Regulation of the Social and Labour Relations of the Oil and Gas Industry under the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan.

The Minister of Labour and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan M.E. Abylkasymova opened the second part of the meeting.

According to the speech of the Minister of Labour and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, there are more than 1 million employees working at 20,000 enterprises in western region. The average monthly salary is 208 thousand tenge, while 95% of large and medium-sized enterprises have collective agreements. This means that the social partnership parties take measures to interact in matters affecting job relationships.

However, it is necessary to keep on increasing employers' attention to the regional wage system issues to stop and prevent times of crisis and strictly comply with the labour legislations on working conditions, raise the level of social dialogue knowledge and culture in the region.

The Minister also noted that a map of labour disputes implies monthly risks assessments in all regions of the Republic of Kazakhstan according to the following criteria: group accidents, availability of collective complaints, collective labour disputes, open forms of protest, enterprise functioning regime, wage arrears, wages disproportions, collective and contractual relations.

Besides, B.M. Saparbayev, Akim of the Aktobe region, spoke out on prevention of collective labour disputes emergence. M.L. Tokhanov, Deputy Chairman of the Federation of Trade Unions, spoke on "The Participation of Trade Unions in Collective-Contractual Relations with Employers". T.K. Doskenov, Chairman of the Social Sphere and Social Partnership Committee of "Atameken" SPE, tackled the issues of corporate social responsibility development.

Representatives of large oil and gas companies of the West Kazakhstan region

such as Tengizchevroil LLP (R.D. Artygaliev), KazMunayGas JSC NC (E.M. Rakhimbergenov), "Karachaganak Petroleum Operating BV" LLP (M.Sh. Karimov), General Director of "CNPC-Aktobemunaigas" JSC (Wang Junzhen) spoke on measures taken to improve labour standards, labour relations and corporate social responsibility.

At the end, the seminar participants developed recommendations on further social policy and social partnership improvement, including activity plan to prevent and resolve labour conflicts in 2018-2020. The priority areas are the introduction of continuous monitoring and prevention of labour conflicts, the involvement of employers' associations in preventing conflicts, maximizing trade unions potential and, as a result, reducing labour disputes by 2 or more times as well.

Moreover, on July 20 this year the Association took part in the seminar-meeting on "Social partnership of the oil and gas industry" held in Shymkent on the Petro-Kazakhstan Oil Products site. The seminar-meeting was attended by representatives of the Ministry of Energy of the Republic of Kazakhstan, the Kazakhstan Industry Trade Union of the Oil and Gas Industry, the Industrial Trade Union of Workers in the Chemical, Petrochemical and Related Industries.

The seminar-meeting's agenda was the issues of labour relations regulation through participants' interaction in social partnership.

L.N. Kazembekova spoke on behalf of KAZENERGY Association and made a report on "The main directions of the Industry Agreement in the oil and gas, oil refining and petrochemical industries of the Republic of Kazakhstan in 2017-2019". The report outlined the tasks facing employers in the framework of the Industry Agreement, the Industry Agreement duration issues, relationship and obligations of social partnership's parties, the procedure for introducing changes and amendments to the Sector Agreement, overseeing the implementation of the Industry Agreement, the responsibilities of the parties, etc.

In general, there were more than 200 questions raised concerning payment and social benefits of increasing inter-digit ratios, minimum wage rates, etc.

GOLF CLUB BURABAY

Добро пожаловать в Golf Club Burabay!

Golf Club Burabay является одним из ведущих гольф-клубов Казахстана, предоставляющих полный пакет услуг в сфере гольф-индустрии.

Golf Club Burabay площадью 103 га расположен в самом сердце Казахстана, в 250 км от г.Астаны в красивейшей курортной зоне Бурабай

Всемирно известная компания «Troop Golf» является супервайзером строительства гольф-полей

Гольф - поле на 18 лунок класса Чемпионат, соответствует стандартам EGA и PGA для проведения турниров международного уровня.

Клубный дом с рестораном, лаундж-баром, СПА зоной и профессиональным магазином порадует гостей непринужденной атмосферой настоящего загородного клуба.

Тренироваться и учиться играть в гольф можно круглогодично. Длина тренировочного поля 260м. В зимнее время занятия проводятся в свинг-студии

Golf Club Burabay – великолепное место для проведения корпоративных мероприятий, торжеств, семинаров, встреч, соревнований и турниров по гольфу.

Golf Club Burabay

г.Щучинск, Акмолинская область, Республика Казахстан
Бронирование и информация:

8 705 100 07 87

8 771 458 15 87

progolfkz@gmail.com

От асимметрии к равенству: гендерные вопросы в РК и за рубежом

Казембекова Л.Н.,
ведущий эксперт Департамента по развитию человеческого капитала

Вопросы гендерного равенства приобрели особую важность во второй половине XX века и остаются актуальными на сегодняшний день. Понятие гендерного равенства рассматривается как концепция, позиционирующая идею равных прав и возможностей вне зависимости от половой принадлежности. Мнения относительно гендерного равенства разделены: западные страны рассматривают гендерное равенство как фактор развития экономики; страны, с устоявшимися традиционными взглядами на семейный уклад жизни, видят в гендерном равенстве разрушение вековых традиций и относятся к нему осторожно.

Предпосылки развития гендерного равенства на международном уровне отразились во Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, в которой говорится о том, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными в Декларации, без какого-либо различия. В последующем Генеральной Ассамблеей ООН были приняты документы, основной целью которых стало расширение возможностей и прав женщин: – Конвенция о политических правах женщины от 20 декабря 1952 года; – Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957 года; – Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин от 7 ноября 1967 года; – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 17 декабря 1979 года. В годы становления Республики Казахстан приоритетными направлениями развития казахстанского общества устанавливалось укрепление семейного института, расширение возможностей женщин и их поддержку, развитие демографической политики. 3 марта 1995 года в стране был создан Совет по проблемам семьи, женщин и

демографической политике. В 1998 году данный Совет был преобразован в Национальную комиссию по делам семьи и женщин при Президенте Республики Казахстан. В 2006 году в соответствии с Указом Президента была утверждена Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политике, которая приобрела статус консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан. Для развития деятельности по улучшению положения женщин 29 июня 1998 года Казахстан присоединился к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и 30 декабря 1999 года к Конвенции о политических правах женщины и гражданстве замужней женщины. Одним из инструментов реализации гендерной политики в стране стала Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы (далее – Стратегия), которая была нацелена на создание условий для реализации равных прав и возможностей мужчин и женщин, провозглашенных Конституцией Республики Казахстан и международными актами, к которым присоединился Казахстан, а также их равное участие во всех сферах жизнедеятельности общества.

Стратегия включила в себя 7 направлений развития ¹:

1. Достижение гендерного равенства в общественно-политической жизни: достижение паритетного представительства мужчин и женщин в органах исполнительной и представительной власти, процессах управления на уровне принятия решений.
2. Достижение гендерного равенства в экономике: дальнейшее развитие предпринимательства среди женщин, повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда.
3. Гендерное образование, правовое и гендерное просвещение: внедрение гендерных знаний в систему образования, просвещение общества по осознанию необходимости правового и гендерного равенства, справедливых социальных отношений между мужчинами и женщинами.
4. Укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин: сохранение и укрепление репродуктивного здоровья мужчин, женщин и подростков для обеспечения роста населения и повышения качества жизни.

¹ Стратегия гендерного равенства Республики Казахстан на 2006-2016 годы от 18 октября 2005 года.

5. Предотвращение насилия в обществе по признаку пола: создание условий для достойной жизни людей без насилия, не допущение насилия как формы отношений между людьми, искоренение насилия в его различных проявлениях во всех социальных сферах, включая семью. 6. Достижение гендерного равенства в семье: укрепление института семьи и семейно-брачных отношений, повышение престижа семьи, пропаганда ценностей брака и семьи, достижение гендерного равенства в семейных отношениях, обеспечивающих социальную и культурную преемственность поколений и являющихся фактором стабильности и устойчивого развития гражданского общества, формирование новых моделей эгалитарной семьи, ориентированных на принципы гендерного равенства. 7. Развитие гендерно-чувствительного общественного сознания: формирование в общественном сознании необходимости социального равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, искоренение гендерных стереотипов, связанных с идеей превосходства и доминирования одного пола над другим. В целях реализации вышеуказанной

Стратегии, в 2009 году был принят Закон «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин». В данном Законе были даны определения таким понятиям как «гендер», «гендерное неравенство», «дискриминация по признаку пола», «равные права», «равные возможности», а также изложены основные задачи государственной политики и гарантии государства по обеспечению равных прав и возможностей мужчин и женщин, компетенции Правительства, центральных и местных исполнительных органов власти в данной сфере, участие работодателей в обеспечении равных прав и равных возможностей в сфере трудовых отношений и т.д. После окончания срока действия Стратегии в стране была утверждена Концепция семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция). Концепция включила в себя не только основные принципы и подходы в формировании семейной и гендерной политики, цели, задачи, период и стратегию реализации, но и статистические данные, анализ текущей ситуации и актуальные вопросы, которые требуют решения. Таким образом, в Концепции отраже-

ны следующие проблемы, в которых проявляется гендерный дисбаланс ²: – низкий уровень представленности женщин на всех уровнях принятия решений; – не прослеживаются изменения в представленности женщин на руководящих должностях в местных (территориальных) исполнительных органах; – наблюдается недостаточная представленность женщин на руководящих позициях корпоративного сектора; – практически не произошло никаких изменений в отраслевой гендерной сегрегации. Женщины, по-прежнему, составляют менее 70% наемных работников в сфере здравоохранения, образования и социальных услуг, в то время как представленность женщин в финансовом и государственном секторах составляет чуть больше половины. Традиционно данные виды секторов менее доходные по сравнению с «мужскими отраслями», такими как нефтегазовый сектор, строительство, добывающие производства, транспорт и т.д.;

² Концепция семейной и гендерной политики Республики Казахстан до 2030 года от 6 декабря 2016 года

По данным Всемирного Банка, лишь в 9,8% крупных корпорациях женщины занимают высшие руководящие посты. В крупнейших мировых компаниях женщины составляют около 41% из общего числа работников, но лишь 19% занимают должности высшего руководящего звена и 12% должности в правлении³.

– очень низок уровень привлечения женского труда в инновационные, инфраструктурные и высокотехнологичные проекты и программы.

– особенно проблематично расширение экономических возможностей сельских женщин, которые лишены доступа к общественным, государственным ресурсам и услугам. По данным национальной статистики, каждая третья сельская женщина Казахстана является самозанятой и живущей доходами от ведения натурального хозяйства, к которым отнесено и личное потребление.

Принимая во внимание развитие гендерной политики, а также с целью поддержки женщин в нефтегазовой отрасли, в Ассоциации KAZENERGY существует площадка для диалога между женщинами-представительницами энергетического комплекса Казахстана – Женский энергетический клуб KAZENERGY.

С целью изучения и обмена международными практиками по поддержке женщин и развитию их профессионального роста Ассоциация KAZENERGY приняла участие в международном семинаре «Расширение политических прав женщин» 17-29 июня т.г., организованным Агентством по развитию международного сотрудни-

чества при Министерстве иностранных дел Израиля.

Целью семинара являлось повышение роли женщин посредством развития навыков, лидерства и расширения экономических и политических возможностей женщин.

В рамках программы семинара были рассмотрены такие темы как женщины в демократическом обществе и политике, наставничество для женщин, финансовая независимость, адаптивное лидерство, инструменты для управления карьерой и др., также были проведены практические занятия по публичному выступлению и повышению эффективности работы команды.

Одним из ярких спикеров семинара выступила Рина Бар Таль – основатель и председатель израильского женского сообщества The Israel women's network – некоммерческой организации, работающей над обеспечением равенства женщин в Израиле посредством внесения изменений в законодательство, юридических услуг, предоставления курсов повышения квалификации и лидерства. The Israel women's network было создано в 1984 году и является самой известной женской организацией в Израиле.

Презентация Рины Бар Таль показала, что в Израиле также существуют проблемы гендерного дисбаланса как на уровне государственного управления, так и в различных сферах экономики. Презентация спикера затронула следующие темы:

– миф о равенстве – проблемные стороны Израиля в достижении гендерного равенства;

– баланс работы и жизни – пути к расширению прав и возможностей в продвижении своей карьеры;

– женщины в экономике и занятости в Израиле – положение женщин на рынке труда, женское предпринимательство, представительство в государственном и отраслевых секторах, а также разница в заработной плате между женщинами и мужчинами;

– женское представительство в политике и корпоративном секторе;

– насилие в отношении женщин. По данным исследования The Israel women's network:

– из 100% женщин лишь 59,2% женщин задействованы на рынке труда;

– среди самых низкооплачиваемых работников в Израиле (67,3%) – женщины;

– женщины составляют лишь 35% работников в сфере высоких технологий;

– в Израиле из 100% замужних женщин работают 75%;

– 13% матерей являются матерями-одиночками;

– разрыв в средней заработной плате женщин и мужчин составляет 35%.

Самые наиболее распространенные профессии женщин в Израиле:

– специалисты по обслуживанию клиентов, страховые и туристические агенты;

– медсестры, сиделки;

– учителя школы;

– менеджеры по продажам;

– работники отдела кадров;

– библиотекари;

– работники кухни и прачечных;

– секретари.

По итогам презентации спикером были озвучены пути решения, осуществляемые The Israel women's network, для решения существующих проблем:

– внесение изменений в трудовое законодательство;

– создана «юридическая» горячая ли-

ния для поддержки женщин в экстренных тяжелых ситуациях;

– бесплатная правовая помощь;

– широкое информирование общественности о правах женщин начиная со школьного возраста.

Также спикером было отмечено, что ключевую роль в защите прав и расширении возможностей женщин играет правительство, так как именно со стороны государства должен осуществляться постоянный контроль за соблюдением законов.

В Казахстане в период с 2011 по 2016 годы численность рабочей силы в Казахстане увеличилась с 8,8 до 9,0 млн. чел., **в том числе женщин с 4,3 до 4,4**. Также возросла численность занятого населения с 8,3 до 8,6 млн. чел., в том числе женщин с 4,0 до 4,1. В структуре занятости преобладает доля женщин, работающих по найму. Так, **в 2016 году по найму работало 3,1 млн. женщин (75,7%)**⁴.

В отношении гендерного равенства педагогической профессии система образования, в Казахстане, как и в большинстве стран мира, феминизирована ввиду специфики работы с детьми. Так, в 2016 году, в числе педагогических кадров среднего образования – 319167 человек, из них 258952 составили женщины (81%), ТипО – 27131 женщин (73,2%), из них руководителей женщин – 2841 человек (68,3%), в ВУЗах – 24494 женщин профессорско-преподавательского состава (64%), из них руководителей женщин – 25 человек (19,2%)⁴.

Вместе с тем, в рамках вышеназванного семинара выступили представители некоммерческой неправительственной организации WePower, основанной в 2000 году, которая активно фокусируется на продвижении женщин на высокий уровень принятия решений.

WePower стремится содействовать лидерству женщин, повышая осведомленность о гендерном балансе.

В индексе гендерного разрыва Всемирного экономического форума в 2017 Израиль занимал 44 место среди 144 стран, тогда как Казахстан – 52 место: по показателю «экономическое участие и возможности женщин» – 30 место, по «уровню образования» – 48 место, «индексу здоровья» – 36 место, «политическому продвижению» – 93 место.

WePower работает в трех направлени-

ях:

1) повышение осведомленности женщин о политических правах;

2) разъяснение избирательного законодательства;

3) проведение специальных тренингов по лидерству (более 70 разновидностей программ) для дальнейшего участия в выборах.

Согласно данным WePower участие женщин в политике Израиля представлено следующим образом:

– 28,3% – в Парламенте (34 из 120 депутатов женщины);

– 13% – в местных представительных органах власти;

– 2% – мэры городов;

– 18% – топ-менеджмент крупных компаний.

В Казахстане согласно данным Доклада о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 28 февраля 2018 года женщины в политике составляют:

– 27,1% – в Мажилисе Парламента (29 из 107 депутатов женщины);

– 22,2% – в местных представительных органах власти;

– 3% – акимы городов и районов;

– 19% – топ-менеджмент крупных компаний.

Представленность женщин в Казахстане на должностях:

– заместителей акимов областей составляет – 13,2% (10 из 76);

– акимов городов и районов – 3% (6 из 200);

– заместителей председателей комитетов и директоров департаментов центральных государственных органов – 30,5% (79 из 259);

– руководителей территориальных подразделений центральных государственных органов – 11,6% (39 из 337);

руководителей областных управлений – 18,8% (66 из 351);

– заместителей акимов городов и районов – 15,8% (91 из 576).

– среди судей Верховного Суда женщины составляют 41,5%, среди судей местных судов женщин почти половина – 48%.

Представителями организации Women's Spirit, которая оказывает помощь и предоставляет инструменты для дальнейшего трудоустройства женщинам, пережившим различные виды насилия (эмоциональное, физическое, психологическое, экономическое и др.), была отмечена необходимость отдельного внимания к насилию в обществе.

Для жертв насилия организуются профессиональные тренинги. Каждая

женщина разрабатывает свой собственный профессиональный план, основываясь на опыте, навыках и личных устремлениях, и принимает участие в различных мероприятиях: семинарах по трудоустройству, обучении продолжительностью от 6 до 24 месяцев, например, дизайн интерьера, кулинарное мастерство, визаж и т.д., курсы по малому бизнесу для владельцев бизнеса, первичное юридическое консультирование и многое другое.

В целом организация Women's Spirit помогла свыше 2400 женщинам, пострадавшим от насилия.

Представители Women's Spirit широко пропагандируют получение образования среди девочек, поскольку именно образование позволяет в будущем стать финансово независимой личностью. В Израиле в 2017 году из общего числа студентов 57% составляет женский пол.

Для сравнения, в Казахстане девушки-студенты ВУЗов составляют 55,1%, магистратуры – 60,2%, докторантуры – 61,7%, организаций ТипО – 47,2%⁴.

Согласно мнению спикеров семинара, если в политическую и общественную сферы будет вовлечено большее количество женщин, они привнесут гендерный подход в решении вопросов, и, таким образом, смогут устранить коренные причины проблем, с которыми сталкиваются женщины и девочки не только в Израиле, но и по всему миру.

В целом, программа международного семинара показала актуальные проблемы женщин и реализации гендерной политики в Израиле, а также методы их решения.

В Казахстане для достижения поставленных целей по государственной гендерной политике определены конкретные задачи и целевые индикаторы, которые нашли свое отражение в Плане мероприятий по реализации семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года.

Следует отметить, что Казахстан в 2017 году стал прямым донором структуры «ООН-женщины», которая вовлечена в развитие гендерной политики страны совместно с государственными органами⁴.

Согласно Концепции планируется достижение доли участия женщин в исполнительных, представительных и судебных органах власти, государственном, квазигосударственном и корпоративном секторах на уровне принятия решений к 2020 году 22%, к 2023 – 25%, к 2030 – 30%.

³ Предварительный обзор ОЭСР «Обзор гендерной политики» (август 2016 года)

⁴ Доклад о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 28 февраля 2018 года.

From asymmetry to equality: gender issues in Kazakhstan and abroad

Kazembekova L.N.,
Leading expert of the Department for Human Capital Development

Issues of gender equality have acquired particular importance during the latter half of the 20th century and remain operative up to date.

The notion of gender equality as a conception positioning the idea of equal rights and opportunities regardless of gender. Opinions on gender equality are divided: Western governments view gender equality as a factor in the development of the economy; countries with established traditional views artificially of the patterns of family life, see in gender equality the destruction of age-old traditions and treat it cautiously.

The prerequisites for the development of gender equality at the international level were reflected in the Universal Declaration of Human Rights of 10 December 1948, which states that everyone should have all the rights and freedoms proclaimed in the Declaration, without any distinction.

Subsequently, the UN General Assembly adopted documents whose main purpose was to enhancement of women's rights and capability:

- Convention on the Political Rights of Women of 20 December 1952;
- Convention on the Nationality of Mar-

ried Women of 29 January 1957;

- Declaration on the Elimination of Discrimination against Women of 7 November 1967;

- Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women of 17 December 1979.

During fledging years of the Republic of Kazakhstan, the priority development fields of the Kazakhstani society were determined by consolidation of the family institution, empowerment of women and their support, and developing demographic policy.

On 3 March 1995, the Council for Family, Women and Demographic Policy was established in the country. In 1998, this Council was transformed into the National Commission for Family and Women Affairs under the President of the Republic of Kazakhstan. In 2006, in accordance with the Presidential Decree, the National Commission for Family Affairs and Gender Policy was approved, which acquired the status of an advisory body under the President of the Republic of Kazakhstan.

To promote the advancement of women, on 29 June 1998, Kazakhstan acceded to the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women and, on 30 December 1999, to the Conventions on the Political Rights of Women and the Nationality of Married Women.

One of the tools for implementing gender policy in the country was the Gender Equality Strategy for the Republic of Kazakhstan for 2006-2016 (hereinafter – the Strategy), which was aimed at creating conditions for the exercise of equal rights and opportunities for men and women, proclaimed by the Constitution of the Republic of Kazakhstan and international acts, to which Kazakhstan joined, as well as their equal participation in all living environments.

The strategy included 7 directions of development¹:

1. Achievement of gender equality in

¹ The Strategy of Gender Equality of the Republic of Kazakhstan for 2006-2016 of October 18, 2005.

public and political life: achievement of parity representation of men and women in executive and representative bodies, management processes at decision-making level.

2. Achievement of gender equality in the economy: further development of entrepreneurship among women, increase of women's competitiveness in the labor market.

3. Gender education, legal and gender enlightenment: the introduction of gender knowledge in the education system, enlightening the public on the awareness of the necessity for legal and gender equality, and fair social relations between men and women.

4. Strengthening reproductive health of men and women: preservation and strengthening of reproductive health of men, women and adolescents to ensure population growth and improving the quality of life.

5. Prevention of violence in society on the basis of sex: creating conditions for a dignified life of people without violence, not allowing violence as a form of relations between people, eradicating violence in its various manifestations in all social spheres, including the family.

6. Achievement of gender equality in the family: strengthening the family and marital relations, raising the prestige of the family, mainstreaming the values of marriage and family, achieving gender equality in family relations, providing social and cultural continuity of generations and being a factor of stability and sustainable development of civil society, the formation of new models of egalitarian families oriented towards principles of gender equality.

7. Development of gender sensitive public consciousness: the formation in the public consciousness of the need for the social equality of men and women in all spheres of public life, the eradication of gender stereotypes associated with the idea of superiority and the domination of one sex over another.

In order to implement the above Strategy, in 2009 the Law «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Men and Women was adopted».

This law gives a definitions of such concepts as «gender», «gender inequality», «discrimination on the grounds of gender», «equal rights», «equal opportunities», as well as outlines the main objectives of state policy and state guarantees to ensure equal rights and opportunities for men and women, the competence of the Government, central and local

executive authorities in this area, the participation of employers in ensuring equal rights and equal opportunities in the sphere of labor relations, etc. After the expiry of the Strategy, the country adopted the Concept of Family and Gender Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 (hereinafter – the Concept). The concept included not only the main principles and approaches in the formation of family and gender policy, goals, objectives, period and implementation strategy, but also statistical data, analysis of the current situation and topical issues that need to be addressed.

Thus, the Concept reflects the following problems, which manifest gender imbalance²:

- a low level of representation of women at all levels of decision-making;
  - there are no changes in the representation of women in leadership positions in local (territorial) executive bodies;
  - there is an insufficient representation of women in the leading positions of the corporate sector;
  - practically no change in sectoral gender segregation. Women continue to account for more than 70% of indentured servants in health, education and social services, while the representation of women in the financial and public sectors is slightly more than half. Traditionally, these types of sectors are less profitable compared to «men's industries», such as oil and gas sector, construction, extractive industries, transport, etc.;
- According to the World Bank, only in 9.8% of large corporations women occupy top management posts. In the largest world companies, women make up about 41% of the total number of employees, but only 19% hold top management positions and 12% hold positions on the board³.

- the level of attracting women's labor in innovative, infrastructural and high-tech projects and programs is very low.

- it is especially problematic expansion of the economic opportunities of rural women who are deprived of access to social, public resources and services. According to national statistics, every third rural woman in Kazakhstan is self-employed and living income from subsistence farming, which includes personal consumption.

² The concept of family and gender policy of the Republic of Kazakhstan until 2030 of December 6, 2016.

³ A preliminary review of the OECR «Gender Policy Review» (August 2016).

Taking into account the development of gender policy, as well as with the aim of supporting women in the oil and gas industry, the KAZENERGY Association has a platform for a dialogue between women-representatives of the energy complex of Kazakhstan – the Women's Energy Club KAZENERGY.

In order to study and exchange by international practices on supporting women and developing their professional growth, the KAZENERGY Association took part in the international seminar «Expansion of Women's Political Rights» on June 17-29 this year organized by the Agency for International Cooperation Development under the Ministry of Foreign Affairs of Israel.

The aim of the seminar was to enhance the role of women through the development of skills, leadership, economic and political opportunities of women.

As part of the program of the seminar, topics such as women in a democratic society and politics, mentoring for women, financial independence, adaptive leadership, tools for career management, etc., were discussed, and also practical exercises on public speaking and improving the effectiveness of the team were held.

One of the bright speakers of the seminar was Rina Bar Tal, the founder and chairman of the Israeli women's community, The Israel Women's Network – a non-profit organization working to ensure equality of women in Israel through changes in legislation, legal services, provision of leadership and career enhancement trainings. The Israel women's network was created in 1984 and is the most famous women's organization in Israel.

Rina Bar Tal's presentation showed that there are also problems of gender imbalance in Israel both at the level of public administration and in various spheres of the economy.

The presentation of the speaker touched upon the following topics:

- the myth of equality – the problematic sides of Israel in achieving gender equality;
- balance of work and life – the way to empowerment in the promotion of their careers;
- women in the economy and employment in Israel – the status of women in the labor market, women's entrepreneurship, representation in the public and sectoral sectors, and the wage gap between women and men;
- women's representation in politics and the corporate sector;
- violence against women.

According to a study by The Israel women's network:

- at the 100% of women, only 59.2% are employed in the labour market;
  - among the lowest paid workers in Israel (67.3%) are women;
  - women make up only 35% of workers in the sphere of high technology;
  - In Israel, at 100% of married women work 75%;
  - 13% of mothers are single parents;
  - the gap in the average salary of women and men is 35%.
- The most common professions of women in Israel:
- customer relationship managers, insurance and travel agents;
  - medical attendants, nurses;
  - school teachers;
  - sales manager;
  - HR representatives;
  - librarians;
  - kitchen and laundry workers;
  - clerks.

As a result of the presentation, the speaker outlined the ways of the solution implemented by The Israel women's network to solve existing problems:

- introduction of amendments to labor legislation;
- a «legal» hotline was established in support of women in emergency situations;
- legal aid;
- wide public information of the rights of women since school age.

Also, the speaker noted that the government plays a key role in protecting women's rights and empowerment, since it is the state's responsibility to monitor laws on a legal compliance.

In Kazakhstan, between 2011 and 2016, the workforce increased from 8.8 to 9.0 million, **including women from 4.3 to 4.4**. The number of employed people also increased from 8.3 to 8.6 million people, including women from 4.0 to 4.1. In the structure of employment, the proportion of women employed is predominant. So, **in 2016, 3.1 million women (75.7%) worked for hire**⁴.

With regard to the gender equality of the pedagogical profession, the educational system in Kazakhstan, as in most countries of the world, is feminized in view of the specifics of working with children. So, in 2016, among the teachers of secondary education – 319167 people, of which 258952 were women (81%), ТiПO – 27131 women (73.2%),

of whom women leaders – 2841 people (68.3%)., in universities – 24,494 women of academic teaching staff (64%), of whom 25 are women leaders (19.2%)⁴. At the same time, representatives of the non-profit non-governmental organization WePower, founded in 2000, which actively focuses on the promotion of women to a high level of decision-making, spoke at the above-mentioned seminar.

In the gender gap index of the World Economic Forum in 2017, Israel occupied 44th place among 144 countries, while Kazakhstan – 52nd place: in terms of «economic participation and opportunities of women» – 30th place, «education level» – 48th place, «health index» – 36th place, «93rd place» to political advancement.

WePower operates in three directions:

- 1) increasing awareness about political rights of women;
- 2) clarification of electoral legislation;
- 3) conducting special trainings on leadership (more than 70 varieties of programs) for further participation in elections.

According to WePower, women's participation in Israeli politics is represented as follows:

- 28,3% – in the Parliament (34 out of 120 deputies are women);
  - 13% – in local representative bodies of governance;
  - 2% – mayors of cities;
  - 18% – board level of major companies.
- In Kazakhstan, according to the Report on the implementation of the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women of 28 February 2018, women in politics are:
- 27,1% – in the Mazhilis of the Parliament (29 out of 107 deputies are women);
  - 22,2% – in local representative bodies of governance;
  - 3% – akims of cities and districts;
  - 19% – board level of major companies.

Representation of women in Kazakhstan in posts:

- deputy akims of the regions is – 13,2% (10 out of 76);
  - akims of cities and districts – 3% (6 out of 200);
  - deputy chairmen of committees and directors of departments of central state bodies – 30,5% (79 out of 259);
  - heads of territorial divisions of central state bodies – 11,6% (39 out of 337);
  - heads of regional administrations – 18,8% (66 of 351);
  - deputy akims of cities and districts – 15,8% (91 of 576).
- among judges of the Supreme Court,

women constitute 41.5%, among judges of local courts – the number of women is almost half – 48%.

Representatives of Women's Spirit, which renders assistance and provides tools for the further employment of women who survived various types of violence (emotional, physical, psychological, economic, etc.), noted the need for special attention to violence in society.

Professional training is provided for victims of violence. Each woman develops her own professional plan, based on experience, skills and personal aspirations, and takes part in various activities: employment seminars, training lasting from 6 to 24 months, for example, interior design, culinary skills, make-up, etc., courses on small business for business owners, primary legal advice and much more.

In general, Women's Spirit helped more than 2,400 women victims of violence. Representatives of Women's Spirit widely promote education for girls, because it is education that allows them to become financially independent in the future. In Israel in 2017 out of the total number of students 57% is female.

For comparison, in Kazakhstan girls-students of universities make up 55.1%, magistracies – 60.2%, doctoral studies – 61.7%, organizations of ТiПO – 47.2%⁴. According to the speakers of the seminar, if more women are involved in the political and public spheres, they will introduce a gender approach in resolving issues, and thus can eliminate the root causes of the problems that women and girls face not only in Israel but also in the whole world.

In general, the program of the international seminar showed the actual problems of women and the implementation of gender policy in Israel, as well as methods for their solution.

In Kazakhstan, in order to achieve the set goals on the state gender policy, specific tasks and target indicators have been identified, which were reflected in the Action Plan for the implementation of family and gender policy in the Republic of Kazakhstan until 2030. It should be noted that Kazakhstan in 2017 became a direct donor of the UN-Women structure, which is involved in the development of the country's gender policy jointly with state bodies⁴.

According to the Concept, it is planned to achieve the share of women's participation in the Executive, representative and judicial authorities, the state, quasi – public and corporate sectors at the decision – making level by 2020 22%, by 2023-25%, by 2030-30%.

MEDIKER INDUSTRIAL

«АЛТЫН САПА» 2017

ПРЕМИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

«МЕДИКЕР - ПРОМЫШЛЕННАЯ МЕДИЦИНА»

ЛУЧШЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ, ОКАЗЫВАЮЩЕЕ УСЛУГИ

⁴ Report on implementation of the Convention on elimination of all types of discrimination with respect to women dated February 28, 2018.

Корпоративное управление как инструмент сбалансированного целеполагания предприятия и достижения выгод акционера

(Рекомендации для руководителя)

Эрик Ахмурзин

В общем случае, в управлении любым предприятием, выгоды стороны, представляющей интересы акционера, являются необходимыми и достаточными для обеспечения выгод для всех прочих заинтересованных сторон. Таким образом, они являются интегрирующими для всех прочих заинтересованных сторон, участвующих, принимающих решения, влияющие на деятельность предприятия.

Представим себе для простоты общую схему, на которой мы разберем отношения, возникающие между акционером и предприятием в процессе деятельности по его управлению. Очевидно, что при создании/приобретении предприятия акционер преследует свои определенные интересы, представляющие выгоды, которые ему должно принести владение предприятием. И предприятие является его инструментом по получению этих выгод. Ясно, что на момент создания/приобретения моментальную выгоду акционер

получит, только мгновенно перепродав права владения предприятием с выгодой для себя.

Но такое поведение акционера уже не относится области управления предприятием. Это уже из области финансовых инвестиций и спекулятивных операций на рынке ценных бумаг. Но, как правило, спекулятивные операции с ценными бумагами заключаются в игре с пакетами акций в составе инвестиционных фондов, а не в мероприятиях по управлению отдельным предприятием.

Учитывая, что состав пакетов ценных бумаг на каждый отдельный момент времени у спекулятивных инвесторов сильно отличается с учетом моментальных изменений котировок на рынке каждой отдельно взятой акции или финансового инструмента, привязанной к стоимости такой акции, их действия носят характер игры.

Держатели таких пакетов это не владельцы предприятий (фабрик и пароходов), а игроки, заинтересованные не в развитии конкретных проектов и увеличении стоимости предприятия, а в изменении котировок, генерирующем необходимую доходность как на падающем, так и на восходящем тренде. Объектом управления в этом случае является оборот ценных бумаг вне зависимости от природы предприятий, обеспечивающих данный оборот. Такие акционеры не принимают никакого участия в работе предприятий, часть прав владения которых может им временно принадлежать, и моментально фиксируют прибыль, реализуя эти права владения на специализированных торговых площадках.

В свою очередь, акционеры, рассматривающие данное предприятие не как часть пакета ценных бумаг, а как инвестицию, заинтересованы в долгосрочном росте стоимости такого предприятия. Для этого они определяют необходимые решения по своим ожиданиям в получении своих выгод от владения и решения по оценке деятельности контролируемого предприятия и распределении прибыли на дивиденды путем участия в соответствующих органах корпоративного управления.

Ожидания в получении выгод акционеров не являются, таким образом, моментальными. Они устанавливаются на определенный плановый период с тем, чтобы обеспечить

на этот промежуток времени желаемые результаты работы предприятия, обеспечивающие как возврат на свои вложенные инвестиции, так и рост рыночной капитализации предприятия на соответствующих специализированных торговых площадках.

Такие будущие результаты деятельности предприятия можно конкретизировать посредством количественных показателей, отражающих желаемое акционером финансовое состояние предприятия за определенные периоды времени, при котором получение таких выгод становится возможным: его прибыль, стоимость его акций, объемы производства и продаж и т.д..

Т.е. акционер определяет свои Ожидания по получению выгод от предприятия, которые и определяют цели для достижения предприятием, находящимся в его владении. Эти цели описывают Целевое финансовое состояние предприятия, конкретизированное в исполнении количественных показателей по получению желаемых для акционера Выгод (см. Рис. X):

Рис X. Схема основных взаимоотношений между Акционером и Предприятием

В принципе, это всё, что необходимо в общем случае знать о сути взаимоотношений между акционером и предприятием, между собственниками, менеджментом и работниками. Все остальные вопросы возникают уже в рамках корпоративного управления вследствие сложности в структуре владения, либо вмешательства в целеполагание для предприятия прочих заинтересованных сторон (упомянутых в других главах серии статей).

Тем не менее, о важности целеполагания необходимо для Вас отметить следующие важные моменты в практической работе по управлению/участию в управлении предприятия: Приступая к работе с новым предприятием Вам всегда необходимо четко понимать, каковы ожидания акционера в отношении этого предприятия? Если Вы сами являетесь акционером, убедитесь, чтобы Вы ясно себе представляете, для чего вы приобрели/создали данный актив?

Какие конкретные количественные показатели у Вас есть и на какие периоды времени они определены? В какой форме эти целевые показатели доведены и утверждены для менеджмента предприятия? Существует ли одобренный план реализации мероприятий, сбалансированный с объемами формирования и распределения ресурсов, необходимых для достижения целевых показателей? Есть ли регулярные надежные механизмы мониторинга, оценки и обратной связи?

Если Вы руководитель на предприятии, Вам необходимо в первую очередь проверить наличие сформулированных ожиданий акционера в виде явно заданных и утвержденных целевых показателей и необходимых ресурсов для данного предприятия и уровня полномочий для Вас лично. Если они есть, необходимо убедиться в их актуальности,

обоснованности и подотчетности. Если они отсутствуют либо их качество сомнительно, целесообразно немедленно обеспечить любым доступным Вам способом, чтобы они были выработаны в должном виде, сбалансированы с учетом мнений заинтересованных сторон и приняты/утверждены акционером.

Вам, как руководителю, необходим этот четко сформулированный набор обязательных для предприятия под Вашим руководством ожидаемых акционером, а, значит, обязательным для исполнения предприятий количественных и качественных измеримых и проверяемых целевых показателей на весь период Вашей работы здесь.

Эти показатели создадут приоритет в работе всего предприятия, основу для оценки Вашей работы и деятельности каждого отдельного работника на предприятии при должном внедрении. Они позволят отделить иную деятельность, которая не соответствует поставленным целям и отвлекает на себя ограниченные доступные ресурсы и время, создает опасные прецеденты конфликта интересов. Такая деятельность обязательно присутствует на каждом предприятии, и на Вашем тоже она есть, не идентифицированная и дорогостоящая, исполненная занятых впустую работников-«пассажиров». Или злоупотребляющих ресурсами компании под Вашим руководством.

Помните, что отсутствие явно заданных ожиданий и целей для предприятия со стороны акционера в виде формализованных документально установок не означает их полное отсутствие. Целевые ожидания в отношении того или иного субъекта бизнеса всегда есть у всех заинтересованных сторон и часто они не соответствуют интересам акционера и не направлены на пользу предприятию.

Такие целевые ожидания и установки заинтересованных сторон, не являющихся собственниками предприятия, заданы неявно, но преследуются в их достижении постоянно и до конца. Если такие неявные целевые ожидания и лица, их исполняющие, не будут выявлены и сбалансированы, то предприятие будет подвержено угрозе разрушения стоимости вследствие конфликта интересов вплоть до потери бизнеса.

Заинтересованные стороны, преследующие в своей работе цели, входящие в противоречие с ожиданиями акционера предприятия под Вашим руководством, в реальности работают не для этого предприятия (помните, *cuī prodest?* Чьи цели, того и выгода!). Они спокойно находятся у Вас на предприятии в «зоне комфорта», но задействованы в иных предприятиях «ради» других руководителей и акционеров, другой команды, но не из Вашей «лодки». Тогда Вам необходимо будет подсказать, чтобы они пересели туда, чьи интересы в реальности представляют!

Иначе предприятие под Вашим руководством будет подвержено значительным угрозам конфликтов интересов и разрушения доходности предприятия в пользу тех или иных сторон. И именно для снятия таких угроз необходимо принятие документов, отражающих ожидания акционера под названиями стратегия, бизнес-план, бюджет.

И именно для управления и балансирования по вопросам и рискам целеполагания и распределения выгод с учетом заинтересованных сторон и служит в реальности корпоративное управление. Это не тот громоздкий институт, который сейчас искусственно воспроизводят многие предприятия квазигосударственного и частного секторов.

Это – гибкий набор инструментов управления и балансирования интересов всех заинтересованных сторон в целях роста стоимости предприятия. Нам всем необходимо выработать свои практические и эффективные для нашей страны практические навыки его применения не ради формы, а ради его содержания – сбалансированного роста стоимости отдельных предприятий и секторов национальной экономики.

Пока мы все только в начале этого пути.

The corporate management as an instrument of well-balanced targeting of the enterprise and achievements of the shareholder's benefits

(Recommendations for the head of enterprise)

In general, in the management of any enterprise, the benefits of the party, representing the interests of shareholder, are necessary and sufficient to provide the benefits to the other interested parties. Therefore, they are integral for any other concerned parties, which are involved and making decisions, influenced on the corporate activities.

For simplicity, let us imagine general arrangement, on the base of which, we will consider the relations arisen between the shareholder and enterprise in the course of its management.

It is obvious that when the shareholder is buying or creating the enterprise, he pursues his own clearly stated interests, furnishing benefits that the enterprise shall give him. The enterprise is the instrument for getting these benefits. It is apparent that at the time of creating/buying the enterprise, the shareholder will get instantaneous profit only after immediate reselling the rights of ownership for his own benefit.

However, such shareholder's behavior is not related to the area of enterprise management. This relates to the area of financial

investments and speculative operations at the securities market. Generally, speculative security transactions include playing with the stock packages, composed of investment funds, but not as a part of arrangements for separate enterprises management.

Taking into consideration that at certain moment of time, the content of the securities packages of speculative investors is vastly different with account of momentary changes in quotations on the market of each separate share or financial instrument, indexed to the price of such share, their actions have the playing nature.

The holders of the above-mentioned packages are not just the owners of the enterprises (factories and steamships), but they are the players, who are interested not just in the development of certain projects and value increase, but in the changing of quotes, generating the required return both at the upward and falling trends. In this case, the object of management is the turnover of securities, regardless of the nature of enterprise, providing this turnover. Such shareholders do not participate in the work of enterprises; the part of the ownership rights may temporarily belong to them, and immediately fix profits, exercising these rights of ownership on specialized trading floors.

In their turn, the shareholders, considering this enterprise not as a part of securities package, but as a part of investment, are interested in long-term value increase. For this purpose, they identify the required decisions on their expectations in obtaining the benefits from the ownership and assessment of the activities of the controlled enterprise and appropriation of profit to the dividends, by participating in the relevant corporate governance bodies.

Thus, the expectations of the shareholders on reaping the benefits are not momentary. They are set for a certain planning period, in order to provide the targeted results of business operation in this interval of time, and they guarantee as return of their investments, so the market capitalization growth at the relevant specialized trading platforms.

These future outcomes of enterprise activity could be concretized by quantitative indexes, reflecting financial condition of the enterprise intended by the shareholder, in a certain period, where it becomes possible to obtain such benefits: its profit, the cost of the shares, economic capacity and volume of sales, etc.

In other words, the shareholder determines his expectations on reaping the benefits from the enterprise, which define the aims for his enterprise. These aims represent principal financial condition of enterprise, concretizing by the quantitative indexes for obtaining the benefits, desired by shareholder (see Figure X):

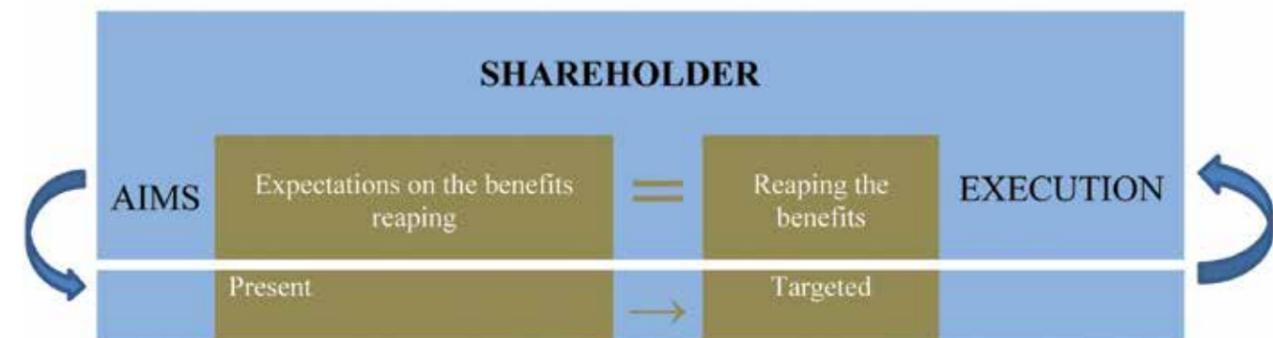

Figure X. The scheme of the main relations between the Shareholder and Enterprise

That is all that is required to know about the main points of relations between the shareholder and enterprise, between the owners, management and employees. All the other issues arise already as a part of corporate management in consequence of complications in the structure of ownership, or due to the interference of the other interested parties in targeting for enterprise (mentioned in the other chapters of articles series).

Nevertheless, it is necessary to highlight the following important points concerning the practical work in the field of management/participation in enterprise management, in order to understand the importance of targeting:

Starting to work with new enterprise, you should clearly understand what are the expectations of the shareholder in relation to this enterprise? If you are the shareholder, make sure that you understand why you have purchased/created this asset?

What specific quantitative indexes do you have and for what period they identified? In what form these targeted indicators were brought up and approved for the enterprise management? Is there approved plan of measures implementation, which is well balanced with the formation volumes and resource allocation, required for the targeted indicators achievement? Are there any regular robust arrangements for monitoring, estimation and feedback?

If you are the head of enterprise, firstly, you need to check the existence of the stated expectations of the shareholder, in terms of explicitly given and approved targeted indicators, as well as the necessary resources for this enterprise and level of your personal authority. If they are available, it is critical to realize their actual continuity, feasibility and accountability. If they are missing or their quality is doubtful, it is urgently advisable to elaborate them in proper way, to balance with due consideration to the opinions of the interested parties, as well as accept/approve by the shareholder.

You, as the head, need these clearly stated mandatory expectations of the shareholders for the enterprise under your leadership, which means, mandatory for the implementation of quantitative and qualitative measurable and verifiable targets for the entire period of your work.

In case of proper implementation, these indicators will make priority in the work of the whole enterprise, the basis for assessment of your work and work of each individual employee. They allow separating the other activities, which do not correspond with the stated objectives and distract the limited available resources and time, set the dangerous precedents of conflict between the interests. Each enterprise has such

not identified, expensive activity, filled with useless workers – “passengers”, as well as your enterprise. Alternatively, enterprises with the employees, abusing its resources under your leadership

Remember that lack of clearly stated expectations and aims of the shareholder in the form of documentarily formalized arrangements does not mean their full absence. All interested parties always have the targeted expectations in relation to one or another subject of business and very often, these expectations do not comply with with the interests of shareholder, and not directed to the benefit of enterprise

These targeted expectations and arrangements of the interested parties, that are not the enterprise owners, are specified implicitly, but they are always tried to be achieved. If such implicit targeted expectations and persons executed them are not identified and balanced, then, the enterprise will be subject to the threat of value destruction, due to the conflict of interests, which includes even the loss of business.

If under your leadership, the interested parties try to achieve the aims, contravening with the expectations of the enterprise shareholder, it means that in reality they work not for this enterprise (remember, cui prodest? Whose aims, thereof benefit!). They are at your enterprise in “comfort zone”, but involved in the other companies “for the sake” of the heads (managers) and shareholders of the other team, not from your “boat”. In this case, you should advise them to move to the people, whose interests they represent in reality!

Otherwise, your enterprise will be subject to the high-level threats of conflict between interests and destruction of the profitability of enterprise in favor of certain parties. That is why, it is required to adopt the documents, reflecting the expectations of the shareholder, called the strategy, business-plan, budget, in order to eliminate such threats.

Actually, the corporate management is for the management and balancing on the issues and risks of targeting and profit allocation with due consideration of the interested parties. This is not cumbersome institute, which at present time most of the enterprises of quasi-public and private sectors are simulating.

This is flexible set of tools for management and balancing the interests of all interested parties for purposes of the enterprise cost increase. We all need to develop our practical and effective skills of its appliance, advantageous for our country, not pro forma, but for its content – balanced growth of the individual enterprises cost and sectors of national economics.

Meanwhile we are at the early stages.

Культура казахского народа: обычай и традиции

Культура казахов вплоть до XX века оставалась кочевой, но, несмотря на это за многие тысячелетия прошла путь развития не менее сложный и интересный культур других народов. Кочевые казахи выработали свой способ мышления и общественной организации, которая является синтезом познавательных форм Запада и Востока

Казахские обычаи и традиционные праздники отличаются своей красочностью, богатством смыслового наполнения и в полной мере отражают сущность казахского национального характера – открытого, гостеприимного и стремящегося жить в гармонии с окружающим миром.

Богатейшая культура казахского народа сохранила множество традиций и обычаев, почитаемых и передаваемых из поколения в поколение на протяжении многих веков. Большое влияние на их формирование оказали исторические события и религиозные мировоззрения. В частности, многие традиции и обычаи уходят корнями в тенгрианство, языческие представления об устройстве мира, существовавшие до принятия ислама. В то же время они тесно переплетаются с мусульманскими обычаями.

В итоге в казахской культуре образовался своеобразный симбиоз обычаев и традиций, которые удивительно гармонично сочетаются и дополняют друг друга, пронизывая все этапы жизни человека: рождение ребенка, период беременности и родов, и свадьба, послесвадебный период, замужество, воспитание детей на разных этапах развития, обычаи гостеприимства, особенности приема гостей, устройства праздников и поминок, погребально-поминальный обряд и самые разнообразные моменты и сферы жизни.

У казахского народа принято считать своим долгом – знать всех своих предков до седьмого колена. Эта традиция исходит из тенгрианства. Согласно древним верованиям, у человека есть душа, которая не нуждается в физической пище, но пищей для нее является дух предков Аруах. Если человек совершает дурной поступок, предаст честное имя своих предков, то он тем самым оскорбляет духов Аруахов, а значит и Тенгри. Поэтому человек четко осознавал, что его деяния будут отражаться на семи последующих его поколениях. А если человек прожил достойную уважения жизнь, то духи будут благосклонны к его потомкам.

Другой традицией казахов, со временем трансформировавшейся в особенность национального характера, является гостеприимство. В казахском обществе существует неофициальный закон, озвученный еще в глубокой древности. Он гласит – встречай гостя как посланника Бога.

Гостеприимство в казахском обществе считается священной обязанностью. Во все времена степняки делали все возможное, чтобы угодить гостю. Поэтому каждый путник, отправляясь в дорогу, знал, что его радушно встретят в любом уголке казахской земли.

Считалось большим позором для хозяина, не напоить гостя чаем и не накормить тем, чем богат. Также было высшей бестактностью показать гостю свое плохое расположение духа. У казахского народа существует множество пословиц и поговорок, связанных с гостеприимством, одна из которых переводится, как «Если гость приходит, счастье в дом приводит!». Хозяева дома всегда стремились, чтобы гость ушел в хорошем настроении, обязательно давали в дорогу гостинец. А если в гости приходил ребенок, то его обязательно угощали чем-нибудь вкусненьким и дарили небольшой подарок. Существовало поверье, что если ребенок уйдет из гостей расстроенный, то заберет с собой счастье из дома.

Уважительное отношение к старшим – еще одна положительная черта казахского народа. Традиционно ребенка с детства обучают сдержанности и добропорядочности при общении с взрослыми, умудренными жизненным опытом людьми.

Свои особенности имеет и воспитание детей у казахов. Корни их уходят в глубокую древность. Например, такой обычай, как выведение из 40 дней ребенка связан с древними представлениями о том, что первые дни дитя наиболее подвержено влиянию злых духов, которые могут наслать на него болезни или даже подменить ребенка. Поэтому его до 40 дней никому не показывали, кроме самых близких. И даже первые казахские колыбельные скорее напоминали заговоры, чем песни, смысл которых заключается в том, чтобы обмануть злых духов и отогнать их от младенца.

Еще одной особенностью воспитания детей у казахов является то, что большую роль в воспитании играли бабушки и дедушки, которые были основными носителями традиций, обычаев, опыта и мудрости народа. Первенцы в семье традиционно считались детьми свекра и свекрови. Усыновленные таким образом дети традиционно были любимчиками в семье.

Большую роль в воспитании играл народный фольклор. Как только ребенок учился говорить, его сразу обучали

песенкам, поговоркам, стихам. У казахского народа всегда ценилось красноречие, умение импровизировать, экспромтом слагать стихи и песни. Не зря айтыс пользуется такой популярностью и в наше время.

Многочисленные дети обучались в игровой форме уже с самых маленьких лет. Всем известно, что нормы общественной и хозяйственной жизни, ценности закладываются в первую очередь в семье. Дети, наблюдая за работой взрослых: дочери – за ремеслами матерей, сыновья – за хозяйскими делами отцов, – постепенно и сами тянулись поучаствовать в процессе и помочь. Так, понемногу приобретая жизненные навыки, уже к 12 годам девочки становились хорошими помощницами матерям, а мальчики – молодыми джигитами. Воспитание девочки изначально больше было направлено на семью, привитию ей главных семейных ценностей, образованию же мальчика уделяли гораздо большее внимание, так как ему предстояло стать главой семьи, решать сложные хозяйственные вопросы.

Характерной чертой казахского народа является «асар» – сплоченность, взаимовыручка и взаимопомощь. Жители одного аула всегда были как одна большая семья. Если у кого-то случалась беда, то соседи и родственники обязательно стремились помочь. Выручали «всем миром». Правило для любого казаха – никогда не оставлять близких и родственников в беде, хранить честь и достоинство своей семьи и рода.

В современном Казахстане большинство из этих обычаев сохранили свою актуальность, некоторые видоизменились. Так, например, сегодня снова стало модным проводить традиционную казахскую свадьбу в национальной свадебной одежде жениха и невесты, с соблюдением основных этапов традиционной свадебной церемонии. Свадебная одежда хоть и претерпела изменения, но в современном наряде прослеживаются элементы казахского орнамента, колоритность образа в целом. На голову невесты вновь одевают саукеле. Возрождаются национальные ремесла, такие как валяние шерсти, ювелирное мастерство, выделка кожи, изготовление музыкальных инструментов и т.д. Все это свидетельствует о живом интересе, прежде всего, молодого поколения к истории своего народа.

www.zeren.kz

только ЛУЧШИЕ
ВОСПОМИНАНИЯ
от отдыха

Коттеджи
Комфортабельные номера
Лечебно-оздоровительные процедуры
Организация активного отдыха на природе

Казахстан, Акмолинская область, с.Зеренда
тел.: +7 (716 32) 21 3 06, моб.: +7 775 847 30 50, +7 771 162 42 64
Бронирование: zeren_zeren@rambler.ru

北京大厦·阳光酒店
Soluxe Hotel Astana

ПОЧУВСТВУЙТЕ ТЕПЛОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО
"СОЛАКС ОТЕЛЬ АСТАНА"!

EXPERIENCE THE WARM HOSPITALITY OF
"SOLUXE HOTEL ASTANA"!

Астана қ., Сол жағалау, Есілауданы, Сығанақ к-сі, 27
г. Астана, Левый берег, Есильский р-н, ул. Сығанақ, 27
Essil district, 27, Syghanak str., Astana city
Tel/Tel.: + 7(7172) 70 15 15, факс/fax: +7 (7172) 70 15 00
Web-site: www.soluxe-astana.kz
E-mail: soluxe.reservation@soluxe-astana.kz

Culture of the Kazakh people: customs and traditions

Culture of the Kazakh people was nomadic up to the twentieth century; however, for a thousand years its way of development was complicated and interesting, equally as the ways of the other nations. The Nomadic Kazakh people had created their own way of thinking and social organization, being a synthesis of cognitive forms of the West and East.

We can differ the Kazakh customs and festive seasons by its colorfulness, rich semantics, also, they fully reflect the nature of the Kazakh national character – open-minded, hospitable and eager to live in harmony with the world around.

The richest culture of the Kazakh people has preserved many customs and traditions, respected and hand down from generation to generation for many centuries. Historical events and religious worldviews had a great influence on their formation. Particularly, most of the customs and traditions go back to the Tengriism and pagan notions about the world structure, existent before the Islam adoption. At the same time, they are closely intersected with the Muslim customs.

As the result, the Kazakh culture has created the unique symbiosis of the customs and traditions, which amazingly harmonious and complementary, going through all life stages of human being, such as: delivery of a child, gestation and labor stages, wedding, post-wedding period, marriage, child-rearing practices at the different stages of development, the rites of hospitality, particularities of guests reception, festivals and commemoration arrangement, funeral wake and different moments and spheres of lives. The Kazakh people consider it duty to know their ancestors up to the seventh generation. This tradition is originated from the Tengriism. According to the ancient beliefs, the human being has a soul, which does not need a physical food, as its food is the spirit of Arooch's ancestors. If a person committes a bad action or betrays the fair name of his ancestors, he is the One, who offends the Arooch's spirits, and therefore Tengri. That is why, a person is fully aware that his actions will be reflected upon the following seven generations. If a person had lived respectable life, then, the spirits will be beneficial to his descendants.

Hospitality is the other tradition of the Kazakh people, transformed to the particularity of national character. The Kazakh society has unofficial law, which was formed in the ancient times. It says – meet guest as the God's messenger. In the Kazakh society, hospitality is considered as sacred duty. All the time, the

inhabitants of steppe regions took all measures in order to please the guest. Therefore, every wanderer, setting off a journey, knew that he would be welcomed in any place of the Kazakh land. It is considered as a great shame for the host not giving the guest tea or food. In addition, it was considered as the highest indelicacy to show a bad mood to the guest.

The Kazakh people have many proverbs and sayings, related to the hospitality. One of them is translated as "If the guest is coming, the happiness is coming to the house!" The owners of the house tried to ensure that the guest is leaving their house in a good mood, and giving him the gift on the road. Seeing a child, the owners of the house always treat him with something delicious and present a small gift. There is a belief that if a child will leave the house in a bad mood, then he will take the happiness from the home.

Respect for elder people – is one more positive feature of the Kazakh people. Traditionally, dealing with the adult wise people with big life experience, children are taught to be modesty and well doing. The child rearing has its own peculiarities among the Kazakh people. Their roots go back to the extreme antiquity. For example, such custom as taking the child out of 40 days is associated with the ancient notions that the first days of a child is most effected by the evil spirits, who can send to him illness or even to replace a baby. That is why it was prohibited to show a child to anyone during 40 days, except the most special people. Moreover, even the first Kazakh lullabies were rather like magic spells than songs, the sense of which lied in the cheat of the evil spirits and driving them away from the baby.

One further peculiarity of a child rearing among the Kazakh people is the fact that the grandmothers and grandfathers play a great role in upbringing; they were the main bearers of the traditions, customs, experience and wisdom of the people. The first-borns in the family were traditionally considered as the children of father-in-law and mother-in-law. The children adopted in such way, were the favorite ones.

The people's folklore has the crucial role

in the character building. As soon as the baby is learning to speak, he was immediately taught songs, sayings, and poems. The Kazakh people always appreciate oratory skills, ability to improvise and to compose songs and poems spontaneously. For this reason, aytys is still very popular in our time.

Since the youngest years, children were taught while playing. The entire world knows that norm of social and economic life as well as all values are originated primarily in the family. The children, overseeing the work of the elder people: daughters – the practical arts of mothers, sons – the mastery of fathers, wanted to participate in this process and to help them step by step. Therefore, the girls, gaining the life, by the age of 12 become the good assistants to their mothers, and sons – the young Dzhigits. The upbringing of the girl was primarily aimed to the family and main family values, but more attention was paid to the education of boy, as he was to become the head of family and to solve difficult economic issues.

The attribute of the Kazakh people is "asar" – cohesion, mutual assistance and mutual aid. The inhabitants of one aul always were like one big family. If somebody gets into trouble, then the neighborhoods and relatives surely tried to help. They helped "all together". The rule of any Kazakh person is – not to leave the closest people and relatives in a trouble, to keep honour and dignity of his family and generation.

In modern Kazakhstan, the most of these customs preserve their applicability, and some of them have been modified. So, for example, today it has become fashionable to make traditional Kazakh marriage in national wedding dress of the bride and groom, observing the main stages of the traditional wedding ceremony.

Although the wedding dress have been changed, generally it is possible to see the elements of Kazakh ornament, picturesque of image in the modern dress. The bride again dresses saukele on her head. National arts, such as felting, jewelry, currying, instrument-making, etc. are being restored to life. All this represents a keen interest of the young generation to the history of its people.

KAZMORTANSFLOT

NATIONAL MARITIME SHIPPING COMPANY

ТОО «НМСК «Казмортрансфлот»

Республика Казахстан
130000, г. Актау, 14 микрорайон
здание №70,
ТОО "Национальная морская
судоходная компания "Казмортрансфлот"
Тел.: +7 (7292) 535-890
Факс: +7 (7292) 535-888
E-mail: info@kmtf.kz

Представительство в г.Астана
Республика Казахстан
010000, г. Астана,
пр. Кабанбай батыра 19, блок А,
кабинет 0801
тел: +7 (7172) 793-553
факс: + 7 (7172) 793-552

Телефон доверия: +7 (7292) 535 823
Электронная почта доверия: doverie@kmtf.kz

Сенімді
серіктестікке
25 жыл
лет
надежного
партнерства

Қазақстан Республикасының серіктесі «ЭксонМобил» компаниясы әлемнің ең ірі Теңіз және Қашаған кенорындарында және Каспий құбыр желісі консорциумында белсенді жұмыс атқаруда.

В партнерстве с Республикой Казахстан компания «ЭксонМобил» принимает активное участие в разработке крупнейших в мире месторождений Тенгиз и Кашаган, а также в Каспийском трубопроводном консорциуме.

ExxonMobil
Energy lives here™

WPC COUNCIL MEETING

CONFERENCE

Investment
Opportunities:

NEW SOLUTIONS
FOR SUSTAINABLE
GROWTH

Organizers/Организаторы

World
Petroleum
Council

MINISTRY OF ENERGY
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

WPC COUNCIL MEETING
Astana • Kazakhstan • 2018

General sponsor/Генеральный спонсор

Official sponsors/Официальные спонсоры

Karachaganak

eni

CNPC

Chevron

HKOK

Shell

Partners/Партнеры

MEDIKER

P&G

LEXUS
EXPERIENCE AMAZING